

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова**

«ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

***Всероссийская научно-практическая конференция
(Орел, 13 апреля 2023 г.)***

Сборник материалов

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2023**

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова**

**«ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»**

**Всероссийская научно-практическая конференция
(Орел, 13 апреля 2023 г.)**

Сборник материалов

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2023**

УДК 343.9
ББК 67.99(2)8
П78

Редакционная коллегия:

председатель: А.Н. Подчерняев;
заместитель председателя: А.И. Сорокин;
члены редколлегии: В.Р. Семенов, В.Е. Трофимов;
ответственный секретарь: Д.Ю. Кузнецов

П78 **«Проблемы противодействия преступности в современных условиях», Всероссийская научно-практическая конференция (Орел, 13 апреля 2023 г.) : сборник материалов / редколлегия: А.Н. Подчерняев [и др.]. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. – 128 с.**
ISBN 978-5-88872-326-5

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Статьи представлены в авторской редакции.

УДК 343.9
ББК 67.99(2)8

ISBN 978-5-88872-326-5

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I	6
Абрамов В.А. Актуальные проблемы уголовно-правового регулирования использования специальных знаний при расследовании дорожно-транспортных преступлений, совершенных лицами, управляющими средствами индивидуальной мобильности	6
Алфренок Е.А., Малихова П.О. Проблемы квалификации незаконной охоты	8
Баранчикова М.В. Криминологические особенности современной преступности несовершеннолетних	10
Батоев В.Б. Современное состояние противодействия наркопреступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	15
Белянкина В.А., Вашкевич А.В. Организация применения полиграфа в оперативно-разыскной деятельности	18
Боева М.А. Некоторые вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации	20
Зинченко Д.С. К вопросу о некоторых элементах криминалистической характеристики киберпреступлений	23
Колосович О.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства России: причины появления и правовые основы	26
Кучерова Е.П., Лисовая Е.А. Проблемы расследования преступлений, связанных с мошенническими действиями, совершенных с использованием банковских карт	29
Лихолетов А.А., Фролов В.В. Невиновное причинение вреда в уголовном праве, его разновидности и уголовно-правовое значение	32
Михайлова Е.В. Патриотическое воспитание как форма профилактики идеологии экстремизма в молодежной среде	34
Панько К.К., Солодина С.А. Специальные (криминологические) меры предупреждения незаконных организации и проведения азартных игр	38
Подчерняев А.Н., Матвеева М.С. Проблемы уголовно-правовой оценки необходимой обороны в практической деятельности органов внутренних дел	41
Рунаев Р.Ю., Кахиров А.Ш. Самопожертвование как первейшее нравственное обязательство сотрудника полиции	43

Семенов В.Р., Карлова П.Н. Некоторые вопросы юридического осмысления состояния аффекта в уголовном праве	48
Семочкина А.А. Особенности привлечения к уголовной ответственности за педофилию в социальных сетях	50
Сорокин А.И., Смахтина С.А. Некоторые проблемные аспекты квалификации насильственных действий сексуального характера	53
Стебенева Е.В. Видовое разделение коррупционных деяний для антикоррупционного механизма противодействия	55
Трофимов В.Е., Гусев К.А. Некоторые особенности предупреждения преступлений в сфере безопасности дорожного движения	58
Черашев А.М., Домрачева Е.Ю. Защита объектов транспортной инфраструктуры от беспилотных летательных аппаратов	61
Чугунов А.А., Власенко Е.Р. О правовой неопределенности института соучастия в уголовном праве на примере ст. 263.1 УК РФ	65
Яловенко Т.В., Губанова В.В. Анализ объективных признаков преступлений, направленных против избирательных прав	68
РАЗДЕЛ II	72
Алёшина А.В. Об общественной опасности киберсталкинга в современных условиях: особенности предупреждения и противодействия	72
Баранчикова Е.М. Коррупционные преступления: особенности понимания и расследования	74
Ванюшин И.А. Проблемы определения состояния опьянения как квалифицирующего признака, предусмотренного ст. 264 УК РФ	77
Верещагин А.И. Квалификация превышения должностных полномочий: критический анализ некоторых новелл законодательства	79
Ветрова А.Р. Противодействие треш-стримингу как угрозе общественной нравственности	81
Каримов А.А. Профилактика преступности несовершеннолетних: опыт Республики Узбекистан и Российской Федерации	84
Касьяненко В.С. Особенности работы следователя при взаимодействии с несовершеннолетними в процессе расследования дорожно-транспортных происшествий	89

Кашина А.Г.	
Роль средств массовой информации в предупреждении преступлений	93
Кочкина М.С.	
О некоторых детерминантах преступлений против общественной нравственности, предусмотренных ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ	96
Модина И.А.	
Особенности уголовно-правовой характеристики взяточничества	100
Нескромных Е.С.	
Особенности преступности несовершеннолетних	107
Ноздрин И.Ю.	
Дорожно-транспортные преступления с административной преюдицией	109
Постникова А.В.	
Институт пробации: основания законодательного закрепления и проблемы применения	113
Холодова Д.В.	
Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния	117
Шальнов А.А.	
Совершенствование системы мер профилактики виктимности	121
Шевелев Н.Р.	
Уголовно-правовое значение добровольного согласия потерпевшего на причинение вреда	123
Ширшанова Е.А.	
Правовые меры противодействия взяточничеству в Российской Федерации	126

РАЗДЕЛ I

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ, УПРАВЛЯЮЩИМИ СРЕДСТВАМИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Абрамов Виталий Андреевич, преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

Электротранспорт быстро вошел в обиход нашей повседневной жизни. Простота, удобство и дешевизна использования таких средств индивидуальной мобильности, как электросамокаты, создали с одной стороны оптимальное средство передвижения от точки А до точки Б. А с другой стороны неизбежно привели к увеличению количества дорожно-транспортных происшествий, в том числе и с летальным исходом. В данной статье рассмотрены основные проблемы уголовно-правового регулирования использования таких средств.

Ключевые слова: *средство индивидуальной мобильности, правила дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие, преступление.*

В настоящее время значительную популярность приобрели такие средства передвижения как электросамокаты, гироскутеры, моноколеса и др. Действия лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности (далее – СИМ) согласно правилам дорожного движения (далее – ПДД) до 1 марта 2023 г. приравнивалось к передвижениям пешеходов. Отсутствие допустимых скоростных, территориальных и иных требований, предъявляемых к движению на средствах индивидуальной мобильности, неизбежно привело к увеличению количества дорожно-транспортных происшествий с их участием.

Так, согласно официальной статистике МВД, в 2021 г. в России было зарегистрировано 672 ДТП с участием средств индивидуальной мобильности. Число погибших в них составило 20 человек. Среди погибших ребенок в возрасте до 16 лет. Ранения в результате ДТП получили 704 человека, из которых 133 – дети. На долю арендованных средств индивидуальной мобильности в 2021 г. пришлось всего 10 % от всех ДТП [1, с. 83]. В 2022 г. уже зарегистрировано 941 дорожно-транспортное происшествие с участием СИМ (+40 %), в результате которого погибли 19 человек (-5 %), причем двое – это несовершеннолетние в возрасте до 16 лет. Ранения в результате этих ДТП получили 976 человек (+38,6 %), в числе которых 192 ребенка в возрасте до 16 лет. На долю арендованных средств индивидуальной мобильности пришлось уже 32 % от всех ДТП [2, с. 88]. За 6 месяцев 2023 г. зарегистрировано 1043 ДТП с участием данных средств (+181,9 %), в результате которых погибло 12 человек (+100 %), в том числе несовершеннолетний в возрасте до 16 лет. Ранения получили 1082 человека (+183,2 %), в числе которых 432 ребенка в возрасте до 16 лет. На долю арендованных средств индивидуальной мобильности пришлось 45,3 % [3, с. 25].

Приведенные данные статистики свидетельствуют о многократном увеличении ДТП с участием средств индивидуальной мобильности, в результате которых ранения получают не только лица, управляющие электросамокатами, гироскутерами, моноколесами и др., но и пешеходы, которые получают ранения в результате наезда на них средствами индивидуальной мобильности. Незапрещенной проблемой становится привлечение к уголовной ответственности лиц, управляющими средствами индивидуальной мобильности, совершившие дорожно-транспортное происшествие, в результате которого пешеходы получили тяжкие телесные повреждения или наступила их смерть. До 01.03.2023 лица, совершившие такие преступления, привлекались к ответственности по ст. 118 УК РФ и ст. 109 УК РФ соответственно. В связи с принятыми изменениями в правила дорожного движения средства индивидуальной мобильности – это транспортные средства, имеющие одно или несколько колес (роликов), предназначенные для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) [4]. В связи с данными изменениями водителей таких средств должны теперь соответственно привлекать к уголовной статье за причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или наступления смерти гражданина уже по ст. 268 УК РФ. Однако в разных регионах страны единого подхода к методике возбуждения и расследований таких преступлений нет. Также возникают сложности при определении подследственности таких преступлений.

Квалификация преступных последствий по ст. 268 УК РФ будет единообразной при внесении соответствующих, дополнительных изменений в Правила дорожного движения, где средства индивидуальной мобильности с большей степенью вероятности будут иметь правовой статус, схожий с велосипедами [5, с. 414–415].

Еще одной проблемой при использовании СИМ является отсутствие правового регулирования в области краткосрочной аренды электросамокатов. Приведенная выше статистика показывает значительный рост использования арендованных средств индивидуальной мобильности, управляющие ими лица, которые в свою очередь становятся как потерпевшими при ДТП, так и виновными. Изменения в ПДД коснулись возрастной категории граждан, имеющих право управления СИМ. Однако арендовать эти средства у агрегатора техники возможно любому человеку, не зависимо от возраста (главное наличие приложения на смартфоне), а так же от состояния человека (наркотическое или алкогольное опьянение).

Законодатели проделали большую работу, закрепив в ПДД понятие «средство индивидуальной мобильности», а также обозначив права и обязанности для лиц, управляющих данными средствами. Однако остается большое количество неразрешенных проблем, которые создают возрастающую статистику дорожно-транспортных происшествий. Нормативно-правовое регулирование обозначенных в статье проблем позволит снизить аварийность на дорогах и тротуарах, а так же сохранит здоровье и жизни граждан.

1. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/3935922> (дата обращения: 11.10.2023).

2. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4761994> (дата обращения: 11.10.2023).

3. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4916953> (дата обращения: 11.10.2023).

4. Правила дорожного движения Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров – Правительства Рос. Федерации от 23.10.1993 № 1090: в ред. от 01.03.2023. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Баранчикова М.В. Лица, управляющие средствами индивидуальной мобильности как субъекты и потерпевшие в криминальных дорожно-транспортных происшествиях // Викимнология. 2022. Т. 9. № 4. С 408–416.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

Алференок Елена Александровна, старший преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Малихова Полина Олеговна, командир отделения 512 учебного взвода 2 «М» курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

В российском законодательстве предусмотрена как уголовная, так и административная ответственность за нарушения в области охраны животного мира. Дать точную правовую оценку конкретному деянию в указанной сфере в современных условиях не так просто. У правоприменителей возникают трудности при отграничении незаконной охоты и нарушения правил охоты, а также незаконной охоты от смежных преступлений. Сделанные в настоящем исследовании выводы направлены на решение обозначенных проблем.

Ключевые слова: *незаконная охота, нарушения правил охоты, крупный ущерб, предмет преступления.*

Одним из самых сложных в правоприменительной деятельности остается вопрос квалификации посягательства на общественные отношения в сфере рационального использования животных ресурсов как преступления по ст. 258 УК РФ или правонарушения по ст. 8.37 КоАП РФ – нарушение правил охоты.

Для решения этой проблемы необходимо провести сравнительный анализ содержания исследуемых норм (ст. 258 УК РФ и ст. 8.37 КоАП РФ). Так, Пленум ВС РФ в постановлении от 18.10.2012 № 21 [1] указал, что разграничение следует проводить по признакам основного состава незаконной охоты, которые повышают степень общественной опасности содеянного и позволяют привлечь лицо не к административной, а к уголовной ответственности.

До введения в 2018 г. примечания к ст. 258 УК РФ правоприменители испытывали сложности при установлении размера ущерба, причиненного действиями виновного, при квалификации деяния по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ либо по ст. 8.37 КоАП РФ. В настоящее время данная проблема отчасти решена, поскольку в примечании к ст. 258 УК РФ указана конкретная сумма крупного ущерба, а Правительством Российской Федерации утверждены таксы и методика его исчисления. Например, за незаконный отстрел благородного оленя такса составляет 70000 рублей, за енота-полоскуна – 200 рублей [2]. Данный правовой акт распространяет свою силу на всю территорию нашей страны, но не стоит забывать о различиях природы регионов, численности конкретных видов, способах совершения противоправного деяния с учётом условий окружающего мира, которые способствуют тому, что оценка одного и того же деяния в субъектах Российской Федерации может отличаться друг от друга.

Важным аспектом разграничения преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ и административного правонарушения по ст. 8.37 КоАП РФ, является

тот факт, что к уголовной ответственности может быть привлечено лишь то лицо, которым нарушены правила охоты. Так, Смоленским областным судом рассмотрена кассационная жалоба С., осужденного по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. С. утверждал, что им совершено не преступление, а административное правонарушение, поскольку он охотился, не имея разрешения и путевки на охоту на данном участке. Суд принял решение об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, поскольку осужденный С. произвел незаконный отстрел из принадлежащего ему охотничьего карабина двух лосей (самцов в возрасте до года), причинив ущерб на общую сумму 388500 рублей [3].

При квалификации содеянного может возникнуть конкуренция п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ и ст. 258.1 УК РФ. Краснокнижные животные подлежат особой защите со стороны государства, но не все случаи незаконной охоты на таких животных подлежат квалификации по специальной норме. Существует Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, охота на которых запрещена. Они являются предметом преступления по ст. 258.1 УК РФ, другие особи будут относиться к предмету преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Например, К. и П. осуждены по ч. 3 ст. 258.1 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что в ноябре 2020 г. К. и П. договорились об обороте рогов сайгака. Для реализации задуманного П. приобрел 2 647 экземпляров рогов сайгака, после чего привез к месту продажи. К. нашел покупателя, договорился с ним о цене товара, месте и времени встречи, а также приискал место для хранения рогов, в котором они находились до пресечения их преступной деятельности сотрудниками полиции [4]. Поскольку сайгак входит в утвержденный Перечень особо ценных диких животных, деяние квалифицировано верно.

Также стоит обратить внимание на ст. 259 УК РФ. В теории уголовного права существует три позиции относительно предмета данного преступления. Одни авторы признают таковым критические местообитания для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации. Другие к предмету преступления, предусмотренного данной статьей, относят виды животных и растений, как из Красной книги, так и из Перечня, о котором шла речь выше [5, с. 71]. В соответствии с третьей, предметом преступления, предусмотренного ст. 259 УК РФ, являются и сами организмы, и места их критического обитания [6].

По нашему мнению, стоит согласиться с учеными первой группы, поскольку из буквального толкования уголовного закона следует, что гибель популяций организмов является общественно опасным последствием в результате совершения общественно опасного деяния, заключающегося в уничтожении критических мест обитания краснокнижных животных (растений). В то время как объективную сторону преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 1 ст. 258 и ст. 258.1 УК РФ, составляют общественно опасные деяния – незаконная охота, а общественно опасные последствия находятся за рамками конструкции указанных составов преступлений, краснокнижные животные являются предметом этих преступлений.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы относительно решения проблем квалификации незаконной охоты:

- для квалификации содеянного по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, помимо точного исчисления размера причиненного ущерба, обязательному установлению подлежит наличие признаков правонарушения, указанных в ст. 8.37 КоАП РФ;

- квалификация деяния как административного правонарушения невозможна, если имеются обстоятельства, закрепленные в пп. «б»–«г» ч. 1 ст. 258 УК РФ;

- критерием отграничения преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 1 ст. 258, ст. 258.1 и 259 УК РФ, является предмет посягательства. В первом случае – краснокнижные животные; во втором случае – особо ценные животные; в третьем – места критического обитания указанных животных.

1. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18.10.2012 № 21. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 10.06.2019 № 750. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

3. Об отказе передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции [Электронный ресурс]: постановление Смоленского областного суда от 29.01.2018 № 4У-79/2018. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Приговор Свердловского районного суда города Белгорода по делу № 1-157/2021 [Электронный ресурс]: от 22.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Добрецов Д.Г. Мониторинг преступности в сфере охраны и использования объектов животного мира // Мониторинг правоприменения. 2016. № 2 (19). С. 68–76.

6. Уголовное право / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 2007. 583 с.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Баранчикова Марина Вячеславовна, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент

Преступность несовершеннолетних является важной составляющей преступности в целом, во многом повторяя ее особенности и тенденции. Однако существуют и определенные специфические черты, показатели, отличающие ее от преступности взрослых. В статье рассмотрены актуальные статистические данные об уровне, динамике, структуре и иных свойствах и особенностях преступности несовершеннолетних последнего десятилетия, показаны ее повышенная общественная опасность, отмечены негативные качественные показатели.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступления, показатели преступности, тенденции преступности, криминологические особенности.

В последние годы в России наблюдаются позитивные изменения количественных показателей преступности несовершеннолетних, регистрируемые статистикой правоохранительных органов. После волнообразного изменения на протяжении последних десятилетий уровень преступности неуклонно уменьшается.

Только за минувшие пять лет удалось снизить российскую преступность подростков на 30 % с 43553 до 30469 преступлений. А ее доля в общей структуре преступности за тот же период уменьшилась с 4 % до 2,9 %, то есть на 27 %.

Последовательное устойчивое сокращение объема преступности несовершеннолетних наблюдается в долгосрочных периодах. Так, с 2012-го по 2022 г. она снизилась вдвое, с 64270 до 30469 преступлений, ее удельный вес в структуре всей преступности уменьшился с 5,9 % до 2,9 %. За последние пять лет, с 2019-го по 2022 г., число преступлений снизилось в 1,4 раза, с 41548 до 30469 преступлений. Согласно данным официальной статистики, в 2022 г. в России, по сравнению с 2021 г., снижение преступлений несовершеннолетних составило 4,4 %, при этом число тяжких и особо тяжких посягательств данного вида возросло на 2,7 % [1].

Сегодня уголовная статистика является основным инструментом выявления различных тенденций, присущих преступности несовершеннолетних, позволяет получить относительно объективное представление о ней и происходящих в обществе процессах [2, с. 51].

Тренд на ежегодное сокращение несовершеннолетних осужденных прослеживается все более наглядно, однако отдельные показатели их преступлений остаются достаточно высокими и не всегда качественно благоприятными.

Преступность лиц, не достигших восемнадцати лет, обладает особой спецификой и уровнем рисков. Ее общественная опасность является не только реальной, но и потенциально высокой, что обусловлено рядом обстоятельств. Исследования показывают, что девять из десяти преступников, совершивших преступления, будучи несовершеннолетними, вновь совершают криминальные деяния в более взрослом возрасте. Каждый второй рецидивист совершил свое первое преступление до своего совершеннолетия.

Опасность состоит в том, что подрастающее поколение любой эпохи формирует пласт будущего социума, служит основой для «взрослой» преступности. Преступность несовершеннолетних по своей природе является крайне опасным явлением, более негативным, нежели преступность индивидов, достигших возраста восемнадцати лет. Она причиняет вред не только тем общественным отношениям, против которых направлена, но и процессу развития личности самого несовершеннолетнего, способствуя формированию и закреплению в его сознании определенной негативной социальной установки.

Традиционно преступления, совершаемые лицами, не достигшими 18 лет, являются более организованными, групповыми и жестокими. Такие особенности могут стать своеобразным резервом «взрослой» преступности, неминуемо привести к ухудшению качественных характеристик последней.

В свою очередь возникновение новых угроз, носящих криминогенный характер, связано с тем, что их участниками все чаще становятся несовершеннолетние [3, с. 52]. Они все более вовлекаются в нетрадиционные для них преступления, посягающие на общественную безопасность.

В последнее десятилетие наблюдается стабильное снижение количества несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. Так, если в 2012 г. в Российской Федерации таких лиц было зарегистрировано 59461, то в 2022 г. – 26305, их число уменьшилось более чем в 2 раза. За последние пять лет, начиная с 2019 г., когда было зарегистрировано 37953 несовершеннолетних преступников, их число уменьшилось в 1,4 раза.

Максимальный темп ежегодного снижения числа подростков, совершивших преступления, был отмечен с 2021-го по 2022 г., когда он составил 9,7 %. А за 9 месяцев 2023 г. наблюдается снижение данного показателя на 16 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

За последние пять лет наблюдается стабильный уровень повторной преступности несовершеннолетних, представленных в таких показателях, как «ранее совершавшие преступления» и «ранее судимые несовершеннолетние». Так, в 2012 г. к категории ранее совершавших преступления несовершеннолетних относились лишь 21,8 %, что почти на 3 % меньше современного периода. В то же время в 2012 г. доля ранее судимых подростков составляла 13,2 %, в 2018 г. – 9,3 %, в 2021 г. – 8,8 %, в 2022 г. – 9 %. Показатель в пятилетнем периоде является относительно стабильным, но достаточно неблагоприятным. Известно, что с каждым новым совершенным преступлением у несовершеннолетних формируется и закрепляется чувство безнаказанности, которое в сочетании с приобретенным ранее преступным опытом может побуждать их к совершению новых, более тяжких преступлений.

Важной уголовно-правовой особенностью ряда преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является их нахождение в момент совершения преступления в состоянии опьянения. Так, в числе несовершеннолетних преступников в 2018 г. в состоянии алкогольного опьянения совершили преступления 11,8 % человек. Соответственно в 2021 г. данный показатель составил 11,7 %, в 2022 г. 11,1 % несовершеннолетних. Он отличается снижением, формируя тенденцию, когда каждое десятое преступление совершается несовершеннолетними в состоянии опьянения.

В течение последних пяти лет наркотическое опьянение с каждым годом встречалось все реже. Оно было установлено в 2018 г. у 0,4 %, в 2021 г. – 0,3 %, в 2022 г. – 0,3 % несовершеннолетних преступников.

Негативным трендом преступности несовершеннолетних является возрастание числа наиболее опасных категорий преступлений. С каждым годом увеличивается удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых ими. Данное обстоятельство свидетельствует об изменениях в мотивации их преступного поведения. Все чаще преступления носят преднамеренный характер, сопряжены с агрессией, корыстью, местью.

Анализ зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними последнего десятилетия, позволяет прогнозировать дальнейшую динамику снижения доли подростков-преступников как в целом, так и в общей их структуре. Однако необходимо учитывать удельный вес всех несовершеннолетних россиян в численности населения, соотносить его с пропорциональностью соотношения разных возрастных групп преступников.

По состоянию на 01.01.2023 число лиц, не достигших восемнадцати лет, в российском государстве составило лишь 20,6 % от всего населения, из которых 21 % – лица старше 14 лет. Соответственно потенциальными субъектами уголовной ответственности являются всего 4,3 % несовершеннолетних граждан из всего населения России [4].

По сравнению с 2012 г., когда доля несовершеннолетних преступников в их общей структуре была 5,9 %, она последовательно уменьшилась к 2019 г. до 3,9 %, 2021 г. – до 3,4 %, к 2022 г. – до 3,2 %, а за девять месяцев 2023 г. составила 2,8 % [1].

Наиболее часто преступления совершались подростками возрастной группы с 16 до 17 лет. Такой возраст обуславливает биологические, психологические и психические изменения субъекта. От него зависит уровень интеллекта, здоровья, физических возможностей, умений выполнения определенных видов действий и способов совершения преступлений. Особенности психики связаны с ее неустойчивостью

в период роста организма подростков, когда происходит физическое и духовное развитие организма, активно протекают процессы полового созревания.

На манеру поведения лиц несовершеннолетнего возраста влияют условия жизни и воспитания в предшествующий преступлению период.

Качественные показатели преступности во многом определяются долей наиболее опасных видов преступлений, совершаемых несовершеннолетними, соотношением разных видов криминальных деяний друг с другом.

В 2022 г. доля тяжких и особо тяжких видов преступлений, совершенных несовершеннолетними, возросла на 2,7 %. Это продолжило схожую тенденцию, когда доля в преступности подростков с 2018-го по 2022 г. выросла с 22,3 % до 30,5 %, то есть на 8 %. Тем самым качественное состояние преступности постепенно ухудшается за счет возрастания объема тяжести совершаемых преступлений.

За последние десять лет доля тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступлений несовершеннолетних увеличилась. Если в 2012 г. она составляла 22,6 %, то в 2019 г. – 24,3 %, в 2021 – 28,4 %, в 2022 г. – 30,5 %. За 9 месяцев 2023 г. рост тяжких и особо тяжких составил 0,7 %, их доля достигла 36 % [1].

Увеличение удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений свидетельствует об изменениях в мотивации преступного поведения, деформации его характера. Все чаще преступления носят предумышленный характер, преследуют корыстные, экстремистские побуждения, совершаются в составе преступных групп.

Многие преступления совершаются подростками более жестоко, чем взрослыми. Высокий уровень агрессивности при совершении насильственных преступлений обусловлен отсутствием реальной возможности оценить опасность своих поступков для окружающих, социальной незрелостью. Наблюдается повышение уровня жестокости, в том числе в сфере межличностных отношений между несовершеннолетними. Возрастание их дерзости и циничности наблюдается в условиях достаточно либеральной уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних преступников. Соотношение разных видов преступлений, совершаемых до достижения преступниками восемнадцатилетнего возраста, в современных условиях качественно меняется. Если ранее самая большая часть посягательств характеризовались как преступления против собственности, достигая 80 %, то в последние годы нарастает доля преступлений против жизни и здоровья, общественной безопасности, порядка управления, а также преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, экстремистской направленности.

В последние годы растет удельный вес преступлений лиц рассматриваемой возрастной группы в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Наблюдается рост участия несовершеннолетних в дорожно-транспортных правонарушениях и преступлениях [5; 6], где часто они становятся жертвами собственной неосторожности [7].

В группе уличных преступлений наиболее распространенным среди несовершеннолетних является хулиганство. При этом тенденцией последних лет стало перемещение акцента с уличной преступности на преступления, совершаемые в образовательных учреждениях, в помещениях и жилищах, на общественном транспорте. Часто потерпевшими от несовершеннолетних преступников выступают их знакомые, родственники, преимущественно они также являются несовершеннолетними, принадлежат к бытовой микросреде преступника. Особенностью, отличающую преступность детей от взрослой, является ее ярко выраженный групповой ха-

ракти. В составе групп несовершеннолетние совершают преступления втрое чаще, чем взрослые. Это связано с типичным для возраста групповым характером поведения.

Количество преступлений, совершенных с участием взрослых лиц, где они активно вовлекают несовершеннолетних в преступную деятельность, возрастает. Трендом рассматриваемого вида преступности является массовое вовлечение несовершеннолетних в организованную преступность и теневую экономику. При этом факты такого вовлечения представляют собой высоколатентное явление и данными статистики отражаются крайне скупо.

Согласно официальным данным, в 2018 г. в составе группы совершили преступления 47,7 % несовершеннолетних, в 2021 г. – 45,2 %, в 2022 г. – 44,7 % подростков. Это демонстрирует тенденцию к снижению группового характера их посягательств, что является позитивным качественным показателем их противоправной деятельности. При этом уровень групповых преступлений понижается по мере приближения преступников к совершеннолетнему возрасту.

Традиционно главными критериями, определяющими преступность детей как самостоятельный вид криминальных деяний, являются возрастные особенности, специфика жизненного опыта, психофизиологических свойств и поведенческих особенностей. При общем снижении числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, обнаруживается рост ряда их негативных качественных показателей, что должно быть учтено в деятельности по противодействию им, приоритетах уголовно-правового воздействия.

1. Состояние преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item> (дата обращения: 21.10.2023).
2. Кузнецов Д.Ю. Опыт реализации специальных мер по предупреждению преступлений несовершеннолетних в России во второй половине XIX века // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 2 (87). С. 50–57.
3. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних: особенности, причинный комплекс // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 51–58.
4. Информационно-аналитические материалы [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 11.10.2023).
5. Трофимов В.Е. Уголовно-правовые и криминологические характеристики несовершеннолетних, выступающих субъектом преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 1 (90). С. 96–99.
6. Капустина Е.Г. Особенности профилактики административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними в области дорожного движения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 3 (92). С. 47–57.
7. Баранчикова М.В. Влияние ситуации на виктимизацию несовершеннолетних жертв дорожно-транспортной неосторожности // Виктимология. 2018. № 2 (16). С. 45–50.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Батоев Владимир Батоевич, старший научный сотрудник ФКУ НПО «Специальная техника и связь» МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В статье изучена сложившаяся в Российской Федерации (далее – РФ) наркоситуация в сфере преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых с использованием или применением информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ). В работе проанализированы статистические показатели, характеризующие сложившуюся проблематику и отражающие тенденции дальнейшего развития наркопреступности с использованием ИТТ.

Ключевые слова: преступление, наркотики, незаконный оборот, информационно-телекоммуникационные технологии, состояние, противодействие.

Традиционно незаконный оборот наркотических и психотропных веществ представляет одну из основных угроз безопасности личности, общества и государства [1, с. 107]. По этому поводу Президент РФ В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России отметил, что одной из основных задач, стоящих перед органами внутренних дел РФ является противодействие незаконному обороту наркотиков. Также Президент РФ акцентировал внимание на необходимости организации деятельности по противодействию наркоугрозе на системной и наступательной основе, где в первую очередь необходимо уничтожать финансовую и иную инфраструктуру, выявлять организаторов противоправной деятельности и трансграничные каналы поставок наркотиков и др. [2] Как отметил Министр внутренних дел РФ генерал полиции В.А. Колокольцев, по итогам 2022 г. из незаконного оборота изъято свыше 31 тонны наркотиков; порядка 70 % составил абсолютный прирост наркопреступлений; выявлено более двух тысяч нарколабораторий; ограничен доступ к более 80 тыс. сайтов в сети Интернет; расследовано более 8,5 тыс. наркопреступлений, совершенных в организованной форме; существенно изменились логистические схемы и маршруты поставок наркотиков, что предписывает активизировать деятельность по выявлению каналов поставок на южных рубежах РФ; в рамках взаимодействия с подразделениями Росфинмониторинга удалось задокументировать почти 250 эпизодов легализации доходов, приобретенных в результате совершения наркопреступлений, размер которых составил порядка 530 млн руб. [3]

Для более полного уяснения особенностей сложившейся наркоситуации по линии противодействия незаконному обороту наркотиков с использованием ИТТ рассмотрим количественно-качественные показатели преступлений по таким статьям УК РФ, как 228 и 228.1, по итогам 2022 г., которые наглядно представлены в таблице 1.

Таблица 1.

**Сведения о наркопреступлениях, совершенных с использованием
информационно-телекоммуникационных технологий**

Федеральный округ	Статья УК РФ	
	228 / ч. 1 ст. 228	п. «б» ч. 2, чч. 3, 4, 5 ст. 228.1
Центр.	2885/1618	11129
Сев.-Зап.	797/430	5238
Сев.-Кав.	898/542	1978
Южн.	3039/2321	5365
Приволж.	4139/2973	15084
Уральск.	3593/2745	10980
Сибирск.	2490/1687	8059
Дальневост.	287/162	1842
Всего	19643/13569	62209

Изучение представленных данных статистики указывает на высокий уровень криминальной активности с использованием ИТТ.

Наибольшее количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием ИТТ без цели производства, сбыта либо пересылки зарегистрировано во всех округах за исключением Северо-Западного, Северо-Кавказского и Дальневосточного округов. Подобные цифры предписывают тщательно изучить практику деятельности подразделений по контролю за незаконным оборотом наркотиков с высокими показателями на предмет установления причин и условий, способствующих совершению такого количества наркопреступлений.

Не меньший интерес представляют сведения о способах совершения преступлений с использованием ИТТ в сфере незаконного оборота наркотиков, представленные в таблице 2.

Таблица 2.

**Сведения о способах совершения преступлений
с использованием ИТТ в сфере незаконного оборота наркотиков**

Преступления, совершенные с использованием или применением:	Количество преступлений		
	ст. 228	ч. 1 ст. 228	п. «б» ч. 2, чч. 3, 4, 5 ст. 228.1
Расчетных пластиковых карт	108	84	201
компьютерной техники	143	99	323
программных средств	535	423	159
средств мобильной связи	5624	4239	14806
сети Интернет	17845	12793	56653
социальных сетей	339	264	767
мессенджеров	4357	3134	17575
электронных платежных систем	964	743	827
методов социальной инженерии	17	16	92
SIP-телефонии	11	2	35
сети «Darknet»	477	233	1705
фишингового поддельного сайта или ссылки	3	2	4

Анализ приведенных статистических данных позволяет заключить, что наибольшее количество фактов сбыта наркотиков с использованием ИТТ в основном совершается посредством применения средств мобильной связи, сети Интернет, мессенджеров, сети «Darknet». Как известно [4, с. 21–22], популярность подобных способов совершения наркопреступлений обусловлена техническими особенностями используемых средств при подготовке и совершении преступлений. В данном случае речь идет об использовании преступниками: Sim-карт, оформленных на подставных или третьих лиц; анонимайзеров, VPN-сервисов, сквозного шифрования и др. При этом отметим, что сведения о способах совершения наркопреступлений с использованием ИТТ может способствовать установлению информации, характеризующей среду, в которой осуществляется подготовка и совершений противоправных деяний рассматриваемого вида; уровень профессионализма преступников; используемые программные средства и орудия совершения наркопреступлений и др. При этом подобная информация может прямо или косвенно указывать на места обнаружения оперативно значимой и доказательственной информации о событии преступления [5, с. 160]. Более того, сведения о способах совершения преступлений в сфере незаконного оборота с использованием ИТТ может указывать на психофизиологические свойства личности преступника, установлению их связи с избираемым способом совершения наркопреступления.

Таким образом, в условиях цифровизации практически всех сфер общественных отношений преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемые с использованием ИТТ следует рассматривать как непосредственную угрозу интересам национальной безопасности. Представленные данные статистики могут свидетельствовать о прогнозируемом нарастании темпов использования ИТТ при подготовке и совершении наркопреступлений, что можно объяснить прослеживаемой тенденцией сращивания традиционных форм организации преступной деятельности с ИТТ, где действия криминалитета неизбежно и постепенно передислоцируются в киберпространство.

1. Никонов И.С., Шашин Д.Г. Проблемы использования «понятых» при проведении проверочной закупки наркотиков // Подразделения по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации: 30 лет со дня образования: материалы международного научно-практического семинара / ответственные редакторы Д.В. Ким, Н.Н. Цуканов. Красноярск, 2021. С. 107–110.
2. Выступление Президента РФ Путина В.В. на расширенном заседании коллегии МВД России (20 марта 2023 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 27.03.2023).
3. Выступление Министра внутренних дел РФ генерала полиции Колокольцева В.А. на расширенном заседании коллегии МВД России (20 марта 2023 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/36678615> (дата обращения: 27.03.2023).
4. Шашин Д.Г. О противоречиях и пробелах разъяснений высшего судебного органа Российской Федерации, влияющих на законность осуществления оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскное противодействие наркопреступности: Всероссийский научно-практический семинар. Красноярск, 2021. С. 20–25.
5. Шашин Д.Г. К проблеме «требования» как средства прокурорского реагирования // Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия. Симферополь, 2021. С. 158–162.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Белянкина Валентина Александровна, старший преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук;

Вашкевич Алла Васильевна, доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент

В данной статье рассматриваются основные организационные этапы проведения опроса с использованием полиграфа при реализации оперативно-разыскных мероприятий, раскрываются особенности взаимодействия полиграфолога и сотрудников оперативного подразделения, алгоритм предоставления необходимой информации для качественного опроса. Даны основные рекомендации для субъектов оперативно-разыскных мероприятий.

Ключевые слова: *опрос с использованием полиграфа, оперативно-разыскные мероприятия, этапы ОИП, полиграфолог.*

Началом применения специального психофизиологического исследования с использованием полиграфа в оперативно-разыскной деятельности можно считать 1976 г., когда в Советском Союзе в рамках ОРД полиграф был впервые применён в ходе расследования ЧП на одном из оборонных предприятий. Активно и с нарастающими темпами этот метод стал применяться в оперативно-разыскной деятельности с 1993 г., т.е. с момента легализации ОИП (опрос с использованием полиграфа) в России, для получения ориентирующей, вероятностной информации.

Сложившуюся с того времени структуру организации процесса ОИП на наш взгляд составляет множество таких необходимых элементов, как прохождение кандидатом на должность полиграфолога всех этапов обучения в соответствии с требованиями, предъявляемыми к образовательному уровню специалиста, затем обязательное прохождение им практики под руководством опытного наставника. В качестве следующего структурного звена можно выделить процесс выбора и приобретения аппаратуры для проведения ПФИ, а также систему её обслуживания, ремонта и обновления программного обеспечения. Наиболее ответственным элементом структуры организации ОИП является непосредственно процедура проведения рассматриваемого оперативно-разыскного мероприятия. Оформление задания, подготовка отчетной документации по результатам проведения ОИП, осуществление контроля за деятельностью специалиста-полиграфолога также являются неотъемлемыми частями структуры организации такой процедуры, как опрос с использованием полиграфа.

Вследствие идентичности многих структурных составляющих процесса организации ОИП элементам других оперативно-разыскных мероприятий, в исследовании опыта применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений с позиции оперативной практики позволило выявить некоторые группы инцидентов, при которых выполнение ОИП позволяет эффективно ориентировать на информацию: при невозможности получения информации; для снижения материальных, физических и временных затрат; для срочного получения информации (несколько дней или часов), а имеющийся арсенал средств не отличается быстродей-

ствием; для сужения круга лиц, которые попали в разработку; для уточнения и устранения противоречий; для выявления информации, которая еще не попала в поле зрения розыска.

Несмотря на то, что и сотрудники оперативных подразделений и специалисты-полиграфологи в итоге стремятся к одной цели – раскрытию преступления, в практике организации мероприятий с использованием полиграфа иногда возникают обоюдные претензии: к инициаторам – в связи с отсутствием чёткого понимания и грамотной формулировки ими тех задач и вопросов, которые ставятся на разрешение специалиста, и к специалисту – по результатам ОИП, которые являются решением, поставленных задач и вопросов. Также нередко имеет место несвоевременность принятия решения о применении полиграфа и совершение действий, способствующих распространению информации о деталях совершённого преступления. Отсутствие минимальных знаний о процедуре и основополагающих принципах проведения ОИП у сотрудников оперативных подразделений иногда ставит под угрозу срыва возможность эффективного проведения опроса с использованием полиграфа, что, в свою очередь, приводит к необоснованному затягиванию времени проверки оперативных версий и увеличению всех ресурсов, используемых в ходе раскрытия преступления. Для предупреждения подобных ситуаций можно порекомендовать сотрудникам оперативных подразделений на занятиях по служебной подготовке изучить основные нормативные правовые документы, регламентирующие использование полиграфа и доступные им материалы методического характера по рассматриваемой тематике, что позволит не только повысить профессиональный уровень, но и создать условия для более квалифицированного и эффективного решения задач в рамках осуществления их профессиональной деятельности.

Для ознакомления с процессом осуществления проверки на полиграфе в реальных условиях рассмотрим технологию ОИП, выполняемого в ходе раскрытия преступления, а также приведём некоторые рекомендации для сотрудников оперативных подразделений с целью грамотной организации опроса с использованием полиграфа продуктивного взаимодействия со специалистом-полиграфологом в целях качественного получения вероятностной информации.

Технологический процесс ОИП в полном объёме – от момента обращения к полиграфологу по вопросу проверки на полиграфе какого-либо лица до подготовки полиграфологом итогового документа с изложением результатов проведённой работы, по мнению Ю.И. Холодного, целесообразно разделить на девять этапов.

1-й этап: знакомство с фабулой расследуемого события (преступления или происшествия) – данный этап предоставляет возможность полиграфологу проверить наличие объективности правового, методического или организационного характера, которые будут или способствовать или противоречить данному опросу. На данном этапе полиграфолог принимает решение о целесообразности проведения опроса или мотивированном отказе. Если полиграфолог считает возможным и необходимым проведение опроса с использованием полиграфа, то приступает ко 2-му этапу – изучению материалов уголовного дела.

3-й этап: данный этап требует от специалиста профессионализма, креативности и изобретательности, что обеспечит качественную подготовку к данному этапу (определение методики и формулирование вопросов).

4-й этап: на данном этапе решаются организационные вопросы технического характера (определяется время, помещение).

5-й этап: предтестовая беседа, результативность которой зависит от коммуникативной компетентности специалиста полиграфолога, его способности установить психологический контакт с опрашиваемым. Одно из важных моментов данного этапа, это оценивание адекватности состояния опрашиваемого лица, и подписание им добровольного согласия на данный вид опроса.

6-й этап: данный этап является основным – тестирование с использованием полиграфа. В зависимости от выбранной методики полиграфолог знакомит с вопросами или тематикой вопросов, и убеждается в полном понимании смысловой нагрузки каждого вопроса, опираясь на предстартовую беседу и имея представление о понятийном аппарате опрашиваемого лица.

7-й этап: изучение графических данных (полиграмм) и интерпретация результатов тестов.

8-й этап: послетестовая беседа, результативность которой напрямую зависит от качества подготовки вопросов (контрольных и проверочных) тестирования.

9-й этап: формирование заключения (справки), в котором отображаются все данные опрашиваемого лица, основание, место и время проведения опроса, способы обработки полиграмм и перечень физиологических показателей, а также выводы по результатам опроса в виде ответов на поставленные инициатором вопросы».

В процессе проведения опроса с использованием полиграфа специалисту в одном лице приходится осуществлять множество функций. Во-первых, быть коммуникатором, чтобы установить оптимальный психологический контакт с любым обследуемым. Во-вторых, быть верификатором, т.е. уметь наблюдать, давать на основе наблюдения правильную оценку и делать правильные выводы. И, в-третьих, быть манипулятором, потому что специалист должен управлять состоянием человека, пришедшего на обследование. Только виртуозное исполнение данных «ролей» поможет избежать ошибок и качественно справиться с решением всего многообразия вопросов, поставленных на разрешение полиграфолога в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Отступление от регламентированной схемы проведения опроса с использованием полиграфа в зависимости от обстоятельств может привести к непредсказуемости выводов, либо к ситуации, когда само мероприятие или его результаты не будут оформлены должным образом, что приведёт к недопустимости использования полученной информации в интересах раскрытия преступления.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 306 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Боева Милана Александровна, старший преподаватель кафедры специальной подготовки Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент

В статье особое внимание уделено рассмотрению конструктивных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос». Данные статьи могут быть полезны сотрудникам правоохранительных органов, которые вынуждены затрачивать значительные силы и средства на проверку таких ложных сообщений, отвлекаясь от своей повседневной работы. Еще более опасны случаи ложного обвинения конкретных сотрудников в совершении

ими различных преступлений. В этой связи сотрудникам необходимо обладать навыками фиксации его признаков.

Ключевые слова: *заявление о преступлении, донос, рапорт об обнаружении признаков преступления.*

В своей деятельности сотрудники правоохранительных органов нередко сталкиваются с признаками деяния, предусмотренного ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос». Общественная опасность этого преступления выражается, в частности, в том, что сотрудники полиции вынуждены затрачивать значительные силы и средства на проверку таких ложных сообщений, отвлекаясь от своей повседневной работы. Еще более опасны случаи ложного обвинения конкретных сотрудников в совершении ими различных преступлений. В этой связи сотрудникам необходимо иметь достаточно четкое представление о конструктивных признаках состава рассматриваемого преступления, обладать навыками фиксации его признаков.

Непосредственным объектом заведомо ложного доноса является нормальная деятельность органов предварительного следствия и дознания по осуществлению уголовного преследования, а также деятельность суда по осуществлению правосудия [1]. Дополнительными объектами этого преступления могут являться могут являться честь и достоинство лица, в отношении которого сделан ложный донос, его права и законные интересы.

Предметом преступления является ложная информация (сведения) о факте совершения преступления и (или) лице, его совершившем. Иначе говоря, ложность сообщаемых сведений может выражаться в сообщении о преступлении, которого фактически не было, приписывании совершения нераскрытого преступления определенному лицу (лицам).

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в заведомо ложном доносе о совершении преступления. При квалификации этого преступления не требуется наступления каких-либо негативных последствий деяния.

В зависимости от характера совершаемой информации, четко выделяются два вида рассматриваемого преступления.

а) донос о совершенном (совершаемом) преступлении без указания на конкретное лицо (лиц), его совершившее.

б) донос о преступлении, совершенном конкретным лицом.

При ложном обвинении конкретного лица в совершении преступления не имеет значения для квалификации по ст. 306 УК РФ указание на ту роль, которую якобы лицо выполняло при совершении преступления: являлось ли оно подстрекателем, исполнителем и т.д.

Важно помнить, что заведомо ложный донос должен содержать сведения о конкретном преступном деянии (оконченном либо неоконченном). Информация неконкретного характера не содержит состава рассматриваемого преступления сообщенная. Например, о том, что какие-то лица где-то в городе совершили угон какой-то машины. Или, что должностные лица в каком-то государственном органе берут взятки. Отсутствует состав доноса и в действиях лица, сообщившего ложную информацию о намерениях какого-либо лица совершить преступление, а также передавшего ложные сообщения о деяниях, не влекущих уголовной ответственности (гражданско-правовых, административных правонарушений, аморальных поступках). В ст. 306 УК РФ не указаны органы, которым должно адресоваться ложное сообщение о преступлении. Однако по смыслу закона, адресатом доноса должны яв-

ляться государственные органы, в компетенцию которых входит борьба с преступностью, обязанные: зафиксировать полученные сведения о преступлении, зарегистрировать их надлежащим образом; осуществлять их предварительную проверку; принимать по результатам проверки поступившей информации решения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Представляется «надлежащим» для поступления доноса является орган, правомочный выполнять хотя бы одно из указанных действий. При этом конкретный адресат в таких органах (подразделение, сотрудник) может быть любым, поскольку ведомственные нормативные акты указанных органов определяют в обязательном порядке передачу выявленной сотрудниками информации о преступлении в соответствующие подразделения для регистрации и проверки.

Донос может быть устным или письменным, переданным лично либо через других лиц, по почте, иным каналам связи. В любом случае, преступление совершается активными действиями доносчика, направленными на передачу ложного сообщения о преступлении.

В соответствии со ст. 141 УПК РФ, устное заявление о преступлении заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя. Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя.

По мнению автора статьи, нормы, предусмотренные чч. 1.1 и 1.2 ст. 144 УПК РФ, дают основание рассматривать в качестве одной из форм доноса содержащие ложные сведения о совершенном преступлении и объяснения лица, полученные в рамках предварительной проверки сделанного сообщения о преступлении, если оно предупреждалось об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ. В то же время нет оснований для привлечения по ст. 306 УК РФ лица, которое в рамках «доследственной проверки» в своем объяснении сообщило заведомо ложные сведения о совершенном преступлении (лице его совершившем), а в последующем, при возбуждении уголовного дела по результатам проверки, приобрело процессуальный статус обвиняемого (подозреваемого).

В случае, когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола, его устное сообщение о совершенном или готовящемся преступлении принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2020. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Зинченко Дмитрий Сергеевич, научный сотрудник отделения организации научно-исследовательской работы научно-исследовательского отдела Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина

Динамичное развитие компьютерных и информационно-коммуникационных технологий позволяет преступности выйти на более сложный уровень. В настоящее время перед правоохранительными органами при раскрытии и расследовании киберпреступлений возникает ряд серьезных проблем, которые связаны с особенностями совершения рассматриваемых преступлений. В этой связи в статье рассматривается содержание криминалистически значимых элементов киберпреступлений, а также их роль в раскрытии и расследовании преступлений данной категории.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, судебно-следственная практика, элементы, преступление, киберпреступления, информационно-коммуникационные технологии, расследование, противодействие.

В настоящее время происходит стремительное развитие компьютерных и других информационных технологий, что приводит к возникновению многочисленных проблем правового регулирования отношений, связанных с компьютеризацией общества. Очевидно, что новые технологии не лишены уязвимых мест, которые, в свою очередь, привлекают внимание преступников.

Как показывает судебно-следственная практика, наибольшую общественную опасность представляют киберпреступления. Рассматриваемые преступления совершаются технически оснащенными преступными группами, в том числе международными, характеризуются усложненными способами подготовки их совершения и сокрытия, созданием и использованием вредоносных компьютерных программ. В последние годы наблюдается увеличение количества таких преступлений ввиду значительной интеграции информационных технологий в повседневную и деловую жизнь граждан. Так, за январь–ноябрь 2022 г. зарегистрировано 470143 преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, из которых раскрыто – 128417 [1].

Эффективное противодействие киберпреступлениям представляется более сложным и требующим от правоохранительных органов специальной подготовки, привлечения для производства следственных действий соответствующих специалистов, а также постоянного совершенствования комплекса мер защиты и предупреждения, включая и формирование криминалистических методов и средств.

В целях раскрытия содержания криминалистически значимых аспектов преступлений, совершаемых с использованием компьютерно-технических средств и новейших информационных технологий необходимо рассмотрение криминалистической характеристики данных преступлений, представляющей систему общих данных об обычных следах, способе, механизме совершения преступления, а также личности преступника и остальных существенных свойствах и особенностях преступления [2, с. 248].

В криминалистическую характеристику киберпреступлений входят следующие элементы: сведения об обстановке и месте совершения преступления; сведения

о следах преступления, предмете преступного посягательства и лицах, совершающих данные преступления; сведения о способах совершения преступления и механизме противоправного деяния; сведения об орудиях (средствах) совершения противоправного деяния [3, с. 55].

Рассмотрим каждый элемент более подробно. Сведения об обстановке и месте совершения преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, характеризуются рядом специфических особенностей: 1) несовпадение места совершения преступления с местом наступления общественно опасных последствий; 2) преступления, как правило, совершаются в условиях различных нарушений установленного порядка трудовой деятельности [4, с. 243]. Так, например, во второй декаде января 2022 г. К., являясь специалистом ПАО «МТС» по продажам услуг, находясь на своем рабочем месте и имея доступ к компьютерной информации, возникшей в результате выполняемой им работы по трудовому договору, решил совершить доступ к охраняемой законом компьютерной информации с целью ее последующей модификации. К., путем заполнения необходимых форм для формирования сервисной заявки от имени вымышленных клиентов осуществлял фиктивную реализацию услуг ПАО «МТС» «Домашний интернет» и «Домашнее телевидение», причинив ущерб офисам продаж [5]. В приведенном примере прослеживаются особенности обстановки и места совершения преступления.

Следующими элементами криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений выступают сведения о следах преступления, предмете преступного посягательства и лицах, совершающих данные преступления. Следками совершения указанных преступлений выступают, как правило, компьютерная техника, карты-памяти, ключи доступа. Предметом преступного посягательства выступает информация, которая охраняется Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6]. Касаясь сведений о лицах, совершающих данные преступления, необходимо отметить, что такие лица являются операторами, программистами, техническим персоналом, которые имеют определенную подготовку и доступ к компьютерной технике и сети. Проанализируем указанные элементы криминалистической характеристики на примере из судебно-следственной практики. Так, в ходе расследования уголовного дела № ** установлено, что в период времени с января по март 2021 г. Д., являющийся оператором офиса продаж АО «Русская Телефонная Компания», совершил неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, содержащейся в информационной системе ПАО «МТС» «CRM Siebel», включающей персональные данные клиентов ПАО «МТС». В ходе следствия были выявлены следы преступления в виде оптического CD-R диск 80 min/700MB с «записью разговоров», размером 2,77 Гб [5].

Что касается сведений о способах совершения преступления и об орудиях (средствах) совершения противоправного деяния, необходимо отметить, что орудиями совершения киберпреступлений выступают, как правило, технические средства информатизации (компьютерное оборудование, аудио и видеотехника и др.). Обращая внимание на способы совершения рассматриваемых преступлений, их подразделяют на следующие группы: 1) способы, направленные на несанкционированное копирование и распространение информации (перехват, копирование);

2) способы, препятствующие нормальной обработке информации (использование программных ловушек); 3) способы, видоизменяющие информацию (маскировка, модификация); 4) способы, разрушающие компьютерную информацию (уни-

чтожение, блокирование). Указанные элементы криминалистической характеристики можно проследить на следующем примере: в 2022 г. П. находился на своем рабочем месте – торговой точке «Мегафон», расположенной в ТЦ «Европа 10». При осуществлении процедуры оформления заявок на подключение услуги доступа к сети Интернет, П. с помощью ЭВМ и базы данных информационной системы ПАО «МТС» «CRM Siebel» произвел модификацию базы данных, в результате чего был получен доступ к имени пользователя и паролю почтового сервера ОАО «Р.» [5].

Таким образом, основываясь на научных исследованиях, а также материалах судебно-следственной практики мы рассмотрели некоторые элементы криминалистической характеристики киберпреступлений.

В целях повышения эффективности предупредительной деятельности подразделений по противодействию преступлениям, совершенным в сфере информационно-коммуникационных технологий, а также привлечению к ответственности лиц, совершивших их, необходимо: в обязательном порядке, в соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ, вносить представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению рассматриваемых преступлений; активно использовать специалистов при проведении оперативно-разыскных и следственных действий, по возможности привлекать для этих целей наряду с сотрудниками экспертных подразделений, иных специалистов; ориентировать сотрудников и руководителей подразделений на необходимость выявления соучастников, организаторов и подстрекателей, с целью реализации принципа неотвратимости наказания и предупредительной деятельности в отношении этих категорий лиц.

1. Данные официальной статистики МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 25.12.2022).
2. Ким Е.П., Киселев Е.А., Каравянская О.Н. О криминалистической характеристике преступлений, совершаемых с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий // Научный компонент. 2020. № 3 (7). С. 201–207.
3. Лысов Н.Н. Содержание и значение криминалистической характеристики компьютерных преступлений // Проблемы криминалистики и методики ее преподавания. М., 1994. С. 53–58.
4. Зинченко Д.С., Надежина И.В. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Актуальные проблемы науки и практики. Хабаровск, 2021. С. 240–244.
5. Официальный сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.09.2022).
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ: в ред. от 29.12.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ: ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Колосович Оксана Сергеевна, докторант научно-исследовательского отдела Волгоградской академии МВД России

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства представляет собой правовое явление, концептуальное осмысления которого невозможно без исторического анализа его появления в России. Первое известное упоминание о сотрудничестве Российского государства по указанному направлению появилось еще в памятниках древнерусского права и традиционно связывалось с процедурой выдачи преступника. Вместе с тем до настоящего времени остается дискуссионным вопрос об источниках русского права, впервые зафиксировавших международное сотрудничество по вопросам уголовно-правового характера.

Ключевые слова: международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, правовые основы.

Процесс формирования правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в России начался с положений памятников древнерусского права, которые определили вектор его развития и современное состояние. Это было обусловлено потребностью в сотрудничестве между племенами и общинами, позднее между государствами, для обеспечения безопасности и противостояния общим угрозам.

Поведение восточных славян регулировалось обычаями, которые позднее преобразовались в нормы обычного права, право договоров. Обычное право стало основой для единых законов в V–VI вв., названные – закон Русский [1, с. 10, 13, 28]. В дальнейшем они получили свое закрепление в первых письменных источниках Древнерусского права – Русской Правды, княжеских уставов, отдельных княжеских законоположений, договоров между княжествами [2, с. 9–11]. Для восточных славян Русская Правда была «важным источником правовых, социальных и экономических отношений древнерусского государства ..., объединившая в себе старые акты, княжеские указы, законы и другие административные документы, регулирующие общественные отношения, возникающие в рамках уголовного, наследственного, торгового и процессуального права» [3, с. 31].

Следует отметить единогласие ученых в понимании значимости Русской Правды для возникновения и развития русского права, в том числе международного сотрудничества. Однако роль Русской Правды в появлении правового регулирования международного сотрудничества трактуется по-разному. Одни ученые, ссылаясь на ст. 11 Русской Правды Краткой редакции о выдаче челядина, называют её первым источником правового регулирования международного сотрудничества. Так, А.Г. Волеводз высказался о главенствующей роли Русской Правды в формировании процедуры выдачи преступника и начале формирования отечественных правовых основ международного сотрудничества, отметив, что Русская Правда и русско-византийские договоры, уже в X в. нормативно зафиксировали первые положения о выдаче преступников и определили системный подход этой деятельности [см., напр., 4, с. 69–70], другие ученые считают возможным говорить о появлении право-

вого регулирования международного сотрудничества только с момента приобретения им цивилизованного вида [5, с. 37].

Выдача преступников являлась для общества того времени значимым явлением. Это обусловлено, прежде всего, важностью в жизни древних славян обычая кровной мести. Исследователями древнерусского права Российской империи отмечалось, что для древних славян кровная месть считалась священным долгом и единственным способом её избежать было бегство в другое государство [6, с. 117]. Русской Правдой Краткой редакции кровная месть была легитимирована: «Убьеть мужь мужа, то мьстить брату брата, или сынови отца 2), любо отцю сына, или бра-тучаду 3), любо сестрину сынови...» (ст. 1) [7, вып. 1, с. 77].

Вместе с тем, несмотря на значимость Русской Правды для развития и становления русского права, анализ текста данного памятника и научных трудов, посвященных его исследованию, позволяет сделать вывод о заблуждении в тождественном понимании терминов «выдача челядинов» и «выдача преступников». Что основано на ошибочном толковании положений ст. 11 Русской Правды Краткой редакции: «Аще ли) челядин съкрыется любо у варяга, любо у колбяга, а его за три дни не выведуть, а познають 2) и в третий день, то изымати 3) ему свои челядин, а 3 гривне за обиду.» [7, вып. 1, с. 78].

Как мы видим, в статье установлена обязанность выдачи иностранцами (варягами и колбягами) беглого «челядина» и вид наказания в случае его укрывательства. Однако выдачей преступника данная процедура не являлась. Во-первых, в древнерусском обществе статус челядина приравнивался к статусу раба и за его поступки ответственность нес хозяин (свободный человек), поэтому в Древней Руси субъектом преступления он не признавался [8, т. 1, с. 33]. Во-вторых, в комментируемой статье речь шла о выдаче челядина варягами и колбягами, проживающими иностранной общиной на русской территории, а не иностранным государством [9, т. 1, с. 54].

Таким образом, положения о выдаче преступника иностранному государству в Русской Правде отсутствовали. Можно ли это понимать как отсутствие сотрудничества Древнерусского государства с иностранными государствами по исследуемому направлению? Конечно, нет. К примеру, отечественными исследователями упоминаются положения Мерила праведного «о подсудности вора, схваченного» на территории другого государства [9, т. 1, с. 98]. Несмотря на то что указанные выше памятники древнерусского права являлись важнейшими источниками для развития отечественного государственного устройства и права, однако, говоря современной терминологией, правовое регулирование международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства осуществлялось межгосударственными двухсторонними договорами. Первыми известными из которых были Договоры Руси с Византией, содержащие нормы русского и византийского права, – это договоры 907 г., 911 г., 944 г. и 971 г.

Так, ст. 14 Русско-византийского договора 911 г. предусматривала выдачу преступников: «О различных (людях), ходящих в Грецию остающихся в долгу... Если злодей (?не) возвратится на Русь, то пусть русские жалуются греческому царскому величеству, и он да будет схвачен и возвращен насильно на Русь». В ст. 15 указанного договора: «То же самое пусть сделают и русские грекам, если случится такое же (с ними).» [7, вып. 1, с. 13–14] Т.е., если говорить на современном языке, в договоре отчетливо излагалась обязанность государств о выдаче преступников (злодеев), закреплялись процедурные вопросы в виде юридического основания вы-

дачи – жалобы сторон, применения принуждения во время задержания и передачи лица запрашивающей стороне.

Не меньший интерес для нашего исследования вызывает содержание ст. 12 Договора Руси с Византией 911 г., в которой были зафиксированы основания и порядок возврата сбежавшего, украденного или насильно проданного челядина: «Если русский челядин будет украден или убежит или будет насильно продан и русские начнут жаловаться, то пусть подтвердится это показаниями челядина и (тогда) русские его возьмут; также если и купцы потеряют челядина и заявят об этом, то пусть производят розыск и, найдя его, заберут... Если кто не даст произвести этого розыска местному чиновнику, то будет считаться виновным.» [7, вып. 1, с. 13].

В Договоре Руси с Византией 944 г. сохранялись положения о выдаче челядина, но обязанность осуществлять его принудительный розыск чиновником уже отсутствовала, вместе с тем устанавливалась сумма возмещения за челядина – 2 драгоценные ткани после дачи русскими присяги (ст. 3). Договор был дополнен положениями о вознаграждении за возвращение беглого челядина, принадлежащего грекам, и похищенного им хозяйского имущества в сумме – 2 золотника (ст. 4). [7, вып. 1, с. 32] Т.е. правовое положение челядина в Древнерусском государстве приравнивалось к имуществу.

Также в Договоре Руси с Византией 944 г. положения о выдаче преступника отсутствовали, что, по мнению ученых, связано с сохранившейся части текста исследуемого памятника права [7, вып. 1, с. 44–45].

Похожая деятельность нашла своё место в современных условиях во время осуществления международного сотрудничества на основании положений части 5 УПК РФ и норм международного права. Это направление или исполнения запроса о выдаче или об оказании правовой помощи (жалоба русских или греков), проверка поступившего запроса (подтверждение показаниями челядина, присяга русских), задержание и передача лица (схвачен и возвращен насильно), розыск лица (розыскание местным чиновником).

Таким образом, в Древнерусском государстве существовали развитые межгосударственные отношения уголовно-правового характера, которые впервые были урегулированы Договорами Руси с Византией 911 г. и 944 г. На основании указанных двухсторонних договоров по жалобе сторон государства были обязаны не только выдавать преступников, но и возвращать похищенное имущество (челядинов), чиновники осуществлять деятельность по принудительному розыску и передаче найденного имущества, проводить проверку поступившей жалобы, задерживать и передавать преступника.

1. Перфильев В.В., Старикова О.Н., Фалькина Т.Ю. История государства и права России: учебное пособие. Екатеринбург, 2014. 334 с.

2. Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. М.: Юрид. лит., 1988. 176 с.

3. Колосович М.С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны в уголовном судопроизводстве: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2019. 536 с.

4. Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 462 с.

5. Глумилин Ю.И. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 277 с.

6. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии [Электронный ресурс] // Соч. И.Ф.Г. Эверса / пер. с нем. [и авт. предисл.] Иван Платонов. Санктпетербург, 1835. 442 с. URL: <https://www.litres.ru/book/i-evers/drevneyshee-russkoe-pravo-v-istoricheskom-ego-raskrytii-498145> (дата обращения: 14.03.2023).
7. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин. М.: Юрид. лит., 1952. 287 с.
8. История государства и права СССР. Ч. 1 / под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. 280 с.
9. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984. Т. I. 432 с.

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МОШЕННИЧЕСКИМИ ДЕЙСТВИЯМИ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

Кучерова Екатерина Петровна, доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России, кандидат экономических наук;

Лисовая Екатерина Алексеевна, слушатель 5 курса факультета подготовки следователей Волгоградской академии МВД России

В статье авторами рассматриваются проблемы и особенности расследования преступлений, связанных с использованием банковских карт. Анализируются методы данного вида мошенничества, так одним из наиболее распространенных методов является «фишинг». Предлагаются мероприятия по пресечению, предупреждению и профилактике данного вида преступлений.

Ключевые слова: преступление, мошенничество, банковские карты, расследование.

Хищение средств с банковских платежных карт на сегодняшний день получает все большее распространение в Российской Федерации, поскольку современная информационная среда агрегирует в себе множество способов и средств бесконтактной оплаты (платежные терминалы, банкоматы, оплаты покупок и др.) с использованием средств информационных ресурсов в сети Интернет. Все это открывает возможности перед злоумышленниками для совершения хищения денежных средств, с использованием банковских карт с бесконтактной оплатой, где лимит установлен в 1000 рублей, для совершения покупки без ввода данных систем безопасности.

Таким образом, мы можем говорить о том, что динамичное развитие информационных технологий создает не только большие возможности для обеспечения оплаты различных типов и видов услуг, что, безусловно, важно для людей в наши дни, но и повышает вероятность возникновения виктимности у лиц, пользующихся благами этого вида прогресса. Ввиду массовости использования пластиковых банковских карт гражданами Российской Федерации для осуществления платежных операций потерпевшим по делам о мошенничествах рассматриваемого вида преступлений может стать любой держатель пластиковой банковской карты. Значительным отличием этого вида преступления является тот факт, что он представляет одну из наиболее трудно расследуемых форм хищений для банковской отрасли. Такой вид преступления характеризуется высоким уровнем латентности. В случае, ко-

гда держателю карты нанесен незначительный ущерб, а именно, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, менее 2,5 тыс. руб., то преступное деяние рассматривается как административное правонарушение, соответственно, к ст. 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт» УК РФ относиться не будет. Если же дело дошло до правоохранительных органов, то зарегистрированные ими преступления помимо ст. 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт» могут быть квалифицированы по разным статьям Уголовного кодекса РФ, таким как ст. 158 «Кража», ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации», ст. 187 «Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов», ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» [1]. Это связано с тем, что, кроме своего непосредственного объекта – денежных средств, данный вид мошенничества затрагивает еще и отношения, складывающиеся в сфере безналичных расчетов, а также использования компьютерной информации.

Одним из наиболее распространенных методов мошенничества является так называемый «фишинг». Фишинг представляет собой создание злоумышленником поддельных сайтов, торговых площадок онлайн-магазинов, и иногда личных кабинетов пользователей онлайн-банков [2]. Попадая на фишинговую страницу, обычный пользователь «всемирной паутины» не заподозрит никаких следов подделки сайта, поскольку интернет-мошенники нашего времени стараются сделать фишинг-сайт максимально трудно отличимым от настоящего. В тот момент, когда пользователь попадает на такой сайт, он вводит данные своей банковской карты, то есть номер карты, срок действия и CVV код. В последствии, мошенник, получая доступ к этим данным, без особого труда может совершить неправомерное списание денежных средств и в результате, ничего не подозревающий пользователь становится потерпевшим. Этот способ мошенничества является наиболее эффективным для злоумышленника, поскольку его особенностью является то, что бдительность пользователя, использующего сайт, интернет-платформу магазина или личный кабинет банковского приложения, не повышается, в связи с тем, что на потенциального потерпевшего не оказывается психологического воздействия извне, что не вызывает у него подозрений. Так как изначально у пользователя появляется собственное желание совершить покупку, оплатить товар или же произвести перевод денежных средств через банковское приложение. Также довольно часто в наши дни можно столкнуться и с таким видом мошенничества, когда злоумышленники звонят наотовые номера телефонов потенциальных потерпевших. В ходе таких разговоров они представляются сотрудниками банков или сотрудниками правоохранительных органов. И в этом случае очень значимую роль играет тот факт, что между злоумышленником и потерпевшим происходит непосредственный диалог, в ходе которого на потерпевшего оказывается колоссальное психологическое давление. Представляясь сотрудником банка или же сотрудником службы безопасности банка, преступник сообщает лицу, что в настоящее время ему была одобрена заявка на получение кредита. Жертва сообщает мошеннику о том, что к данной услуге банка она не прибегала. Соответственно, у держателя банковской карты это вызывает беспокойство и волнение. Именно этим умело и пользуются злоумышленники. В такой ситуации потенциальному потерпевшему, как правило, предлагают перевести принадлежащие ему денежные средства на так называемый «безопасный счет» для того, чтобы

сохранить их, иначе в противном случае ими завладеет лицо мошенник. Находясь в шоковом состоянии, жертва соглашается на это, так как думает, что таким способом сможет сохранить свои деньги. Злоумышленник передает данные «безопасного счета», на который нужно совершить перевод денежных средств для их сохранности и в последствии, завладевает ими.

К сожалению, нередки случаи, когда жертвами данного преступления становятся пожилые люди, которые в силу своего возраста менее осведомлены о современных способах совершения преступлений и том, как обезопасить себя в таких ситуациях. На сегодняшний день, несмотря на огромное распространение и развитие данного вида мошенничества, все равно остается актуальной проблема расследования таких преступлений. Это обуславливается не всегда быстрой оперативностью следственных действий и проблематичностью вывода денежных средств со счетов мошенников. Как правило, звонки, осуществляемые злоумышленниками, происходят с номеров мобильных операторов, которые не зарегистрированы на паспорт в салоне мобильной связи, также, ими используется так называемая «подмена номера», с помощью которой они могут осуществить звонок с настоящего номера банка, из-за чего установить владельца номера не представляется возможным. Также, осложняет процесс расследования и тот факт, что даже если удалось установить цепочку транзакций, денежные средства могут быть переведены неоднократно количество раз с подставных банковских счетов на банковский счет мошенника. Немаловажное значение играет и тот факт, что в данной следственной ситуации, сотрудникам правоохранительных органов необходимо направлять запросы в организации, способные предоставить информацию о владельце банковского счета, и ждать ответа на такие запросы, что способно занять собой длительное время.

На данный момент категория данного вида преступления является как и самой актуальной, так и одной из труднораскрываемых или вовсе не раскрываемых. Это обусловлено не только вышеперечисленными факторами, но и тем, что злоумышленники обладают высоким уровнем навыков в данной сфере, что явно затрудняет процесс расследования. Не перестают изобретаться и создаваться новые способы совершения преступных деяний с использованием банковских карт.

Говоря о практической составляющей, чтобы успешно расследовать данную категорию уголовных дел, хочется сказать о том, что современные реалии очень яро и агрессивно, но при этом косвенно, склоняют сотрудников правоохранительных органов к постоянному повышению своих профессиональных навыков, в этом им помогает профессиональная переподготовка, сопровождающаяся изучением информационных технологий в той части, в которой это необходимо для успешного расследования данной категории мошенничества.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 18.03.2023. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Румянцев Е.П. Виды фишинга и способы защиты от него // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 6 (22). С. 451–455.

НЕВИНОВНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ, ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Лихолетов Александр Александрович, профессор кафедры уголовного права УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Фролов Вячеслав Валерьевич, курсант 2 курса факультета подготовки следователей Волгоградской академии МВД России

В данной статье рассматривается такое уголовно-правовое явление, как невиновное причинение вреда, делается акцент на исследовании и анализе его видов на основе рассмотрения положений статей Уголовного кодекса Российской Федерации, научных терминов и конкретных примеров судебных решений, а также на изучении его уголовно-правового значения.

Ключевые слова: вина, казус, невиновное причинение вреда, преступление.

Уголовное право – одна из наиболее значимых правовых отраслей, так как она определяет составы, которые считаются преступными, а также устанавливает наказание за них. Однако не все совершённые деяния, которые содержит в себе уголовный закон, можно назвать преступными. Именно к таким деяниям и относится невиновное причинение вреда. Согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ «преступлением признаётся виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое Уголовным кодексом под угрозой наказания». Давая это определение, законодатель устанавливает, что преступление – это обязательно виновное деяние. Исходя из этого, становится ясно, что невиновное причинение вреда не является преступлением и не влечёт за собой наказание, так как в нём отсутствует обязательный признак субъективной стороны состава преступления – вина.

УК РФ в ч. 1 и ч. 2 ст. 28 устанавливает 3 вида невиновного причинения вреда. В первом случае «деяние признаётся совершённым невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознать общественной опасности своих действий (бездействия)». Второй разновидностью невиновного причинения вреда являются случаи, в которых, согласно ч. 1 ст. 28, лицо «не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть».

В качестве примера данного вида невиновного причинения вреда можно привести приговор Брянского областного суда от 07.08.2020. В нём говорится о гражданине Х, временно исполняющем обязанности начальника филиала МЧ – 6 ФКУЗ МСЧ – 32 ФСИН России, который не организовал необходимое медицинское обследование заключённому под стражу гражданину З, хотя был должен и мог его организовать, вследствие чего гражданин З скончался от развившейся ишемической болезни сердца. За совершение данного деяния врио начальника филиала МЧ – 6 ФКУЗ МСЧ – 32 ФСИН России был осуждён по ч. 2 ст. 109 УК РФ к 2 годам ограничения свободы с применением ч. 3, ст. 47 УК РФ. Однако спустя пару месяцев было установлено, что врач-терапевт К., который лечил заключённого под стражу З, не давал гражданину Х. ЭКГ гражданина З. для направления их на расшифровку, о состоянии здоровья, а также о необходимости госпитализации следственно-арестованного не сообщал, вопрос о проведении обследований гражданину З никем поднят не был, а сам З. во время проведения еженедельных камерных обходов

гражданином Х. к нему за помощью не обращался. Суд второй инстанции постановил, что гражданин Х. является невиновным, ведь он просто не мог предугадать наступление общественно опасных последствий в виде смерти гражданина З., так как не знал и не мог знать о его состоянии [1].

Последний, третий, вид невиновного причинения вреда описан в ч. 2 ст. 28 УК РФ. Согласно данной части «деяние признаётся также совершённым невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействий), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам».

Под психофизиологическими качествами принято понимать совокупность свойств нервной системы, которые определяют особенности физиологических, приспособительных реакций организма и воздействуют на способность человека предотвращать вредные последствия в сложившихся условиях [2, с. 7]. Экстремальные условия – совокупность факторов, вызываемых явлениями природного, техногенного и антропогенного характера, которые нарушают привычные условия жизни населения, общественную безопасность, правопорядок и ведут к неблагоприятным последствиям [3, с. 7]. Нервно-психические перегрузки – временная дезорганизация психики, при которой лицо легко может подвергнуться ситуационным воздействиям, что снижает его возможность действовать адекватно в экстремальных условиях. К таким перегрузкам можно отнести, например, сильную усталость, физическое и психическое перенапряжение [4, с. 60].

Профессор А.И. Рарог в своём учебнике пишет, что «установить уровень психофизиологических возможностей лица и их соответствия экстремальным условиям или нервно-психическим перегрузкам может только специалист, обладающий необходимыми познаниями в области физиологии, психологии, а в некоторых случаях и психиатрии, поэтому для применения ч. 2 ст. 28 требуется проведение судебно-психологической либо комплексной экспертизы» [5, с. 133].

Пример применения данной части ст. 28 можно увидеть в постановлении президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 25.10.2019. В данном документе описывается, как гражданка Ш., осуществляя работы по дому, взяв в правую руку кухонный нож для того, чтобы крошить корм для домашней птицы, увидела, как её сын оступился и стал падать с лестничного марша спиной на пол. Желая удержать падающего сына, гражданка Ш., держа в руке нож, протянула к нему руки и схватила его за поясницу, тем самым причинив ему ранение в поясничной области с повреждением левой почки, которое по признаку опасности для человека было расценено как тяжкий вред здоровью. Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Аликовского района Чувашской Республики 04.02.2019 гражданка Ш. была осуждена по ч. 1 ст. 118 УК РФ и приговорена к штрафу в размере 5000 рублей. Однако спустя почти 9 месяцев данный приговор был отменён вышеупомянутым постановлением по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 28 УК РФ, так как было установлено, что гражданка Ш., находясь в состоянии сильных нервно-психических перегрузок (страха за жизнь и здоровье сына) не могла быстро и адекватно среагировать на сложившуюся опасную ситуацию и, желая спасти сына, не могла подумать о том, чтобы выбросить нож [6].

В правоприменительной деятельности встречаются нарушения принципа вины, что связано с неправильным установлением ее формы либо использованием объективного вменения [7, с. 22].

На практике довольно часто лица, которые действительно являются виновными в совершении преступления, при помощи своих представителей и адвокатов пытаются использовать данный институт для вынесения оправдательного приговора и избежания уголовной ответственности. И оттого, насколько чётко будет выведен понятийный аппарат, насколько верно данные понятия будут трактоваться и применяться судами зависит, будут ли невиновные привлечены к ответственности или виновные лица смогут её избежать.

Подводя итог, хочется отметить, что в данной статье осуществляется попытка продемонстрировать на практических примерах правильное применение положений ст. 28 УК РФ, что, несомненно, является очень важным для чёткого понимания и должного их применения будущими юристами.

1. Приговор Брянского областного суда (Брянская область) по делу № 1-4/2020 [Электронный ресурс]: от 07.08.2020 № 1-4/2020 22-1025/2020. URL: <https://sudact.ru>.
2. Коткова Ю.С. Невиновное причинение вреда, обусловленное экстремальными ситуациями или нервнопсихическими перегрузками: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. 20 с.
3. Арчибасова Л.А. Невиновное причинение вреда: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 22 с.
4. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (части Общая и Особенная). М., 2009. 180 с.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рагога. М., 2020. 944 с.
6. Постановление Верховного Суда Чувашской Республики по делу № 44-У-97/2019 [Электронный ресурс]: от 25.10.2019 № 44-У-97/2019 4У-1165/2019. URL: <https://sudact.ru>.
7. Баранчикова М.В. Значение принципов уголовного права в борьбе с преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 28 с.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Михайлова Елена Владимировна, доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

Статья посвящена роли патриотического воспитания в профилактике молодежного экстремизма. В ходе исследования использовалась совокупность взаимодополняющих методов, в том числе анализ философской, управленческой, социологической, педагогической литературы по проблеме. Автор отмечает, что современная молодежь уклоняется от приобщения к историческим, культурным и духовным ценностям, заменяя их на различные субкультуры, в том числе экстремистской направленности.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, гражданственность, патриотизм, профилактика экстремизма, молодежь, молодежный экстремизм.

Проявления расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды в современной России стали распространенным явлением, угрожающим основам конституционного строя, безопасности государства и общества. Наиболее опасные их

проявления перерастают в преступления экстремистской направленности, рост которых заметен в следственной практике последних лет. Так, например, в 2006 г. было зарегистрировано 263 преступления экстремистской направленности, в 2007 г. – 356 преступлений, в 2008 г. – 460 преступлений, в 2009 г. – 548 преступлений, в 2010 г. – 656 преступлений, в 2011 г. – 622 преступления, в 2012 г. – 696 преступлений, в 2013 г. – 896 преступлений, в 2014 г. – 1024 преступления, в 2015 г. – 1308 преступлений, в 2016 г. – 1450 преступлений, в 2017 г. – 1521 преступлений, в 2018 году – 1265 преступлений, в 2019 г. – 585 преступлений, в 2020 г. – 833 преступлений, в 2021 г. – 1057 преступлений экстремистской направленности. Тенденция к росту преступлений экстремистской направленности прослеживается и в 2022 г. (за 9 месяцев 2022 г. зарегистрировано 885 преступлений, + 28 % АППГ) [1].

Экстремизм – социальное явление, развивающееся и изменяющееся в соответствии с общественной реальностью, изменением социальных, экономических, политических установок. Это своеобразный протест против сложившихся общественных структур и институтов власти, всегда с попыткой подрыва их стабильности, в большинстве случаев, методами насилия. В последнее время подобные взгляды и поведение нашли широкое распространение среди молодежи.

К экстремистской деятельности молодых людей подталкивают разнообразные факторы: непреодолимое стремление к обретению самостоятельности и желание самоутвердиться в мире взрослых, желание принадлежности к чему-либо, поиск своего места в жизни, своей культурной и социальной идентичности; кажущаяся обоснованность и целесообразность действий экстремистов, так как они оправдывают, преподносят и позиционируют свою деятельность как борьбу за справедливость, что очень важно для молодежи. Кроме того, широкое распространение экстремизма среди молодежи объясняется наличием следующих побудительных мотивов: внешняя привлекательность, показной эффект, оригинальность внешней атрибутики экстремиста (одежда, речь жесты, способы общения, поведение); атмосфера и дух коллективизма, свободы, непринужденности; простота способы самоутверждения и самовыражения; неординарность жизни и дух авантюризма. Молодых людей привлекает эффектность, ореол и слава «героя», при этом они зачастую не осознают, какой ущерб наносят семье, государству, обществу.

Профилактика молодежного экстремизма требует системного и научного обеспечения. Учитывая, что современная молодежь уклоняется от приобщения к историческим, духовным, культурным ценностям, заменяя их на различные субкультуры, в том числе экстремистской направленности, существенную роль в предотвращении экстремизма может сыграть патриотическое воспитание, усиление которого крайне необходимо в современных реалиях.

Патриотическое воспитание – это социальный процесс формирования среди молодого поколения основных ценностей, уважения, любви, и достоинства по отношению к Родине, Отечеству. Патриотическое воспитание является частью образовательного процесса, наряду с нравственным, трудовым, экономическим, медицинским и другим воспитанием. Без знания истории своей страны, без воспитания чувства уважения к Родине, молодое поколение может столкнуться с опасностью нивелирования традиционных культурных ценностей, своей самобытности, деперсонализации национальных традиций.

Условно можно выделить следующие направления патриотического воспитания: духовно-патриотическое (формирование духовно-нравственных ценностей, идеалов, любви и преданности Отечеству, принадлежности к народу, почитание

святынь и символов, достойное служение обществу); гражданско-патриотическое (развитие социальной активности, ответственности, правовой культуры, гражданской позиции, выполнение конституционного долга); историко-краеведческое (познание истории и культуры, воспитание сопричастности к прошлому, осознание судьбы, гордости за предков, историческую ответственность; героико-патриотическое (познание исторических дат, событий, воспитание гордости за предыдущее поколение, сопричастности героическим традициям); военно-патриотическое (формирование высокого патриотического сознания, служения Отечеству, защите, любви к военной службе); спортивно-патриотическое (формирование физической культуры, развитие силы, выносливости, воспитание воли к достижению победы) [2, с. 52–60].

Российская Федерация накопила значительный опыт использования различных инструментов противодействия экстремизму и терроризму, важную роль в которых отводится патриотическому воспитанию. Задача патриотического воспитания граждан отражена в следующих нормативных правовых документах: Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 1-ФКЗ «О Государственном Флаге Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 2-ФКЗ «О государственном гимне Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 3-ФКЗ «О Государственном Гимне Российской Федерации», Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах», Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы (победных днях) России», Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.11.2020 № 2945-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и другие.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепил тезисы о необходимости формирования у обучающихся чувство патриотизма, уважение к памяти защитников Отечества, к закону, старшему поколению, традициям, и ознаменовал реализацию новой федеральной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021–2025 годы» (пятой с 2001 г.) [3].

В рамках реализации проекта «Патриотическое воспитание» ключевыми задачами являются: разработка и внедрение рабочих программ воспитания обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях (в 2021 г. – 90 %, в 2022 г. и последующих – 100 %); увеличение численности детей и молодежи до 30 лет, вовлеченных в социально активную деятельность через увеличение охвата патриотическими проектами; развитие системы межпоколенческого взаимодействия и обеспечения преемственности поколений, поддержка общественных инициатив и проектов, направленных на патриотическое воспитание детей и молодежи; увеличение количества обучающихся, вовлеченных в деятельность Российского движения школьников; увеличение численности обучающихся, вовлеченных в деятельность Всероссийского военно-патриотического общественного движения «Юнармия»; организация патриотического движения Ассоциации патриотических клубов «Я горжусь».

Патриотическое воспитание может включать следующие меры, средства, формы и способы реализации: проведение научно-практических конференций по патриотическому воспитанию; деятельность общественных организаций студенческий совет, профсоюзы, творческие коллективы, волонтерское движение и др.); ор-

ганизация патриотической воспитательной работы профессорско-преподавательским составом (ректором, проректорами, деканами, преподавателями, кураторами); организация патриотической воспитательной работы структурных подразделений учреждения (музейным комплексом, библиотекой, службой оказания психологической помощи студентам); организация индивидуальных встреч с ветеранами Великой Отечественной войны и т.д.

Перечень данных мер, средств, форм и способов реализации патриотического воспитания может дополняться иными примерами. Так, с 01.09.2022 во всех школах России проводится церемония поднятия (спуска) Государственного флага Российской Федерации и исполнение Гимна Российской Федерации, что является важным элементом патриотического воспитания школьников. В процессе воспитания патриотизма не существует единственного инструментария, с помощью которого можно привить патриотическое чувство. Только личность, которая достигла высшего уровня духовно-нравственного развития, включающее бескорыстное служение обществу, способна не подчиниться хитрым приемам идеологов радикализма, фанатизма, экстремизма и терроризма.

Необходимо отметить положительные результаты проводимых в стране профилактических мероприятий. По результатам исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения, посвященного восприятию россиянами патриотизма, большинство россиян считают себя патриотами своей страны (92 %), безусловными патриотами – 54 % (максимальное значение с 2000 г.) [4].

Вместе с тем, по данным Левада-центра, отмечается постепенный рост эмиграционных настроений среди молодежи в возрасте 18–24 лет, продолжающийся с 2014 г. В сентябре 2019 г. более половины опрошенных (53 %) этого возраста выразили желание переехать за границу на постоянное место жительства [5]. Самыми распространенными причинами такого стремления стали: желание обеспечить детям достойное будущее за рубежом (45 %), экономическая обстановка в России (40 %), высокое качество медицинских услуг (35 %), политическая обстановка в России (33 %), больше возможностей для карьерного роста за рубежом (28 %).

Современная молодежь отличается изрядным прагматизмом. Главной целью в жизни многих определены материальные блага и карьерный рост. Как правило, ими учитывается мнение тех, для кого главным критерием успешности является материальное благополучие, умение шагать к вершинам, невзирая на интересы других людей. Очевидно, что воспитание патриотизма в складывающихся условиях – трудная задача, в процессе решения которой важно учитывать изменившийся менталитет молодых людей, и необходимость корректировки технологий в соответствии с современными реалиями. В указанном процессе должны участвовать как семья, так и образовательные учреждения, общественные и государственные объединения. Только так удастся достичь положительных результатов.

1. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 16.01.2023).

2. Гревцева Г.Я., Циулина М.В. Патриотическое воспитание и гражданская социализация: научно-теоретические и практические аспекты // Вестник Челябинского ГПУ. 2013. № 11. С. 80–89.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся: Федер. закон Рос. Федерации от

31.07.2020 № 304-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (часть I), ст. 5063.

4. Патриотизм сегодня: любить, заботиться, защищать [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (дата обращения: 16.01.2023).

5. Эмиграционные настроения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4> (дата обращения: 16.01.2023).

СПЕЦИАЛЬНЫЕ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ) МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

Панько Кирилл Константинович, профессор кафедры уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Солодина София Антоновна, адъюнкт Воронежского института МВД России

В статье рассматриваются специальные (криминологические) меры предупреждения игорной деятельности. Данная проблематика является одним из главных направлений деятельности органов исполнительной власти в современных условиях.

Ключевые слова: азартные игры; игорная деятельность; меры предупреждения; профилактика.

Современный мир характеризуется сложной криминологической обстановкой, т.к. возрастает совокупность причин и условий, создающих опасность противоправных деяний. В центре внимания государства и общества стоит вопрос о предупреждении преступности. В связи с тем, что филологическое значение данных терминов является единым, в литературе помимо термина «предупреждение» часто встречаются понятия «профилактика», «пресечение» и «предотвращение» преступлений.

Для эффективного функционирования системы предупреждения преступлений необходимо четкое определение направлений и целей профилактической работы. Успешная комплексная реализация мер криминологического характера создает такую обстановку в обществе, в которой совершение преступлений затруднительно.

Деятельность по предупреждению преступности представляет собой комплекс мер профилактического характера, включающих в себя различные методы и формы с помощью которых достигается минимизация детерминант, потенциально провоцирующих преступную деятельность.

В криминологии выделяют две формы мер предупреждения: общесоциальные и специальные (криминологические). Мероприятия по профилактике преступлений будут более эффективны, если общесоциальные меры предупреждения будут дополняться специальными (криминологическими) мерами.

Г.М. Миньковский считал, что специальное предупреждение имеет отличительные черты, отграничивающие от мероприятий общесоциального уровня, к которым относятся: специальное предназначение и целенаправленность [1]. В Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики право-

нарушений в Российской Федерации» закреплено одно из главных направлений профилактики – предупреждение правонарушений.

Субъектами предупреждения преступлений являются субъекты, определенные в вышеупомянутом нормативно-правовом акте: федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры Российской Федерации, следственные органы Следственного комитета РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления [2]. Свою деятельность данные органы осуществляют в пределах своей компетенции, установленной законом.

Азартная игра, как негативное социальное явление, представляет собой специфическое соглашение, основой которого является риск, негласно заключающееся между двумя субъектами, имеющими противоположные интересы, где у одного цель – быстрое и легкое обогащение, а у другого извлечение прибыли в следствии проигрыша первого. Проведение азартных игр имеет своей целью, в первую очередь, извлечение прибыли в систематическом порядке. Местом проведения азартных игр являются игорные зоны, которые установлены законодательством.

К субъектам, осуществляющим функции по регулированию деятельности, связанной с азартными играми, можно отнести: Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД), Федеральную налоговую службу России (далее – ФНС), Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор).

Главную роль в предупреждении преступлений в сфере игровой деятельности играет Министерство внутренних дел Российской Федерации. Органы внутренних дел (полиция) уполномочены выполнять функции по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, апатриды, по противодействию преступности, охраны общественного порядка и общественной безопасности. Подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК) являются основной службой органов внутренних дел, осуществляющих функции по предупреждении преступлений в сфере игровой деятельности. Комплексные оперативно-профилактические мероприятия, направленные на выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере игровой деятельности, с последующим внесением представления об устранение данных причин и условий, входят в число основных мероприятий по предупреждению преступлений связанных с азартными играми. Одной из предупредительных мер, относящихся к группе специальных (криминологических) и направленных на недопущение функционирования незаконных организаций и проведения азартных игр в сети-Интернет, можно считать обнародованный список информации, распространение которой в Российской Федерации запрещен.

ФНС России – является федеральным органом, который наделен специализированными функциями, направленными на осуществление контроля и надзора за соблюдением законодательства о налогах и сборах, в том числе и игровой бизнес, государственная регистрация юридических и физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и (или) крестьянских (фермерских) хозяйств. Включение данных в государственный реестр ФНС России сведений об саморегулируемых организациях организаторов азартных игр в тотализаторах и букмекерских конторах, являются важнейшим фактором по закреплению специального содержания правоспособности соответствующих некоммерческих организаций [3]. 18.07.2019 Государственная Дума приняла Федеральный закон от 26.07.2019 № 239-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6.2 и 21 Федерального закона «О лотереях» и статьи 5.1 и

15.1 Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», который наделил ФНС России полномочиями проводить контрольные закупки. Благодаря Роскомнадзору в начале 2019 г. было заблокировано более 30 тысяч сайтов и сообществ, на которых находилась реклама нелегальных онлайн-казино или нелицензированные игровые автоматы (слоты). Роскомнадзор наделен широким спектром полномочий по соблюдению законодательства РФ о средствах массовой информации и о средствах связи, с помощью чего представляется возможным минимизировать негативное влияние деструктивной информации на детей и подростков, которые в силу возрастных и психических особенностей склонны к усиленному восприятию различных явлений вредоносного характера. «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» – единый автоматизированный информационный ресурс, который был создан, сформирован и введен Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. В вышеуказанном информационном источнике размещены сведения о ресурсах сети-Интернет, содержащие сведения, распространение которых запрещено решением государственного органа, осуществляющим правосудие в сфере онлайн-азартных игр.

Таким образом, специальные (криминологические) меры предупреждения в сфере игровой деятельности можно систематизировать на две группы. В первую группу входят органы власти, осуществляющие взаимодействие в борьбе с нелегальной игровой деятельностью: МВД России, Федеральная налоговая служба, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Во вторую группу мер входят мероприятия информационно-исследовательского характера, в частности это привлечение внимания общества к проблеме распространения незаконных организаций и проведения азартных игр. Внимание граждан можно привлечь путем их информирования о состоянии, уровне преступности и ее социально-негативных последствиях.

-
1. Миньковский Г.М. Предмет криминологической профилактики преступлений и некоторые проблемы ее эффективности // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 17. М., 1972. С. 16–17.
 2. Лимарь А.С., Максименко А.В., Михайлова И.А. Незаконные организации и проведение азартных игр: уголовно-правовой и криминологический аспект: монография. Белгород, 2019. 104 с.
 3. Егорова М.А., Вайпан В.А., Андреев В.К. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики. М., 2017. 135 с.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Подчерняев Александр Николаевич, начальник кафедры уголовного права и криминологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент;

Матвеева Мария Сергеевна, курсант 2 курса факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Цель статьи заключается в выявлении проблем уголовно-правовой оценки необходимой обороны в практической деятельности ОВД. Тематика крайне важна, поскольку сотрудники ОВД регулярно сталкиваются с различными опасными ситуациями, включая задержание преступников или подавление беспорядков. Знание принципов необходимой обороны помогает сотрудникам ОВД принимать правильные решения в таких ситуациях и минимизировать риск возникновения лишней причинной смерти или травмирования как для себя, так и для других.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, деятельность полиции.

Учитывая социальную значимость жизни и здоровья, государство и общество, отмечает эти показатели как важнейший объект уголовно-правовой охраны и предусматривает ответственность в виде наказания за совершение посягательств на них. Приоритетность уголовно-правовой защиты жизни и здоровья не подлежит сомнению, однако важно устранить различные проблемы в процессе реализации этих прав, сложившиеся на сегодняшний день на практике. Оценка ситуации, соблюдение всех установленных требований и охрана жизни являются основополагающим для любого гражданина. При этом сотрудники полиции, отвечающие за исполнение закона и обеспечение общественной безопасности, должны грамотно использовать принципы необходимой обороны.

Так, А.В. Наумов рассматривает «необходимую оборону», как правомерную защиту от общественно опасного деяния путём причинения вреда посягающему [1]. Это понятие неоднократно отмечалось и квалифицировалось различными нормативными правовыми актами стран, во все исторические периоды [2]. Необходимая оборона исключает преступность деяния и определяется как защита себя или других от насилия или преступлений с использованием силы. Она должна быть соразмерна опасности, с которой сталкивается человек. «Необходимая оборона» состоит из защиты индивидом своих прав и интересов, в процессе посягательства на него. Увеличивая пределы этих действий, человек, защищающийся, может стать причиной смерти того, кто его насилует. Основная сложность убийства в данной ситуации состоит в том, что правоохранительные органы должны квалифицировать превышение необходимой защиты и чётко определить, что если бы они соответствовали масштабу и характеру нападения, то смерть нападавшего могла бы не произойти. Сотрудник полиции может применять силу, даже смертоносную, только в том случае, если это необходимо для защиты себя или третьих лиц в связи с различными угрозами.

Убийство, как последнее средство, является опасным социальным актом, но в некоторых случаях оно может быть единственным выходом, например, при совер-

шении изнасилования, причиняющего серьёзный вред здоровью и другие страдания, продолжающихся во времени. Так, например, при совершении изнасилования угрозы жизни как таковой может не быть, но сам факт такого состояния потерпевшей может привести к действиям, направленным на убийство нападавшего в процессе совершения изнасилования. В таком случае трудно теоретически определить, превышены или нет допустимые пределы необходимой защиты. Поэтому данный вопрос чаще всего решается в рамках практики судебных органов и основывается на рекомендациях высших органов Российской Федерации.

Основные изменения, в рамках состава преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 108 УК РФ, происходят в связи со смягчением конкретных видов уголовного наказания за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны. Уголовно-правовая оценка в данном случае представляет собой одну из важных проблем в практической деятельности органов внутренних дел. Необходимая оборона является законно допустимым средством защиты прав и интересов граждан, однако она должна применяться в соответствии с установленными нормами и требованиями.

Одной из основных проблем уголовно-правовой оценки необходимой обороны является определение пределов применения силы. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает, что необходимая защита должна быть соразмерна противоправному нападению. Однако оценка пропорциональности в конкретных ситуациях может быть затруднена, особенно в условиях быстро меняющихся событий и неопределённости. Другой проблемой является определение момента прекращения необходимой обороны. Уголовное законодательство требует, чтобы лицо, применяющее необходимую оборону, прекратило свои действия, когда опасность преступления ушла или стала незначительной. Однако в реальных ситуациях определение этого момента может быть сложным, особенно при оценке ситуации в условиях стресса и эмоционального напряжения. Ещё одной проблемой является определение наличия или отсутствия преднамеренности при причинении вреда в ходе необходимой обороны. Уголовное законодательство предусматривает, что лицо, применяющее необходимую оборону, несет уголовную ответственность только при умышленном причинении вреда. В реальной практике определение наличия умысла может вызывать определенные трудности, особенно при оценке обстановки и быстро принимаемых решений.

На сегодняшний день, наша правоохранительная и судебная система не готова к тому, чтобы признать убийство, совершенное при превышении необходимой обороны не уголовно-наказуемым деянием. Это связано с подавляющим несовершенством существующей правоприменительной практики, а также коррупционной составляющей правоохранительной и судебной системы, которая по сути своей не равноправна и опасна для государства и общества, с позиции базовых прав человека и гражданина. Представляется, что в процессе эволюционной трансформации российского общества, вопросы уголовной ответственности за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны могут выйти из разряда уголовно-наказуемых, но пока, существующая нормативная база является достаточной для уголовно-правовой охраны жизни, посягающего.

По результатам проведенного исследования, предлагаем внести в действующее законодательство следующие изменения:

1) на законодательном уровне следует устранить уголовную ответственность, в случае если превышение пределов необходимой обороны возникло в результате защиты лица своей жизни, либо жизни или здоровья своих близких;

2) уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны должна исключаться при осуществлении защиты и последующем превышении пределов на территории жилища лица, совершившего преступление.

1. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]. М., 2023. 410 с.

2. Подчерняев А.Н., Матвеева М.С. К вопросу становления института необходимой обороны в уголовном праве России // Современное общество и право. 2023. № 5 (66). С. 117–120.

САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ КАК ПЕРВЕЙШЕЕ ПРАВСТВЕННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Рунаев Роман Юрьевич, доцент кафедры философии Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат философских наук;

Кахиров Абдурашид Шамильевич, курсант факультета подготовки экспертов-криминалистов и оперативных сотрудников полиции Волгоградской академии МВД России

В представленной статье рассмотрена важность выполнения современными полицейскими охранительной функции по предотвращению и расследованию преступлений, поимке преступника. При этом расставлены акценты, что если страж порядка будет выполнять свои функции только потому, что это предписано ему должностной инструкцией, или указано руководством, не проявляя личного мужества, энтузиазма и самоотдачи, то эффективность его служебной деятельности будет минимальна, что крайне недопустимо, учитывая специфику его профессии.

***Ключевые слова:** сотрудник полиции, представитель власти, правопорядок, система ценностей, нравственность, нравственное воспитание, мужество, героизм, самопожертвование.*

Предваряя раскрытие выбранной темы в нюансах, хотелось бы акцентировать внимание читателей статьи на концептуальной разнице текстов присяги российских милиционера и полицейского. Помимо общих и правильных слов о соблюдении прав и свобод граждан, Конституции и законы Российской Федерации, а также нравственных обязательств быть честным и мужественным при выполнении служебного долга, в тексте милицейской Присяги содержится такая строка: «Клянусь, не щадя своей жизни, охранять установленный Конституцией и законами Российской Федерации правовой порядок», тогда как в полицейской Присяге указанное выше клятвенное заверение отсутствует. Кроме того, если милиционер прямо по тексту своей торжественной Присяги обязывался «служить народу», то для будущего российского полицейского данное обязательство уже не содержится.

Стоит вдуматься в эти словосочетания: «...не щадя своей жизни...», «...служу народу!» Прочитав их, равнодушные поймут, что для сотрудника ми-

лиции доверие и уважение было настолько важной составляющей, что даже собственной жизнью можно пожертвовать ради сохранения высоких общественных идеалов, потому что сотрудники милиции знали, куда они идут и с какой целью. Внушая сотрудникам правильные идеалы, их приравнивали к супергероям, которые в любую трудную минуту будут с народом, защитят его ото всех бед и даже пожертвуют жизнью, если это потребует. Народ прекрасно знал это, поэтому и относился к сотрудникам милиции с должным уважением и почтением. Не каждый обратит внимание на это, но если взглядеться, то можно прекрасно разглядеть нынешнее положение сотрудников полиции. Исходя из текста нынешней присяги, понимаешь, что современные сотрудники готовы лишь «не щадить своих сил» и служить только стране и ее интересам, тогда как о службе народу не написано ни слова, что говорить о самопожертвовании ради него?

Если раньше сотрудники были супергероями, для которых пожертвовать собой в критической ситуации было первейшим нравственным обязательством, то сейчас они лишь представители власти, которые занимаются повседневной суетой с бумагами и ловлей «преступников». И речь не о сотрудниках, которые перейдя из милиции в полицию, сохранили понимание о долге самопожертвования ради общественного блага, а о полицейских-«новобранцах», которые зачастую думают только о собственном благе: как бы побыстрее добраться до тёпленького места и поесть вкусенького борща. Сравнивая и анализируя тексты обоих присяг, многие зададутся вопросом: «Что есть самопожертвование?», и не всегда правильно поймут смысл этого слова. Применительно к правоохранительной деятельности, важно понимать, что самопожертвование – не есть самоубийство!

«Погиб, спасая...» или «покончил жизнь самоубийством...» – разница в передаваемых этими строками смыслов вполне очевидная.

Самопожертвование – это осознанная жертва собой и своими интересами ради спасения кого-либо или чего-либо без ожидания поощрения и благодарности. Нужно подметить, что основной составляющей самопожертвования не является лишь смерть. Самопожертвование имеет свои уровни (жертва собственных интересов, потеря конечностей ради спасения других, голод, чтоб накормить более нуждающегося), высшим из которых является жертва собственной жизни.

Смерть в качестве манипуляции или в каких-либо корыстных целях не является самопожертвованием, это и есть бессмысленное самоубийство.

Если сравнивать нашу жизнь с игрой, то самоубийство – отказ от жизни, досрочное поражение (проиграл самому себе, оставив все свои планы и идеи незаконченными), а самопожертвование – жертва жизнью, досрочная победа (ушел победителем из этой жизни, воздвигнув своё имя в списки героев). Единственной общей чертой является осознанный выбор: покончить жизнь/пожертвовать собой. В качестве примера можно привести погребения самоубийц и пожертвовавших собой: похороны самоубийц проходят в скрытности, не предают земле (христиане), хоронят на отдельных кладбищах (часть мусульман); похороны пожертвовавших собой проходят с почтением и триумфом, в окружении большого количества людей, которые пришли туда по зову сердца, проводить в последний путь достойнейшего человека. Отсюда, в поговорке «Яма самоубийце, памятник пожертвовавшему собой» заложен глубокий жизненный смысл.

Ведь совершить самоубийство – это участь самых слабых людей, которые не видят выхода из какой-либо жизненной ситуации, думая, что смерть облегчит все их трудности. Ни в одной религии самоубийство не имеет сторонников. Самоубий-

цы – последние люди, а самоубийство – один из самых тяжких грехов. Ведь совершая такой плохой поступок, люди отказываются от жизни единственной, которой их наградила Всевышний, т.е. отходят от религии, от истинного пути.

Что же касается примеров самопожертвования, то тут долго думать не приходится. Религия четко описала нам наших пророков (Иисус, Мухаммад, Моисей, Ной), самых лучших людей, которые только и делали, что жертвовали собой, собственными интересами, материальными средствами, временем, чтобы донести до людей истинные знания. Пророков всегда волновали проблемы других людей больше собственных, хотя у них их было явно больше. Люди знали, если обратиться к ним, то проблема явно будет решена. Кровью и потом эти выдающиеся люди добились любви, доверия и уважения со стороны своих последователей. Именно благодаря Их самопожертвованию люди до сих пор знают об Их подвигах и жизни, следуют Их примеру уже на протяжении 1500-2000 лет. Никто из Них не остановился, не сдался, а тем более не «проиграл» самоубийством. Они шли до конца, осознавая свою значимость и свою миссию, каждый день жертвуя собой во благо народа.

Именно их примерам и должны следовать сотрудники полиции: любить и уважать народ, искренне отдавать всего себя ему, четко осознавая свою миссию и значимость для достижения и сохранения общественного блага. Не получится никогда любовь и уважение завоевать властью или силой, а вот стремлением помочь своему народу, всячески защитить его – вполне возможно.

Народ говорит: «в ОВД очень много проблем», «полиция не выполняет свои обязанности», «наша старая милиция была намного лучше», «им (полицейским) без разницы на народ и его интересы», «они пришли туда кресла просиживать и зарплату получать». Прочитав много таких комментариев, я сделал вывод: дело не в проблемах, которых существуют в работе полицейских, а в восприятии своих роли и места последними в правоохранительной системе.

Героизм и самопожертвование, готовность к ним в духовном наследии народа представляют важнейший стратегический фактор мощи страны, показатель крепости государства, его военной организации. Человек только тогда настоящий воин и надежный страж Отчизны, когда он убежден в духовной правоте своего государства, своего жизненного дела, черпает в них свою решимость к ответственным героическим свершениям. Закономерность истории такова: чем благороднее цель, идеал, моральные мотивы – тем ярче подвиг, выше его социальный смысл. Именно высокогуманные и справедливые цели пробуждали богатырский дух, душевную и физическую энергию, величайшую самоотверженность человека.

В словаре иностранных слов героизм переводится с греч. от heros, герой. Например, самопожертвование – это пожертвование собой, своими личными интересами для пользы, благополучия других.

В Большой Советской Энциклопедии значение слова «героизм» следующее: героизм – героическое свершение выдающихся по своему общественному значению действий, отвечающих интересам народных масс, передовых классов и требующих от человека личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию.

Идеалы героизма развивались на протяжении многовековой истории человечества, запечатлеваясь первоначально в формах стихийно складывающегося массового нравственного сознания, устного народного творчества (в частности, в так называемом героическом эпосе), а в дальнейшем становясь предметом художественной литературы и искусства, специальных теоретических дисциплин – этики, эстетики, социологии, психологии.

Природа героизма всегда, оказывается, тесно связана с проявлением сознательного выбора своей судьбы, самоотверженностью и готовностью взять на себя обязательства, далеко превосходящее обычную человеческую норму, силы и способности рядового человека. При этом ценность героического деяния всегда тем выше, чем труднее препятствия и чем успешнее они преодолеваются, тем больше человек проявит воли, настойчивости, умения и мужества, чтобы исполнить свой нравственный долг. Победа над страхом, над нерешительностью, сознанием собственной слабости и беспомощности и прежде всего над парализующей волю мелочной расчетливостью и не желающей рисковать предусмотрительностью формирует и закаляет героическую личность.

При этом оценка совершенного деяния, как героического, определяется уже не только предметным результатом содеянного, но, прежде всего его мотивацией, духовным результатом свершения, значением и примером, которое оно подает. Положительная оценка подвига будет тем выше, чем более благородными мотивами руководствовался герой, и тем весомее окажутся общественно-полезные результаты деяния.

Соответственно, поступок, продиктованный злой волей, корыстным расчетом и направленный против человечности и справедливости, даже осуществленный в трудных условиях и с дьявольской изощренностью, будет оцениваться не как героический подвиг, а как тягостное и мрачное злодеяние. Эта негативная оценка будет тем более яркой, чем больше воли, упорства и подлости, хитрости и расчетливости, силы и ловкости будет проявлено при его совершении, и тем тяжелее будут его общественные последствия.

Особо отметим, что исключительность героической личности состоит не в том, что это особый сверхчеловек, способный на то, что другим не придет в голову. Эта личность исключительна в том, что берет на себя большую меру ответственности и обязательств, проявляет готовность к преодолению больших трудностей. Во всем прочем подлинный герой не делает для себя исключений и поблажек из общих правил и руководствуется теми же принципами и нормами нравственности, что и обычный человек. Основа героизма у сотрудников органов внутренних дел – это верность Присяге, гордость за службу во славу Отечества, готовность личного состава выполнять служебные задачи в точном соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации, следовать славным традициям предшествующих поколений сотрудников органов внутренних дел. В современных условиях мы называем патриотами и героями службы тех сотрудников, кто не уходит от активной созидательной деятельности, направленной на служение народу, обществу, Родине и, которая реализуется в безукоризненном выполнении задач по защите конституционных прав граждан, надлежащей охране общественного порядка, активной наступательной борьбе с преступностью.

Присягая на верность Родине, все мы – сотрудники полиции – даём клятву. Клятву перед собой, клятву перед народом, клятву перед своей Родиной. А что есть дороже клятвы для любого человека? Ведь не зря ее используют лишь в тех случаях, когда сталкиваются со сложными и ответственными событиями в своей жизни: клятва в любви, вечной дружбе, родителями и, конечно же, Богу. И, приняв Присягу, у нас есть 2 выбора: достойно пронести эту ответственность на своих плечах до конца жизни, либо уйти неправильным путем, опозорив свое имя и потеряв честь и достоинство. Мудрые говорят: «Чем жить без чести, лучше с честью умереть!» С данным многозначительным высказыванием трудно не согласиться, потому что

смерть с пониманием того, что ты поступил честно и благородно, становится жертвой во имя спасения других.

Множество бойцов во время войн поступали подобным образом, когда нашему народу грозила огромная опасность; умирая сами, они не допустили поражения и существования в бесчестии своих потомков. Они предпочли с честью умереть, потому что жизнь без чести для них бессмысленна. Но не только на войне встречаются трагические примеры, когда человек вынужден пожертвовать собственной жизнью во имя сохранения доброго имени. Казалось бы, что может быть дороже, чем жизнь? Но герои мыслят по-другому. Существовать без чести, быть под гнетом, испытывать унижения – все это становится причиной того, что на первое место ставится честь, а не бесчестное существование. Подобные примеры представлены в классической художественной литературе и являются непревзойденным образцом для подражания.

В известном произведении Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» старый казак Тарас вместе с сыном Остапом погибает с честью, поскольку не хочет переходить в стан врага. Для него главное – свобода и достоинство его народа, поэтому он героически идет на костер, нисколько не сожалея о своем поступке. Существование в сытости, но под гнетом поляков – не жизнь в понимании истинного патриота. Во имя сохранения чести он убивает даже собственного младшего сына-предателя, Андрия, дабы сохранить свободу и достоинство миллионов соратников. Изображение героизма и самопожертвования человека является традиционным еще со времен «Слова о полку Игореве» и «Задонщины». Личный героизм солдата и офицера в романе Л. Толстого «Война и мир» порождает «скрытое тепло патриотизма», ломавшее «хребет врагу».

Огромное количество примеров самопожертвования имеется в российской художественной литературе, так как испокон веков такие качества, как отвага, мужество и справедливость считались примером для каждого уважающего себя мужчины. Но в русской литературе XX в. подвиг человека изображается не только через борьбу с врагом и победу над ним, но и через борьбу каждого человека с самим собой в ситуации нравственного выбора. Таким образом, вышеописанное высказывание о чести имеет огромный смысл: оно является путеводителем миллионов и отражает высокий уровень нравственного сознания. Благодаря такому духовному принципу российский народ, несмотря на все трудности и испытания, продолжает гордо жить в веках.

Сотрудник полиции – лицо исполнительной власти, потому что именно эта ветвь государственной власти чаще других госслужащих контактирует с народом, защищает его права и достоинства в общественной жизни страны. И именно на полицию рассчитывают граждане в самых опасных ситуациях, ждут помощи и отзывчивости. В данном случае возникает вопрос: «Как же сотрудник, столкнувшись с вышеописанным моральным выбором, может выбрать нейтральную сторону?» Ответ краток: тот, кто выбрал эту сторону – оборотень в погонах, для которого собственная жизнь дороже чести и достоинства. Нужно задуматься, если «супергерой» выбрал сторону преступного равнодушия, тогда какой же он «супергерой»?

Сколько примеров в фильмах и книгах, где супергероям не важна собственная жизнь. Они осознают собственную силу и собственную миссию, ради которой они готовы отдать хоть 10 собственных жизней. Точно так же и полицейский должен осознавать собственную значимость для всей страны и своего народа. Каждый здравомыслящий человек понимает, что полицейский не способен обладать теми

сверхъестественными качествами, которыми обладают супергерои. Но ведь никто не отменял высоких нравственных качеств, которыми каждый сотрудник полиции обязан обладать наравне с любым описанным супергероем: спасти жизнь гражданину, уберечь от опасных последствий и, конечно же, быть щитом для народа в трудную минуту.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Семенов Владимир Ремович, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук;

Карлова Полина Николаевна, курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

В статье рассматриваются основные положения уголовного законодательства Российской Федерации, касающиеся правового регулирования различных аспектов аффекта и влияние данного феномена на уголовную ответственность. В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с понятием «аффект» с точки зрения психологии и права.

Ключевые слова: преступление, состав преступления, эмоциональное состояние, уголовная ответственность, аффект.

Жизнь и здоровье человека являются наиболее важными объектами уголовно-правовой охраны. Это предопределяет положение рассматриваемой категории преступлений «против жизни и здоровья» в структуре УК РФ. Такими составами преступлений является убийство, совершенное в состоянии аффекта, закрепленное ст. 107 УК РФ, и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ). Данные составы преступлений считаются привилегированным с точки зрения доктрины уголовного права. В реальной деятельности следственных и судебных органов эмоциональное состояние учитывается в связи с психофизическим состоянием человека в момент совершения преступления и после его совершения. Во многих случаях эмоциональная напряженность и личностные особенности преступника напрямую связаны с характером конкретного преступления. При этом пиковое стрессовое состояние человека не является оправданием при решении вопроса об уголовной ответственности.

Важность данного исследования связана с имеющимися в правоприменительной практике проблемами объективного признания эмоциональных преступлений (ст. 107, 113 УК РФ). Эмоциональные преступления часто сочетаются с наиболее сильными переживаниями человека в психоэмоциональной сфере, поэтому данная группа составов занимает особое положение в системе российского уголовного закона. Для того чтобы свести к минимуму ошибки при выявлении подобных преступлений, необходимо правильно интерпретировать все признаки того или иного деяния. Так, для правильной интерпретации таких признаков, как аффект, требуется четкое понимание их природы, причин возникновения и особенностей проявления.

Аффектированное состояние является достаточно редким признаком состава преступления, поскольку оно предусмотрено всего двумя статьями Уголовного ко-

декса РФ – ст. 107 и 113. Однако на практике оно имеет большое значение. Если преступление совершается в состоянии эмоций, то за противоправным или аморальным действием потерпевшего следует непосредственный умысел, реализация которого происходит сразу же, но как только состояние эмоций прекращается, прекращается и умысел. Придя к аналогичному выводу, суд указал, что Д. совершил убийство из-за эмоционального состояния, которое предшествовало длительному противоправному действию потерпевшего. Эмоциональные состояния, как и другие явления, выступающие в качестве процессов, проходят в своем развитии различные стадии. Конечным этапом является выход из эмоционального состояния, в котором субъект переживает последствия ситуации. Человек, совершивший преступление в эмоциональном состоянии, после его совершения становится равнодушным и апатичным. Эмоцию следует рассматривать как специфическую защитную реакцию потерпевшего на совершенное в отношении него противоправное действие. Человек испытывает потребность в проявлении своих негативных эмоций, возникающих в эмоциональном состоянии.

Исследованный подход показывает, что в определении природы эмоций, как признака привилегированного состава преступления, нет единообразия. При определении природы эмоций наука придерживается двух основных позиций. Согласно первой точке зрения, эмоции рассматриваются как понятие, используемое в психиатрии, и поэтому не признаются уголовно-правовым понятием. Согласно второй точке зрения, эмоция рассматривается как свойство организма и отождествляется с понятием «сильное душевное волнение». Анализ различных видов эмоций приводит к выводу, что физиологические эмоции характеризуются особым психическим состоянием, связанным с наличием сильного возбуждения и сильных переживаний, приводящих к неспособности человека полностью осознать реальность ситуации.

Эмоциональное психофизическое состояние человека не ограничивается только аффектом, но может включать и другие психоэмоциональные реакции человеческого организма, которые не относятся к аффекту в психологическом понимании, но характеризуются описанными выше признаками. В частности, важная группа таких состояний объединяется в понятие «эмоционально-психологическое напряжение». Из этого появляется угроза, что эти эмоциональные реакции случайно по ошибке не будут учитываться в процессе проведения уголовно-правовой квалификации преступлений по ст. 107 и 113 УК РФ. Сам термин «внезапно возникшее сильное душевное волнение» не совсем приемлем с точки зрения уголовно-правовой квалификации рассматриваемых деяний. Теории психологии неизвестен термин «душевное волнение». Однако для определения психофизического состояния организма человека, предусмотренного ст. 107 и 113 УК РФ, следователи и судьи все чаще используют специальные познания экспертов-психологов. Поэтому, чтобы аффективное состояние, возможно было определять экспертным путем, видится целесообразным использовать научные термины и понятия современной психологии. Существенным обстоятельством в аффекте является внезапное мгновенно наступающее и нарастающее эмоциональное потрясение, которое отличается значительной глубиной и силой волнения, так как приобретает для человека наибольшую важность и полностью овладевает его сознанием и волей. В литературе отмечается, что аффект зачастую сопровождается феноменом так называемого «суженного сознания».

Во многих случаях ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, предусмотренное ст. 107 УК РФ, неправильно устанавливается следователем и трактуется как простое убийство, где наличие эмоций

указывается как особое смягчающее обстоятельство. При этом разграничение убийства, совершенного в состоянии аффекта, и простого убийства должно проводиться исходя из особенностей как объективной, так и субъективной сторон преступления. Ключевым моментом является установление факта наличия у виновного эмоционального состояния в момент совершения убийства.

Кроме того, трудности при квалификации возникают также во время отграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта, от различных квалифицированных видов убийства, то есть при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при отграничении от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны и превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Самыми распространенными причинами этих ошибок являются, как правило: «нехватка времени на полное, качественное проведение предварительного расследования; неуверенность в прохождении дела в суде; опасения, касающиеся возвращения дела на доследование и другие причины» [1].

Таким образом, аффективное преступное поведение, как правило, связано с интенсивными переживаниями человека в психоэмоциональной сфере, в связи с чем его выявление и подтверждение на практике вызывает определённые сложности.

1. Музыченко П.Б., Вознесенская А.И. Проблемы квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта // Современные проблемы уголовного права и процесса. 2019. С. 93–96.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПЕДОФИЛИЮ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Семочкина Анна Александровна, доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

Статья посвящена исследованию проблемы уголовной ответственности за педофилию в социальных сетях. Автор рассматривает актуальные примеры из судебной практики, делая важные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: педофилия, социальные сети, Интернет.

Социальные сети – это общение практически без ограничений. Запретить чужим людям знакомиться с детьми в виртуальном пространстве практически невозможно. Единственный способ оградить ребенка от нежелательного общения – контроль со стороны родителей. Однако не все, даже самые продвинутые «взрослые» пользователи сети «Интернет», идут на такой шаг, оставляя своим детям личное пространство, а некоторые и вовсе не догадываются о существовании подобного рода угроз.

Совершая преступления в социальных сетях, преступники даже не прикасаются к своим жертвам, благодаря возможностям цифрового пространства. Тем не менее закон не делает исключений и наказание за сексуальное насилие в любой форме – физическое или совершенное в интернет-пространстве – должно быть суровым, вследствие чего возникает весьма актуальный вопрос – одинаковы ли по

своей сути преступления такого характера, совершенные в сети «Интернет» и в реальной жизни. Рассмотрим совершение развратных действий в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационной сферы и без таковой.

В настоящее время суды при вынесении решений по рассматриваемым уголовным делам, руководствуются положениями п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в котором указано, что привлечение к ответственности лиц за совершение развратных действий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе и социальных сетей, возможно по ст. 135 УК РФ.

На наш взгляд, развратные действия в социальных сетях в ряде случаев могут причинять более серьезные общественно опасные последствия. В частности, использование фейковых профилей в социальных сетях, знакомство с жертвами от имени других лиц, угроза распространения уже полученных фото- и видеоматериалов среди круга общения несовершеннолетнего, путем пересылки сообщений – все это является более серьезным эмоциональным давлением и может повлечь более тяжкие нарушения психики ребенка.

С другой стороны, общение в виртуальном пространстве зачастую носит неформальный характер, а отсутствие реального контакта с педофилом может снизить негативные последствия для жертвы. Ученые в Корнельском университете пришли к выводу, что дети нередко не отличают фантазии от реальности. Исследование состояло в том, что несовершеннолетние подвергались медицинскому осмотру, в ходе которого врач осматривал половые органы, но не трогал их. После процедуры детям задавали вопрос, прикасался ли доктор к половым органам, большинство отвечали утвердительно.

В этой связи, считаем целесообразным дополнение ст. 135 УК РФ следующими квалифицирующими признаками: совершение развратных действий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»; совершение развратных действий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» с последующим распространением полученных порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних.

Преступники уговаривают детей на виртуальную интимную связь, а продолжают ее с помощью шантажа, который заключается в том, что злоумышленники угрожают распространением полученных от детей фото- и видеоматериалов интимного характера среди лиц из круга общения жертв – сверстников, одноклассников, друзей и родственников.

Правоохранителями проводится работа по выявлению в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, сети «Интернет», социальных сетях материалов, содержащих признаки рассматриваемых преступлений. Но зачастую, правоохранители обнаруживают уже результат совершения противоправного деяния педофилом, который предпринимает попытки к распространению имеющихся у него материалов порнографического характера с изображениями несовершеннолетних. Практика показывает, что жертвой, как правило, становится не один ребенок, а 5-7 и более детей.

Проблемой выявления и расследования преступлений против общественной нравственности является блокирование и изъятие материалов самим браузером, по-

средством которого осуществляется распространение или рекламирование. Наиболее частым сервисом является Mail.ru, который при обнаружении материалов и жалоб на них, как на содержащие детскую порнографию, немедленно блокирует.

При оценке распространения порнографических материалов (предметов) с участием несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети «Интернет», обращаются к положениям Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно данному акту, под распространением информации понимается деятельность по доведению информации неопределенному кругу лиц или получение информации неопределенным кругом лиц.

Особое внимание при квалификации деяния, как преступления, предусмотренного ст. 242.1 УК РФ необходимо уделять оценке материалов порнографического характера. В законодательстве РФ не содержится строгого определения понятия детской порнографии в общем виде и материалов (предметов) порнографического характера с изображениями несовершеннолетних в частности. На данный момент по данному вопросу отсутствуют нормативно-правовые акты Российской Федерации, в том числе и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Предмет преступления составляют порнографические материалы и предметы с изображением несовершеннолетних.

Возбуждение половых инстинктов ввиду просмотра порнографических материалов происходит по следующему принципу: демонстрация половых органов, полового акта или действий, имитирующих его, нередко сопровождающихся сценами насилия, извращения, реже – зоофилии, некрофилии, в результате приводит к половому возбуждению.

В соответствии с примечанием 1 ст. 242.1 УК РФ – материалы и предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних представляют собой различного рода фотографии, видео- и кинофильмы, печатные или рукописные издания, литературные работы или описания, используемые в сексуальных целях, обнаженных полностью или частично половых органов, имитирующих или совершающих половое сношение несовершеннолетних, либо в отношении несовершеннолетних, любые иные действия сексуального плана, совершение тех же действий лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, изображающего несовершеннолетнего, иные действия сексуального характера. Исключения составляют случаи, когда подобные материалы или предметы представляют историческую, художественную ценности, используются в медицинских или научных целях.

Однако данный перечень не является исчерпывающим. Для более чёткого понимания, что непосредственно относится к порнографическим материалам с изображением несовершеннолетних, законодателю следует детализировать, что именно необходимо считать детской порнографией.

Неточности в определении материалов и предметов, относящихся к порнографическим, порождают ряд споров об обоснованности ограничения оборота данных объектов, а также служат препятствием для должной квалификации преступных деяний.

Но, несмотря на широту возможностей уголовного закона, и здесь есть определённые сложности с применением его норм. Анализ сложившегося положения дел показывает, что применение ст. 242.1 и 242.2 УК РФ предполагает возможность использования квалифицирующего признака только в том случае, когда противоправное деяние совершено с использованием Интернет-ресурсов, зарегистрирован-

ных в качестве официальных СМИ. В данном случае остальные информационные ресурсы остаются неохваченными диспозицией уголовного закона. В случаях использования злоумышленниками социальных сетей и вовсе не всегда удается получить доступ к исходной версии виртуального общения жертвы и преступника.

В рассматриваемых случаях раскрытие преступлений предполагает получение и обработку всей технической информации о телефонных и интернет-соединениях абонента, IP-адресах, движении денежных средств, установление причастных лиц и соответствующее документирование преступной деятельности. Серьёзной проблемой для правоохранительных органов является идентификация преступников, использующих VPN и Proxy-сервисы при установлении Интернет-соединений. Работа данных сервисов законодательно не урегулирована, маршрутизация построена с учетом различных угроз и возможных блокировок отдельных серверов.

С учетом проведенного анализа, представляется возможным сделать вывод, что существующее законодательство требует правовой доработки. Так, предлагается рассмотреть возможность внесения изменений в положения ст. 135 УК РФ, дополнив ее квалифицирующими признаками, указывающими на место совершения преступления – информационно-телекоммуникационные сети. Также, для решения вопроса о квалификации преступления как распространение порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних необходимо сформулировать нормативно-правового определения понятия «детская порнография».

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Сорокин Алексей Иванович, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук;

Смахтина Снежана Анатольевна, курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

В статье приводится уголовно-правовой анализ некоторых проблем квалификации насильственных действий сексуального характера. Рассмотрен один из аспектов относительно юридико-технической конструкции данной статьи, который нуждается в изменении и развитии, исследованы возникающие противоречия и предложены меры по их разрешению при применении данной нормы.

Ключевые слова: преступление, насильственные действия сексуального характера, развратные действия, совокупность преступлений, единое продолжаемое преступление.

Одной из основных проблем квалификации по ст. 132 УК РФ является то, что законодатель не определил, что понимается под иными действиями сексуального характера. Действия, предусмотренные ст. 135 УК РФ, не должны быть связаны с сексуальным контактом между виновным и потерпевшей, в противном случае эти действия будут признаваться по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ, а именно по ст. 131–134 УК РФ. Отсутствие сексуального контакта между исполнителем и потерпевшей является главным основанием для разграничения рассматриваемых преступлений [1].

Мы считаем, что И.К. Антипин абсолютно прав, предлагая следующие признаки иных действий сексуального характера, объединяющие и дополняющие различные научные точки зрения по данному вопросу: 1) совершаемые с целью удовлетворения полового влечения; 2) выражающиеся в неестественных формах контакта сексуального характера; 3) направленные на воздействие как на половые органы, так и на другие части тела потерпевшего; 4) связанные с проникновением в естественные полости тела потерпевшего путем введения в руки виновного различных предметов [2].

Таким образом, понятие «иные действия сексуального характера», определенное в ст. 132 УК РФ, означает удовлетворение полового влечения путем введения половых органов или иных предметов виновного в естественную полость тела другого лица с целью получения сексуального удовлетворения, а действия по ст. 135 УК РФ совершаются с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей без проникновения в тело потерпевшего. Для решения этого вопроса целесообразно определить иные признаки действий сексуального характера в соответствующих решениях Верховного Суда РФ.

Ненасильственный характер непристойных действий также является одним из критериев, выделяющих ст. 132 и 135 Уголовного кодекса РФ. Ненасильственный характер развратных действий означает, что виновный не применял физическую силу к потерпевшему. Однако, проанализировав судебную практику, можно сказать, что непристойные действия могут быть совершены с применением насилия. Например, в гардеробе одной из школ восьмиклассник В. схватил сзади за руку своего одноклассника М., а другой ученик П. стал ласкать руками грудь потерпевшей поверх одежды (участникам было по 14-15 лет). Орган предварительного следствия установил, что поведение молодых людей подпадает под действие ст. 132 ч. 3 п. «а» УК РФ. Суд переквалифицировал поведение В. на ч. 1 ст. 116 УК РФ (в редакции до внесения изменений Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ), а поведение П. – на ч. 1 ст. 135 УК РФ и прекратил уголовное дело и уголовное преследование в связи с тем, что обвиняемые не достигли возраста уголовной ответственности [3].

Еще один вопрос, возникающий при такой квалификации, – соотношение между единичным продолжаемым преступлением и совокупностью насильственных действий сексуального характера. В законе нет никаких указаний на то, что наличие продолжаемое преступление является условием для ужесточения наказания [4]. Например, 25.02.2020 Макарьевский районный суд вынес приговор в отношении гражданина Г., который в период с 13.07.2019 в 22:30 по 14.07.2019 в 07:30 совершил два действия сексуального характера против воли потерпевшей, при этом обстоятельства дела свидетельствовали о едином умысле на изнасилование со стороны виновного, в связи с чем суд расценил данное деяние как единое продолжаемое преступление. Гражданин Г. был осужден по ч. 1 ст. 131 УК РФ, то есть по основному составу преступления [5].

Следует отметить, что временной интервал между актами полового сношения или сексуального насилия напрямую зависит от отношений между преступником и жертвой. Если лицо, совершившее преступление, находится в постоянном контакте с жертвой, то временной интервал может быть значительно больше.

Что касается обозначенных проблем, которые в настоящее время являются весьма дискуссионными в теории уголовного права и в практике правоприменительных органов, то Пленуму Верховного Суда РФ необходимо разрешить их путем внесения соответствующих разъяснений. Прежде всего, это необходимо для унифи-

кации судебной практики и предупреждения нарушений прав и законных интересов субъектов Уголовного кодекса.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» ответило на многие вопросы, возникающие в судебной практике при совершении насильственных действий сексуального характера, однако некоторые вопросы остаются нерешенными. Это указывает на необходимость их дальнейшей научной разработки.

1. Хромов Е.В. Вопросы квалификации насильственных действий сексуального характера // Уголовное право. 2021. № 4 (128). С. 59–67.
2. Антипин И.К. Некоторые проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера // Общественные и экономические науки. М., 2022. С. 34–39.
3. Приговор Фрунзенского районного суда г. Иваново [Электронный ресурс]: от 05.06.2017 № 1-86/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 04.05.2023).
4. Шабловская Д.А. Проблемные аспекты квалификации продолжаемых изнасилований и насильственных действий сексуального характера // Актуальные проблемы современной науки. Хабаровск, 2020. С. 264–267.
5. Приговор Макарьевского районного суда Костромской области [Электронный ресурс]: от 30.05.2019 № 1-80/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 04.05.2023).

ВИДОВОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЯНИЙ ДЛЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Стебенева Елена Викторовна, докторант научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В статье предпринята попытка подразделить коррупционные деяния на виды с использованием функционального подхода с целью выявления специфики распространения коррупции в различных сферах деятельности, что служит повышению эффективности механизма антикоррупционного противодействия.

Ключевые слова: коррупционные деяния, виды коррупции, антикоррупционный механизм противодействия.

Коррупция, являясь частью, пусть и негативной, общества, неизбежно вместе с ним видоизменяется и внедряется в различные социальные институты, проявляя себя в различных правонарушениях коррупционной направленности. Так или иначе коррупция затрагивает все виды отношений, встраивается и преобразуется под современные условия развития, захватывая в свою орбиту всё новые элементы социального бытия, начиная от инновационных достижений науки и заканчивая механизмом межличностных отношений, служащих основой коррупционных схем.

Многими учеными отмечается, что трансформация коррупции и ее мимикрирование под различные социальные отношения (например, сращивание государственной власти с коррумпированными структурами) приводит к ее институализации, что наделяет ее определенными социальными функциями, пусть и нелегаль-

ными, а порой криминальными, но несущая определенные социальные нагрузки и выступающая неофициальным общественным институтом. Происходит трансформация коррупции из явления в социальный институт, создающий и регулирующий процессы преобразования социальных практик в регулярные, долговременные, устойчивые и упорядоченные [1, с. 11].

Отечественные и зарубежные исследователи применяют различные подходы при подразделении коррупции на виды. Приведем некоторые из них.

1. Трансактивная и эктортивная коррупция. Первая основана на взаимном соглашении между донором и реципиентом с целью получения выгоды обеими сторонами, а вторая влечет отдельные формы принуждения и основана на стремлении избежать некоторых форм ущерба, причиняемого донору или его близким [2].

2. Административная коррупция, то есть намеренное внесение искажений в процесс предписанного исполнения существующих законов, правил с целью предоставления преимуществ заинтересованным лицам.

3. Бытовая коррупция – это подарки, оказание услуг на безвозмездной основе гражданами в пользу чиновников, членов их семей. Сюда же было бы целесообразно отнести кумовство, клановость, семейственность (непотизм).

4. Инвестиционная коррупция – оказание услуг должностному лицу или подношение ему подарков, что не связано с извлечением сиюминутной личной выгоды для дарителя.

5. Деловая коррупция, которая возникает при взаимодействии власти и бизнеса. Так, в случае хозяйственного спора, стороны могут стремиться заручиться поддержкой судьи с целью вынесения решения в свою пользу.

6. «Пленение государства» – действие отдельных лиц, групп или фирм, как в государственном, так и в частном секторе, с целью воздействия на формирование законов, законодательных актов и других инструментов государственной политики [3].

Выделяют институциональную коррупцию, которая связана с поиском выгод от функционирования институтов (например политические партии). Из этого вытекает такой вид коррупции как политическая, который характеризуется как негативное социально-политическое девиантное (отклоняющееся) поведение в сфере политической (властной) жизни современного общества [4, с. 40].

Относительно субъекта, коррупционные преступления относят к «беловоротничковой» преступности, к преступности должностных лиц. Их объединяет субъект, обладающий специальными признаками, то есть лицо, использующее свое должностное (служебное) положение, полномочия вопреки интересам службы из корыстных интересов, иной личной заинтересованности.

Своеобразную классификацию видов коррупции предлагает А.А. Тирских [5, с. 9] на примере органов внутренних дел, в зависимости от степени общественной опасности, подразделяет ее на дисциплинарную и криминальную.

Дисциплинарная коррупция – неправомерное использование сотрудниками органов внутренних дел своего служебного положения в интересах физических и юридических лиц для получения личной имущественной или иной выгоды, которое в силу отсутствия высокой общественной опасности не является преступлением, но влечет дисциплинарную ответственность. Криминальная коррупция – совершение сотрудниками противоправных общественно опасных деяний коррупционного характера, которые указаны в уголовном законе.

Горизонтальный вектор формирования видов коррупции подразумевает расширение данного явления в различных сферах на одном уровне, например, по-

лучение взяток медиками в больницах, педагогами в институтах, инспекторами при приеме мигрантов и т.п. Тогда же, когда коррупционные схемы разрастаются не вширь, а по восходящей, это служит примером вертикального (иерархического) распространения коррупции: например, от непосредственно получателей взятки денежные средства распределяются к вышестоящим должностным лицам того или иного ведомства или организации и могут выходить за ее пределы к должностным лицам вышестоящих (надзирающих, контролирующих) органов. Таким образом горизонтальная (одноуровневая) и вертикальная (иерархическая) распространенность коррупции определяет её подразделение на различные виды, что в нашем случае, предопределяется сферой, где прибегают к коррупции, так как именно она наделяет спецификой действия должностных и иных, задействованных в коррупционных деяниях, лиц.

Доктринальные положения функционального направления состоят в том, что при поиске объяснения общественного явления, необходимо найти и определить его функцию, исполняемую в обществе, а, во-вторых, требуется определять не только позитивные следствия, вызываемые явлением через выполнение своей функции, но и побочные, скрытые, которые могут носить и негативный характер (функции и дисфункции).

Коррупцию целесообразно подразделять на коррупцию политическую (электоральную); коррупцию в сфере жилищно-коммунального хозяйства; коррупцию в сфере образования; коррупцию в сфере медицины, коррупцию в правоохранительных органах и т.п. Подразделяя коррупцию на виды, мы ориентируемся на функции, выполняемые в обществе, отдельной социальной сферы и роль коррупции в ее функционировании. Та или иная сфера содержит определенные институты, наполняющие социальную матрицу, а коррупция, участвуя в их функционировании, приобретает признаки институализации, что предопределяет устойчивость, а в некоторых случаях иерархичность, коррупционных отношений, способствует совместной трансформации.

Выявляя особенности распространения видов коррупции по сферам деятельности, мы тем самым совершенствуем антикоррупционный механизм противодействия, который представляет собой совокупность отношений, связанных с осуществлением мер, направленных на выявление, устранение, нейтрализацию коррупциогенных факторов; на борьбу с коррупционными проявлениями и минимизацию негативных последствий от коррупционных правонарушений. Механизм противодействия представляет собой различные уровни, направления реализации и систему субъектов, объектов антикоррупционного воздействия, что предполагает проведение планомерной, постоянной и повсеместной антикоррупционной политики государства в целом.

1. Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. М.: РАНХИГС, 2014. 46 с.
2. Епифанова Н. Исследование коррупции на основе методов экономической теории // Вопросы экономики 2007. № 1. С. 33–44.
3. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема современности // Маркетинг. 2008. № 2 (99). С. 3–23.
4. Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков: монография. М.: Дружба народов, 2008. 223 с.

5. Тирских А.А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел (по материалам Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. 23 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Трофимов Василий Евгеньевич, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Орловского юридического института МВД имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук;

Гусев Кирилл Александрович, курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД Орловского юридического института МВД имени В.В. Лукьянова

В научной статье изучены вопросы предупреждения и пресечения преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ и ст. 264¹ УК РФ. Рассмотрены различные профилактические меры, способные повлиять на уменьшение количества ДТП, вызванных нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Сформировано представление об общественной значимости затронутого вопроса.

Ключевые слова: *безопасность дорожного движения, транспортное средство, предупреждение, профилактика, состояние опьянения, дорожно-транспортное происшествие.*

Согласно ст. 2 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», безопасность дорожного движения – состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

Согласно требованиям подп. 10.1–10.2 пункта 10 Правил дорожного движения, водителям «запрещено управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном употреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, а также в болезненном или утомлённом состоянии, ставящем под угрозу безопасность дорожного движения, под воздействием лекарственных средств, снижающих внимание и быстроту реакции».

Ежегодно судами всех регионов Российской Федерации в сфере безопасности дорожного движения рассматриваются уголовные дела о преступлениях, предусмотренных такими статьями Уголовного кодекса РФ, как ст. 264 УК РФ и ст. 264¹ УК РФ, т.е. нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, соответственно [1].

Исходя из данных, представленных научным центром безопасности дорожного движения МВД в форме информационно-аналитического обзора за 2020 г., был составлен портрет среднестатистического осужденного по вышеуказанным деяниям. Так, среди осужденных по ст. 264 УК РФ большая доля приходится на возрастную группу от 18 до 24 лет, за повторное управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения наблюдается тенденция среди граждан в возрасте от 18 до 49 лет. Что касается возрастной группы от 25 до 49 лет, согласно ин-

формации, представленной в документе, приходится наибольшая доля осужденных за преступления, предусмотренные ст. 264¹ УК РФ [2].

Кроме этого, более 95 % подобных преступлений совершается мужчинами, когда на женщин приходится только 5 %. Более половины осужденных за повторное вождение в нетрезвом виде – это трудоспособные лица без постоянного источника дохода. Менее трети занимают работающие граждане. Основную долю, а именно 41,5 %, осужденных по этим видам преступлений составляют люди, имеющие среднее профессиональное образование.

Обратимся еще к одним статистическим данным, чтобы более полно закрепить актуальность развития профилактических мероприятий в изучаемом вопросе.

Законодательной базе Российской Федерации требуется существенная модернизация подхода, применяемого для предупреждения и профилактики затронутой проблемы, чтобы в дальнейшем действительно сократить количество ДТП и минимизировать их последствия. Подразделениями Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД РФ проводится активная профилактическая работа по недопущению преступлений, предусмотренных ст. 264 и 264¹ УК РФ. Огромная роль отводится работе средств массовой информации и социальной рекламе, а также взаимодействию с различными учреждениями, например, дошкольными учреждениями, школами и пр. Необходимо отметить, что обеспечение безопасности дорожного движения высоко значимо для создания условий, которые могли бы способствовать повышению качества жизни населения и, соответственно, решению множества общественных проблем. Чтобы предотвратить аварийные ситуации на дорогах, в том числе, произошедшие из-за водителей, находящихся в одном из видов опьянений, со стороны ГИБДД проводятся различные мероприятия. Далее кратко рассмотрим их.

Одни из мероприятий – это специальные операции, целью которых является предотвратить управление транспортным средством в нетрезвом состоянии в настоящий момент времени. Их проводят под различными названиями. В период проведения подобной операции сотрудники полиции вправе остановить абсолютно любое транспортное средство, чтобы затем произвести проверку документов и водителя. Инспектор может проверить водителя на наличие/отсутствие в организме различных опьяняющих веществ с помощью алкотестеров и, иногда, мобильных пунктов медицинского освидетельствования с использованием соответствующего оборудования.

Стоит обращать внимание на то обстоятельство, что, в первую очередь, нужно работать с первопричиной явления, т.е. чрезмерным употреблением алкогольной продукции и не только. Потребление алкоголя, а тем более иных вредных и запрещенных веществ в целом негативно сказывается на состоянии здоровья абсолютно любого человека. Общественное здоровье – это фундамент развития общества. Для граждан, являющихся водителями транспортного средства, употреблять алкогольную и иную подобную продукцию – недопустимое и запретное удовольствие.

Безусловно, общественное здоровье является результатом поддержания гражданами любого государства активной жизненной позиции, которая подразумевает под собой минимизацию употребления алкоголя, стремление к хорошей физической форме, т.е. занятие спортом, а также участие в значимых для общества мероприятиях.

Граждане злоупотребляют не только алкогольной продукцией, но психотропными и наркотическими веществами, которые также могут вызвать опьяняющее состояние. Здесь не менее важно также заниматься предупреждающими меро-

приятными, внедряя в сознание людей, что они в ответе не только за себя, но и за других граждан, даже если не осознают этого в полной мере.

Внедряя те или иные профилактические меры, нужно понимать, что имеет место положительная реакция граждан. Бывает и такое, что ужесточение санкций, к примеру, может привести к обратному действию, когда находятся люди, выступающие против установленных мер и желающие целенаправленно выразить свое недовольство и несогласие.

Поэтому еще раз подтверждается верность мнения о том, что именно комплексное рассмотрение проблемы может приводить к наибольшему и наилучшему положительному эффекту, но эта работа далеко не быстрая и требующая множества ресурсов. Нельзя игнорировать важность взаимодействия всех государственных структур, общественных объединений, сообществ и равнодушных граждан, которые сообща могут изменить ситуацию в лучшую сторону.

Занимаясь профилактикой и предупреждением преступлений, совершенных из-за нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, должен формироваться «здоровый страх», позволяющий людям быть более бдительными и остерегаться совершения глупостей и необдуманных поступков.

Эти все меры сведены к тому, чтобы популяризировать здоровый образ жизни и, действительно, активную жизненную позицию, позволяющую людям более здраво оценивать свои действия, планы и стремления. Проблема нарушений на дорогах из-за состояния опьянения – это результат многих общественных явлений, которые прямо или косвенно оказывают влияние на данный процесс.

При этом не стоит забывать, что и пешеходы, будучи участниками дорожного движения, должны также не забывать о бдительности, и профилактические мероприятия должны проводиться и в отношении них. Им следует быть более внимательными на дорогах и тротуарах и все же уметь распознавать в потоке машин, где может быть нетрезвый водитель.

Таким образом, предупреждение и пресечение преступлений, совершенных из-за нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, вызванных состоянием опьянения и нетрезвости водителя – это целый комплекс мероприятий, требующий досконального изучения и полного распространения среди различных групп общества. Безопасность дорожного движения обеспечивается, в том числе справедливостью и неотвратимостью наказаний за совершенные правонарушения в указанной сфере [3]. Необходимо работать с первопричиной и понимать, что подобные преступления – это результат комплекса существующих негативных тенденций в обществе.

1. Дорохов И.А., Бадзюк И.Л. Проблемы проведения специальных мероприятий, проводимых ГИБДД и пути их решения // Актуальные вопросы транспортной безопасности, 2018.

2. МВД составило портрет среднестатистического осужденного за ДТП [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/auto/news/232418>.

3. Трофимов В.Е. Уголовно-правовые меры противодействия транспортной преступности в современных условиях // Проблемы противодействия преступности в современных условиях. Орёл, 2022. С. 111–114.

ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОТ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Черашев Александр Михайлович, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Волгоградской академии МВД России;

Домрачева Екатерина Юрьевна, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кандидат педагогических наук

В статье авторы рассматривают вопросы обеспечения защиты объектов транспортной инфраструктуры от актов незаконного вмешательства, совершаемых с помощью беспилотных летательных аппаратов.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, беспилотные летательные аппараты, акт незаконного вмешательства.

Развитие транспортной инфраструктуры является одним из основных драйверов любой экономики.

Как объективно отмечает С.Н. Котарев и его соавторы, «транспортный комплекс Российской Федерации представляет собой многоотраслевую сферу деятельности, включающую различные виды железнодорожного, автомобильного, морского, речного, трубопроводного, воздушного, промышленного и городского транспорта и обслуживающие их объекты транспортной инфраструктуры» [1, с. 199].

В соответствии с Транспортной стратегией России до 2030 г., одной из главных задач является обеспечение защиты транспортной инфраструктуры от актов незаконного вмешательства [2].

Под актом незаконного вмешательства (далее – АНВ) понимается противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий [3].

Несмотря на то, что защита объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от АНВ возложена на подразделения ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти и (или) на аккредитованные для этих целей юридические лица [3], сотрудники полиции все равно обязаны обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и в других общественных местах [4].

В рамках данной статьи будет рассмотрен вопрос о защите объектов транспортного комплекса от АНВ, совершаемых при помощи беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА).

АНВ, совершаемые при помощи БПЛА, условно можно разделить на две группы: действия, совершаемые с целью причинения вреда жизни, здоровью людей и (или) материального ущерба транспортной инфраструктуре (иным объектам); действия, совершаемые без цели причинения какого-либо вреда гражданам и (или) ущерба имуществу, но по неосторожности, могущие к этому привести.

Первый официально зарегистрированный случай столкновения гражданского БПЛА с пассажирским самолетом произошел в 2017 г. в Канаде. В результате столкновения самолет получил незначительные повреждения и смог успешно приземлиться. В том же году, в США зарегистрировано первое столкновение граждан-

ского БПЛА с вертолетом, в результате чего вертолет совершил аварийную посадку [5]. Также известны случаи использования БПЛА для совершения террористических атак на объекты транспортной инфраструктуры [6]. Поэтому защита транспортной инфраструктуры от гражданских БПЛА с каждым днем становится все более актуальной. Стоит отметить, что защита объектов транспортной инфраструктуры от военных БПЛА требует отдельного изучения, и в рамках данной статьи рассматриваться не будет.

Вначале необходимо отметить, что мировым лидером производства БПЛА является китайская компания DJI, которой, в настоящее время, принадлежит около 54 % рынка [7]. Компания производит дроны не только для развлечения, фото- и видеосъемки, но и для использования их на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, и конечно же в правоохранительной деятельности. Помимо дронов DJI выпускает также средства обнаружения и идентификации БПЛА. Так, мобильная станция мониторинга DJI Aeroscope Hardware Combo (Portable) может идентифицировать дроны DJI в полете и отслеживать их перемещение.

Принцип работы системы мониторинга DJI Aeroscope основан на использовании существующей линии связи между дроном и пультом дистанционного управления. Появляется возможность осуществления сбора информации об устройстве, включая его полетный маршрут, местоположение, дистанцию до оператора, серийный номер и другие телеметрические данные. При выявлении БПЛА в зоне ограниченных полетов, контролируемые и (или) правоохранительные органы могут использовать данную информацию для предотвращения несанкционированного доступа на охраняемые объекты.

Однако система мониторинга DJI AeroScope – это не мера ограничения, это инструмент, цель которого – мониторинг и обнаружение возможных нарушений использования БПЛА на территории, ограниченной для полетов, то есть принудительно посадить дрон при помощи DJI AeroScope невозможно [8]. Стоит отметить, что на отечественном рынке представлены аналоги системы мониторинга DJI AeroScope: «Детектор», «Детектор-М», «SkyDetector», «Снегирь» и другие.

Для противодействия БПЛА применяются следующие основные способы: радиоэлектронного воздействия (блокирование, подавление); информационно-технического воздействия (перехват, спуффинг, ddos-атаки); микроволнового воздействия (электромагнитного воздействия); оптоэлектронного воздействия (лазерного воздействия); механического воздействия (ловля специальными сетями или огневое и кинетическое воздействие) [9].

Особого внимания заслуживает способ радиоэлектронного подавления. С помощью него осуществляется подавление: радиолиний управления (то есть линии связи между БПЛА и пультом дистанционного управления); средств спутниковой радионавигации (то есть связи между БПЛА и спутниками систем навигации: GPS, ГЛОНАСС, BeiDou, Galileo и других); одновременно радиолиний управления и средств спутниковой радионавигации (то есть комбинированное воздействие).

Можно выделить следующие типы современных средств радиоэлектронного подавления: военные средства радиоэлектронного подавления; «коммерческие» средства радиоэлектронного подавления; малогабаритные средства радиоэлектронного подавления. «Коммерческие» средства радиоэлектронного подавления обеспечивают создание пространственного барьера от проникновения БПЛА на территорию контролируемого объекта. Представителями данных систем являются «Купол»,

«Сфера-М», «Kaspersky Antidrone», «АнтиДрон», «Стриж-3», «Скворец» и другие комплексы.

Малогабаритные средства радиоэлектронного подавления представлены в виде ручных комплексов, которые предназначены для точечной активной защиты от БПЛА. Данная технология подразумевает направленное поражение цели, что не наносит ущерба другим устройствам и оборудованию (в том числе своим БПЛА). К ним относятся: «REX-1», «REX-2», «Борец-М», «Пищаль-PRO», «Гарпун-3», «Парс» и другие. Отметим, что ручные комплексы борьбы с БПЛА целесообразно применять при обнаружении взрывоопасных предметов, чтобы не позволить преступникам произвести подрыв взрывного устройства дистанционным способом.

Информационно-техническое воздействие на БПЛА заключается в получении информации о формате и структуре используемых протоколов управления и обмена данными. При получении доступа к протоколам управления становится возможным: получить информацию: о типе БПЛА, о координатах местонахождения БПЛА и оператора, о бортовой навигационной аппаратуре, о последовательности заданных команд, о параметрах и настройках программного обеспечения и т.д.; перехватить управление БПЛА путем создания виртуального (ложного) пульта дистанционного управления; передать на БПЛА команды на выключение или снижение; передать на пульт дистанционного управления информацию о виртуальном БПЛА и т.д.

Основным способом информационно-программного противодействия БПЛА является создание ложного радионавигационного поля (GPS-spoofing), то есть осуществляется подмена координат спутниковой навигационной системы. Принцип подмены радионавигационного поля заключается в том, что устанавливается относительно мощный передатчик, который излучает ложные, но структурно и технически корректные навигационные сигналы. Если мощность ложного сигнала превышает мощность сигналов от спутниковой навигационной системы, то БПЛА будет принимать ложные координаты.

Микроволновые излучатели и пушки (СВЧ-пушки) могут использоваться для дистанционного уничтожения электроники сбиваемого БПЛА за счет мощного направленного СВЧ-излучения. Они в отличие от средств огневого поражения уничтожают только электронные системы и требуют для своей работы большие энергетические затраты. Поражение БПЛА лазерным лучом основывается на повреждении корпуса или на выводе из строя чувствительных оптоэлектронных сенсоров БПЛА. Механическое воздействие на БПЛА может осуществляться путем сброса на БПЛА специальных сетей (например, автоматический перехватчик малоразмерных БПЛА «Волк-18», производства концерна ВКО «Алмаз-Антей»); применения огнестрельного оружия; использования шрапнели или осколочно-фугасных зарядов, в том числе с радиовзрывателями, обеспечивающими подрыв снаряда на требуемом удалении от БПЛА для максимального поражающего воздействия [9].

Стоит отметить, что в декабре 2019 г. законодатели наделили сотрудников полиции правом «Пресекать нахождение беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан ...». При этом регламентированы и способы реализации указанного права «... подавление или преобразование сигналов дистанционного управления беспилотными воздушными судами, воздействие на их пульта управления, а также повреждение или уничтожение данных судов» [4].

В 2021 г. за Департаментом информационных технологий, связи и защиты информации МВД России были закреплены функции по «выработке и реализации мероприятий в области совершенствования, применения и эксплуатации робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов и средств противодействия им» [10].

Таким образом, подразделения транспортной безопасности, действуя совместно с сотрудниками правоохранительных органов, должны использовать специальные технические средства противодействия БПЛА при защите объектов транспортной инфраструктуры от АНВ.

1. Котарев С.Н., Котарева О.В., Александров А.Н. Использование беспилотных летательных аппаратов для обеспечения безопасности на объектах транспорта // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 4 (83). С. 199–204.
2. О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 27.11.2021 № 3363-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О транспортной безопасности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 09.02.2007 № 16-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Дрон впервые столкнулся с пассажирским самолетом [Электронный ресурс]. URL: <https://nplus1.ru/news/2017/10/17/collision> (дата обращения: 14.03.2023).
6. Что известно об атаках дронов на российские аэродромы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2022/12/05/15894685.shtml> (дата обращения: 14.03.2023).
7. Миллиарды на дронах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/01/10/958422-milliardi-na-dronah> (дата обращения: 14.03.2023).
8. Мобильная станция мониторинга DJI Aeroscope Hardware Combo (Portable) [Электронный ресурс]. URL: https://www.djimsk.ru/catalog/products/industrial/aeroscope/mobilnaya_stantsiya_monitoringa_dji_aeroscope_hardware_combo_portable.html (дата обращения: 14.03.2023).
9. Способы противодействия беспилотным летательным аппаратам. Часть 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://sky-x.pro/blog/sposoby-protivodeystviya-bespilotnym-letatelnyum-apparatam> (дата обращения: 14.03.2023).
10. Об утверждении Положения о Департаменте информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15.06.2021 № 444. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ СТ. 263¹ УК РФ

Чугунов Александр Александрович, заместитель начальника кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Власенко Екатерина Романовна, курсант 4 курса института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Авторами рассматривается правовая коллизия, связанная с существованием в уголовном законодательстве нормы, предусматривающей ответственность за совершение неосторожного преступления в соучастии. На примере анализа диспозиции чч. 3–4 ст. 263¹ УК РФ продемонстрирована недостаточная проработанность текста Уголовного закона. Сформулированы рекомендации по решению рассматриваемой проблемы. Внимание авторов обращено на опыт регулирования соответствующих уголовно-правовых отношений в некоторых иностранных государствах.

Ключевые слова: *соучастие, умышленное преступление, неосторожность, сопричинение вреда.*

Уголовно-правовые нормы, регламентирующие институт соучастия, являются предметом исследования многих ученых. Но, невзирая на большое количество и значимость работ в данной области, некоторые аспекты данной сферы научных интересов все еще не имеют однозначной трактовки.

Понятие соучастия является одним из основополагающих в теории уголовного права и закреплено в ст. 32 УК РФ. В настоящее время в уголовно-правовой науке для признания виновных соучастниками необходимо наличие между ними умышленной совместности при совершении умышленного преступного деяния. Соучастники всегда осознают факт совместного, а не в одиночку, совершения преступления, желают совершить его вместе (субъективный критерий), а также то, что действия всех соучастников влекут единый, общий для всех результат (объективный критерий). Так, при конструировании определения соучастия законодатель дважды прибегает к термину «умысел».

Но, несмотря на наличие общей нормы, ст. 32 УК РФ, законодатель отступает от положений Общей части в одной из статей Особенной части Уголовного закона. Федеральным законом от 27.07.2010 № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением транспортной безопасности» УК РФ был дополнен ст. 263¹, состав которой по своей конструкции является материальным, а преступление с точки зрения субъективной стороны совершается по неосторожности, поскольку именно на такое отношение виновного лица к последствиям указывает законодатель: само нарушение требований в области транспортной безопасности в рамках уголовно-правовых отношений ненаказуемо, и преступлением по тексту закона признается при условии, что оно *по неосторожности* влечет причинение определенного материального вреда или ущерба. Однако в дальнейшем, при внесении изменений в редакцию данной нормы, она была дополнена рядом квалифицирующих признаков, к числу которых (в чч. 3–4) были отнесены совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой. Данная тенденция свидетельствует об отсутствии

системности в законотворческом процессе. Существование ст. 263¹ в тексте уголовного закона создает правовую неопределенность, так как ее положения противоречат сложившемуся в уголовно-правовой науке пониманию института соучастия, которое, как было отмечено выше, подразумевает совместное совершение только *умышленного* преступления. На практике данная коллизия может затруднять квалификацию. Заметим при этом, что доля направленных возбужденных уголовных дел по исследуемой статье в суд составляет 26 % от общего числа зарегистрированных противоправных деяний, подпадающих под действие рассматриваемой нормы [2].

Обе формы соучастия, предусмотренные в чч. 3 и 4 ст. 263¹ УК РФ, характеризуются, исходя из положений чч. 2 и 3 ст. 35 УК РФ, наличием предварительного сговора. В теории уголовного права предварительный сговор предполагает существование у соучастников состоявшейся до начала выполнения объективной стороны преступления договоренности. Возникает закономерный вопрос, может ли в преступлении, совершенном по неосторожности, присутствовать предварительный сговор? Ответ однозначен – нет. Наличие неосторожной формы вины предполагает обязательное наличие общественно опасных последствий, предвидение наступления которых носит абстрактный характер (при легкомыслии) либо отсутствует (при небрежности), поэтому лежит за рамками возможности заранее договориться об определенном общем (едином) результате совместной деятельности.

В данном случае речь о соучастии в неосторожном преступлении идти не может, но имеет место дискуссия о понятии «неосторожного сопричинения вреда». Отметим, что, несмотря на утверждения некоторых ученых [3] о существовании такого явления, уголовно-правовая доктрина его никак не определяет, поэтому, на наш взгляд, рассматриваемую проблему квалификации это решить не позволяет.

Существующее несоответствие положений Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации подвергается обоснованной критике как со стороны специалистов в области теории уголовного права, так и правоприменителей. Это недопустимо и требует внесения определенных изменений в текст уголовного закона. Решить указанную проблему можно двумя путями.

Первый, и наиболее сложный для реализации, заключается во внесении изменений в традиционное понятие соучастия. Для устранения коллизии необходимо исключить признак умышленности совершаемого соучастниками преступления, и тем самым расширить рассматриваемое явление совместным участием в неосторожных деяниях. В пользу данного подхода выступает опыт иностранных законодателей, в частности, соучастие в неосторожном преступлении признается в Великобритании, США (странах англо-саксонской правовой семьи) а также Японии, Швеции (странах, относящихся, как и Россия, к романо-германской правовой семье) [1, с. 116]. Рассматривая опыт построения уголовных законов стран дальнего зарубежья, можно отметить, что обобщенного понятия данного института в них, как правило, не приводится, а признаки раскрываются через регламентацию его отдельных видов и форм. Так, в Общей части УК Японии в главе XI приведено толкование соисполнительства, подстрекательства, пособничества, а также разъяснены особенности назначения наказания лиц в соответствии с данными ролями [5]. Для соучастия достаточно совместного участия 2 и более лиц в совершении преступления. Признак умышленности отсутствует, что позволяет применить к данному институту положения о соучастии при неосторожной форме вины. В ст. 4 главы 23 УК Швеции дано прямое указание на признание законодателем соучастия в неосторожном преступлении: «вина каждого соучастника оценивается в соответствии с умыслом или

неосторожностью, присущим ему» [4]. Уголовно-правовая доктрина прецедентного права также допускает практику привлечения соучастников к ответственности за совершение исполнителем преступления, повлекшего преступный результат по неосторожности. Важно, чтобы соучастники «намеревались, согласовали или, по крайней мере, предполагали» наступление того или иного преступного результата примененным в действительности способом, то есть охватывались первоначальным замыслом виновных. Доказательства данного факта достаточно для вменения им содеянного [7]. Это применимо, к примеру, в случае преступления, связанного с причинением смерти в результате неосторожного вождения автомобиля. Если в результате устроенных на дороге соревнований один из участников сбил пешехода, второй будет нести ответственность как соучастник, потому что должен был иметь в виду как субъективное отношение к совершаемому деянию, так и возможность наступления его последствий [7].

Однако, на наш взгляд, по аналогии приведенному выше, такие существенные изменения вносить в уголовный закон неоправданно, так как должно повлечь пересмотр всей системы общей теории соучастия, что не обусловлено общественным запросом.

Поэтому более целесообразным представляется второе решение, которое состоит в реформировании проблемных положений Особенной части УК РФ, а именно: в исключении вызывающих дискуссию положений чч. 3 и 4 ст. 263¹ УК РФ. Данный подход способен устранить неприменимые в судебной практике теоретические противоречия без оказания существенного влияния на взаимозависимые и взаимообусловленные общие положения отечественного уголовного закона.

1. Кольцов М.И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных государств // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 10 (138). С. 115–122.

2. Форма государственного статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» (форма 1-ЕГС) за 2014–2022 гг. / ГИАЦ МВД России.

3. Шарапов Р.Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: посредственное исполнение, неосторожное сопричинение [Электронный ресурс] // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovmestnaya-prestupnaya-deyatelnost-bez-priznakov-souchastiya-posredstvennoe-ispolnenie-neostorozhnoe-soprichinenie> (дата обращения: 21.02.2023).

4. Уголовный кодекс Швеции [Электронный ресурс] / Government Offices of Sweden. URL: <https://www.government.se/contentassets/7a2dcae0787e465e9a2431554b5eab03/the-swedish-criminal-code.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).

5. Уголовный кодекс Японии [Электронный ресурс] / Japanese Law Translation Database System. URL: https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3581/en#je_pt1ch11 (дата обращения: 01.03.2023).

6. Baker D.J. Prosecuting Complicity: The CPS Legal Guidance on Secondary Liability [Электронный ресурс] // The Journal of Criminal Law. 2018. 82(4). 338–354. URL: <https://doi.org/10.1177/0022018318761685> (дата обращения: 21.02.2023).

7. R v Jogee (Appellant) [Электронный ресурс] / The Supreme Court of the UK official site. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2015-0015-press-summary.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).

АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Яловенко Татьяна Васильевна, заместитель начальника кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Губанова Виктория Викторовна, слушатель 5 курса факультета подготовки экспертов криминалистов и оперативных сотрудников Волгоградской академии МВД России

В статье рассматривается вопрос, касающийся объективных признаков преступлений, направленных против избирательных прав граждан. Анализ законодательной практики показывает, что рассматриваемая тема научной статьи является актуальной, поскольку прослеживается тенденция к нарушению избирательных прав и свобод человека и гражданина в ряде аспектов развития общества на современном этапе.

Ключевые слова: *избирательное право, родовый объект, видовой объект, права человека и гражданина.*

Конституция Российской Федерации с учетом принципа народовластия среди прав и свобод человека и гражданина закрепляет право участвовать в управлении делами государства, в том числе избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст. 32). Выборы наряду с референдумом признаются высшими формами выражения народовластия (ч. 3 ст. 3). Таким образом, избирательные права выступают основой построения государства.

Указанное, без сомнения, свидетельствует об особой значимости общественных отношений, возникающих в связи с реализацией избирательных прав граждан, как для общества, так и для государства. Выражаю свою позицию в процессе голосования, граждане наделяют тех или иных лиц публичными властными полномочиями в иных сферах существования общества и государства. Искажение воли избирателей может привести к тому, что будут нарушены иные права, свободы и охраняемые законом интересы: личные, социальные, экономические и т.д.

Настолько важные общественные отношения нуждаются в охране максимально широким спектром средств, в том числе, уголовно-правовых, и отечественное уголовное право предусматривает целую систему преступлений против избирательных прав граждан. Однако каждая крупная избирательная кампания в Российской Федерации сопровождается взаимными обвинениями представителей политических сил в совершении правонарушений и преступлений. А количество дел, возбужденных в связи с совершением преступлений против избирательных прав граждан, как и количество лиц, привлеченных в результате к уголовной ответственности, незначительно. Представляется, что это свидетельствует о необходимости критического анализа и совершенствования уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям против избирательных прав граждан.

Кроме того, нельзя не отметить динамичность российского избирательного законодательства, изменения которого должны своевременно отражаться в нормах уголовного закона.

По поводу понимания видového объекта преступления также отсутствует единообразная позиция. Если одни ученые рассматривают его как «совокупность

общественных отношений внутри родового объекта, которые отражают один и тот же интерес участников этих отношений или выражают хотя и не идентичные, но весьма тесно взаимосвязанные интересы» [1], то другие понимают его как группу «родственных» (сходных) по объективным признакам общественных отношений, которые в силу этого охраняются одним комплексом уголовно-правовых норм

В теории уголовного права непосредственный объект преступления понимается как общественные отношения, которые защищаются конкретной нормой уголовного закона. Именно непосредственному объекту причиняется вред преступлением, подпадающим под признаки, закрепленные соответствующей нормой [2].

Основная часть специалистов придерживаются мнения, что непосредственным объектом преступлений против избирательных прав граждан выступают общественные отношения, которые обеспечивают реализацию избирательных прав граждан. При этом понятие «избирательные права граждан» понимается довольно широко и включает, кроме, собственно, активного и пассивного права на участие в выборах, также право участвовать в референдуме, а также порядок финансирования избирательных кампаний и работы избирательных комиссий. После вступления в силу Федерального закона от 01.04.2020 № 94-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в понятие избирательного права также следует включить право на участие во всероссийском голосовании по вопросу одобрения поправок к Конституции РФ.

Подобное широкое понимание объекта электоральных преступлений приводит к включению в основной объект преступных посягательств довольно разнородной группы общественных отношений. Однако главным (основным) непосредственным объектом преступлений, как правило, выступает только один вид общественных отношений (одна группа общественных отношений). Иные общественные отношения рассматриваются как дополнительный объект преступления. В связи с этим возникает проблема выделения основного и дополнительного непосредственных объектов преступлений против избирательных прав граждан [3].

При этом необходимо учитывать, что «перечень избирательных прав ... является открытым, не конкретизирован избирательным законодательством»¹. Причем попытка сформулировать закрытый список называется специалистами «обреченной на неуспех» [4]. Однако не все указанные правомочия избирателя являются объектом уголовно-правовой охраны норм. Во-первых, некоторые правомочия вообще находятся вне рамок уголовного права. Во-вторых, некоторые правомочия защищаются иными, но не «электоральными» составами преступлений.

Соответственно, к дополнительным объектам электоральных преступлений можно отнести: отношения по поводу формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления; интересы государственной и муниципальной службы; здоровье, телесную неприкосновенность и свободу личности; отношения по поводу финансирования избирательных кампаний; отношения по поводу деятельности избирательных комиссий и т.д.

При описании объекта преступлений нередко используется связанная правовая категория «предмет преступления». В соответствии с наиболее распространенным мнением, предмет преступления – это вещь, в связи с которой или по поводу которой совершается преступление [5].

Нельзя не отметить, объективная сторона многих электоральных преступлений имеет явные или подразумеваемые бланкетные черты. Прежде всего, имеется в виду необходимость учет норм избирательного права. При этом законодательство о

выборах и референдумах в Российской Федерации характеризуется значительной динамичностью. В связи с этим в процессе квалификации в некоторых случаях возникают сложности.

Обосновывается предложение рассматривать как воспрепятствование осуществлению избирательных прав незаконный отказ в регистрации кандидата (списка кандидатов). Однако данная идея крайне мало выполнима на практике, поскольку соответствующее решение принимается коллегиальным органом (избирательной комиссией) в рамках его компетенции [6].

Воспрепятствование работе избирательных комиссий может, например, выражаться в следующих деяниях: давление на комиссию с целью вынудить принять неправомерное решение; нарушение общественного порядка, направленное дезорганизацию работы комиссии; невыполнение правомерных требований и указаний комиссии; неправомерное изменение состава избирательной комиссии; ограничение возможности комиссии работать в помещении для голосования, в том числе, блокирование помещений избирательных комиссий; целенаправленное нарушение порядка и объема финансирования работы комиссии.

Нарушение тайны голосования рассматривается в УК РФ как самостоятельное противоправное проявление, наряду с воспрепятствованием осуществлению избирательных прав и воспрепятствованием работе избирательных комиссий.

Нарушение тайны голосования может выражаться в таких деяниях как: нанесение на бюллетени обозначений, позволяющих определить связь бюллетеня с конкретным избирателем; нарушение требований к оборудованию помещений для голосования, которое не позволяет обеспечить тайну голосования; неправомерное присутствие лиц при заполнении избирательного бюллетеня; принуждение к открытому голосованию; установление в кабинках для голосования фиксирующей аппаратуры.

Однако указанный подход подвергается критике. В частности, Н.Н. Кузнецова обосновывает вывод о том, что нарушение тайны голосования – это одна из форм воспрепятствования осуществлению избирательных прав [7].

В тоже время не любое воспрепятствование осуществлению избирательных прав наказывается с применением механизмов уголовной ответственности. Более того, в ряде случаев оно может соответствовать требованиям законодательства. Например, пресечение сотрудниками правоохранительных органов агитации в «день тишины» нарушает избирательные права как таковые, но не может быть наказуемо [8].

Под угрозой применения насилия следует понимать указание на возможность причинения в будущем физического вреда потерпевшему любой степени тяжести. При этом угроза может быть устной, письменной, сообщением в социальных сетях и т.д. Как угроза применения насилия может, хотя и не во всех случаях, рассматриваться демонстрация оружия или предметов, которые могут использоваться в качестве оружия [9].

Понимание квалифицирующего признака «совершение лицом с использованием своего служебного положения», как следует из целого ряда актов высшей судебной инстанции Российской Федерации, опирается на так называемое «широкое» толкование, в соответствии с которым данный признак охватывает использование должностным лицом (лицом, приравненным к должностному): 1) служебных полномочий; 2) значимости и авторитета занимаемой должности. В то же время относительно верности такого толкования в юридической науке ведется активная дис-

куссия. Виновный чаще всего напрямую пользуется своими полномочиями, реже спекулирует доверительным авторитетом, который ему обеспечивала занимаемая должность [10, с. 80].

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. При этом в состав участников такой группы должно входить несколько исполнителей [11].

1. Неверов А.Я., Буланникова А.А. Преступления против избирательных прав граждан: проблемы привлечения к уголовной ответственности // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2022. № 2. С. 23–27.
2. Уголовное право. Особенная часть: практикум / А.А. Анисимов, В.А. Заряев, О.В. Демидова [и др.]. М., 2022. 228 с.
3. Персианов Е.Э. Уголовно-правовой анализ преступлений, посягающих на избирательные права граждан // Студенческое сообщество и современная наука. 2023. С. 367–374.
4. Гарибян Э.К. Актуальные проблемы законодательной техники в преступлениях против избирательных прав граждан // Вопросы теории и практики избирательного законодательства в связи с проведением выборов, назначенных на единый день голосования 11 сентября 2022 года. 2022. С. 107–112.
5. Камалов Р.Н. Преступления, посягающие на избирательные права граждан: понятие и классификация // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 2 (61). С. 47–51.
6. Кольцова Е.Ю. К вопросу о преступлениях против избирательных прав граждан // Выборы: теория и практика. 2022. № 1 (57). С. 48–51.
7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Л.В. Иногамова-Хегай, Е.Ю. Антонова, А.Г. Безверхов [и др.]. 3-е издание, переработанное и дополненное. М., 2021. 407 с.
8. Гречишкина М.А. Некоторые особенности преступлений, посягающих на избирательные права граждан // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества. 2021. С. 152–157.
9. Куприна А.В., Иванов М.Г., Панченко П.Н. Проблемы квалификации преступлений, нарушающих избирательные права граждан // Правовая защита бизнеса в условиях цифровой экономики. 2021. С. 100–104.
10. Баранчикова М.В. Использование служебного положения как способ совершения специальных видов мошенничества // Закон и право. 2018. № 10. С. 78–80.
11. Уголовное право. Особенная часть / С.Л. Никонович, М.М. Дайшутов, А.Ж. Саркисян [и др.]. М., 2021. 575 с.

РАЗДЕЛ II

ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ КИБЕРСТАЛКИНГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Алёшина Анастасия Валерьевна, адъюнкт Воронежского института МВД России

Научный руководитель: Панько Кирилл Константинович, профессор кафедры уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, доцент

В данной статье рассматриваются проблемы киберсталкинга и террора в сети «Интернет». Цель работы – показать общественную опасность киберсталкинга и последствия от него, которые существенно наносят вред частной жизни лица в информационном пространстве.

Ключевые слова: киберсталкинг, киберпреследование, киберпреследователь, преследование, предупреждение.

В современном мире, где велико влияние инновационных технологий на жизнь людей, большинство взаимодействий, происходящих между ними (общение, проведение досуга, обучающие занятия и др.) стали наиболее распространены в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Свободный доступ в сеть позволил контактировать людям друг с другом в Интернете и реализовывать себя как личность посредством распространения информации о себе (размещение на странице в социальной сети фотографий, опубликование комментариев, ведение личного блога и др.). Однако данные, полученные в сети, не всегда несут в себе положительную информацию и могут иметь деструктивный характер, цель этих действий – вызвать агрессию, беспокойство и раздражение.

Мнения различных ученых сходятся в том, что киберпреследование (киберсталкинг) является разновидностью преследования, так как виртуальная среда явилась почвой для возникновения киберсталкинга, чем породила особую форму насилия над личностью в сети Интернет.

Целью преследования (сталкинга) могут служить навязчивые идеи, возможно подкрепленные любовной одержимостью, которые могут проявляться в назойливых письмах, поджиданиях у дома, а также иных угрозах различного характера. В основе действий сталкера (преследователя) лежит тотальный контроль над жертвой, которая от страха не может себя защитить. «Преследовать» согласно историко-этимологическому словарю, происходит от первоначального понятия – «неотступно следовать или гнаться за кем-нибудь, имея цель захвата или нанесения вреда» [1].

Киберсталкинг (киберпреследование) представляет собой новую форму девиантного поведения, чем существенно отличается от офлайн преследования. Мотивы киберсталкинга могут быть различны: начиная от материальной выгоды, заканчивая конкуренцией. Киберсталкер (преследователь в интернет-пространстве),

не ограничиваясь временем и географическим пространством, преследует жертву, тем самым имея возможность провоцировать ее, не имея личных отношений.

Также существует ряд мнений о том, что киберсталкинг – инструмент для достижения цели. Такими целями могут служить получение финансовой выгоды или возможности преодолеть конкуренцию. Одним из примеров кибесталкинга может служить информация, выложенная в сеть Интернет с целью дезинформации оппонента [2]. Это связано с тем, что киберпреследователь не ограничен рамками правового поля, за что не может понести уголовное наказание. Законодательство нашей страны не содержит ответственность, предусмотренную за преследование человека в сети Интернет, имеется лишь несколько норм, которые запрещают вмешательство его в частную жизнь.

В то время как классическое преследование начинается с физического знакомства, контакта и возникновения отношений между двумя людьми – киберпреследование лишено этого качества, и жертву в интернете преследователь находит случайно, исключая ситуацию приветливости и доброжелательности традиционного преследования, которые могут послужить предпосылкой для жертвы, и она сможет понять наличие или отсутствие преступного мотива у преследователя [3].

Согласно мнению П.Н. Кобец, последним было указано, что лица, совершающие противоправные действия в сети Интернет, осуществляют поиск единомышленников с подобным образом мышления, тем самым Интернет помогает им образовывать группы, не смотря на разное местонахождение. Братства, создаваемые в информационном пространстве, обмениваются опытом друг с другом и находят поддержку извне. Поэтому такие сообщества могут представлять реальную угрозу для человечества, так как в реальной жизни лица, предрасположенные к психопатии, стараются осторожничать и ограничены нормами общества [4].

Как только сбор информации о жертве подходит к концу, группа киберсталкеров начинает массовую атаку в виде рассылки сообщений, отправки комментариев оскорбительного характера на личной странице под постами и фотографиями владельца. От чего у жертвы может развиться психологическая травма, появиться комплексы, и возникнуть низкая самооценка. Нередко киберсталкеры угрожают расправой родным и близким жертвы, имея своей целью довести ее до нервного напряжения и истощения.

Обзор литературы по проблеме киберсталкинга дал представление том, что преследователи в сети Интернет страдают психическими расстройствами, однако не все нуждаются в психиатрической помощи. Исследование, проведенное Ж. Рено, показало, что киберпреследователь не смог ответить на вопрос, почему им была выбрана в сети Интернет конкретная жертва, так как до совершения преступления он ее не встречал [5].

Подводя итог, можно сказать, что законодательные органы в целом уделяют мало внимания проблеме преследования, в том числе киберсталкинга (или киберпреследования), поэтому жертва кибератак чувствует себя незащищенно. Принятие необходимых профилактических мер поможет уберечь общество от негативного воздействия интернета. Очевидным становится то, что проведение дальнейших исследований, касающихся основных черт онлайн преследования и методов противодействия этому феномену в сети Интернет, позволит снизить общественную опасность киберсталкинга.

1. Историко-этимологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/vinogradov> (дата обращения: 15.03.2023).
2. Кобец П.Н. Противодействие угрозам киберсталкинга – важнейшей проблеме, исследуемой в рамках совершенствования аспектов информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 1 (76). С. 27–35.
3. Кучина Я.О. Проблема экстраполяции элементов криминологической характеристики отдельных видов преступности в киберпространстве: общая характеристика киберсталкинга // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3 (29). С. 47–51.
4. Кобец П.Н. Противодействие киберсталкингу, кибербуллингу и иным видам преступности, совершаемых посредством использования информационно-коммуникационных технологий // Наука, образование и инновации: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Казань, 12 июля 2017 г.). В 3 частях. Часть 1. Казань, 2017. С. 149–151.
5. Stalking and Domestic Violence: The Third Annual Report to Congress under the Violence Against Women Act [Электронный ресурс] / J. Reno, L. Robinson, N. Brennan, K. Schwartz; Violence Against Women Grants Office, Office of Justice Programs, U.S. Department of Justice. 1998. URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/ovw/172204.pdf> (дата обращения: 11.04.2023).

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ

Баранчикова Екатерина Михайловна, курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель: Тертычная Илона Викторовна, доцент кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются понятие и признаки коррупционных преступлений, дается анализ обстоятельств, подлежащих установлению при их расследовании, особое внимание уделено типичным следственным ситуациям, версиям, процессуальным и оперативным действиям.

Ключевые слова: коррупционные преступления, взяточничество, следственные версии, экспертизы, расследование преступлений.

Коррупция как масштабное негативное социальное явление причиняет значимый ущерб интересам любого государства. В целях борьбы с ней в аппарат правоохранительных органов включаются отдельные подразделения по противодействию коррупции, которые призваны реализовывать нормы материального, процессуального антикоррупционного законодательства. Высокая латентность коррупционных преступлений еще более возрастает с развитием научно-технического прогресса, сопутствует ухудшению криминогенной ситуации в стране, порождает сложности в их расследовании. Законотворческие органы оперируют тем, что создают государственные программы планирования мер по уменьшению коррупцион-

ной составляющей в стране, обновляют законодательство о противодействии коррупции, ужесточают меры наказания за данную категорию правонарушений.

Определение коррупции имеет законодательное закрепление и прослеживается в Федеральном законе «О противодействии коррупции», как злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, иное незаконное использование лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, в целях получения выгоды для себя или для третьих лиц, незаконное предоставление такой выгоды другими лицами, включающее в себя действия от имени или в интересах юридического лица. Коррупционное преступление представляет собой умышленное деяние, совершенное лицом в сфере служебной деятельности, нарушающее определенные правовые предписания и запреты с целью получения имущественных благ и преимуществ [1].

Подходы к видам коррупционных преступлений в юридической литературе находятся разнообразными. Некоторые авторы считают, что целесообразно отделять виды и формы коррупции. В теории выделяют политическую коррупцию (преследует политические цели, такие как захват власти, «покупка» должности); административную (реализуется в сфере государственной или муниципальной службы, преследует цель своекорыстности, содержится в даче или получении взятки); экономическую (воплощается в экономической деятельности, направлена на получение прибыли); судебную (осуществляется в деятельности различных судов, направлена на приобретение выгодного положения путем принятия неправильных и незаконных решений суда); бытовую коррупцию (достаточно распространенный вид коррупционной деятельности, наблюдаемый в повседневных действиях лиц, чаще всего реализуется в образовательной или медицинской областях, с целью быстрого решения бытовых вопросов).

При квалификации получения взятки в соучастии следует исходить из общей стоимости ценностей, предназначавшихся всем участникам преступной группы [3, с. 72]. Необходимо ее верное установление, правильная дифференциация ответственности в зависимости от ее размера [4, с. 22].

К обстоятельствам, подлежащим установлению, относится информация о том, что имел ли место факт совершения преступления, попадающего под признаки коррупционного. Важно установить место преступления, время, способ, а также данные о его субъекте (должностное положение, уровень дохода, состав семьи), имело ли место совершение коррупционного преступления в соучастии. Значимым является установление цели преступного посягательства, его предмета. Например, необходимо установить размер денежных средств при злоупотреблении должностными полномочиями, являлись ли они бюджетными. Установлению подлежат обстоятельства смягчающие или отягчающие ответственность или освобождающие от этого.

Расследование коррупционных преступлений, как правило, дается уполномоченным органам и лицам очень сложно. Это связано с тем, что практически всегда отсутствуют идеальные следы или показания очевидцев и свидетелей. Преступления совершаются втайне от огласки, строго между причастными лицами [5, с. 4].

К типичным следственным ситуациям на первоначальном этапе расследования относятся: 1) информация о совершении коррупционного преступления или о его подготовке поступила от заинтересованного лица, преступнику об этом неизвестно; 2) информация о преступлении или о его подготовке поступила от

оперативных сотрудников, преступнику об этом неизвестно; 3) информация о нем, о его подготовке поступила из официальных источников, преступникам об этом известно [6].

Следственные версии имеют особое значение. В расследовании коррупционных преступлений к общим версиям относятся следующие: 1) коррупционное преступление имеет место быть и соответствует данным, на основании которых было возбуждено уголовное дело; 2) имеет место не коррупционное преступление, а иное, экономического или имущественного характера (к примеру мошенничество); 3) имеет место не преступление, а действия законного характера (гражданско-правовая сделка, возвращение долга); 4) имеет место оговор лица в совершении преступления.

К оперативным действиям, осуществляемым в ходе расследования преступлений коррупционной направленности, относятся задержание участников преступления и проведение оперативно-розыскных мероприятий и их комплексов. Это может быть оперативный эксперимент, в том числе с использованием специальных технических средств или химических веществ (к примеру разведывательный опрос с использованием полиграфа).

Поскольку коррупционные преступления не объединены законодательно воедино, криминалистическая методика их расследования обобщается. Необходимы дальнейшее совершенствование методико-криминалистических и организационно-тактических основ их расследования, эффективное формирование доказательной базы. Важно создание теоретических основ расследования этой категории преступлений, выработка рекомендаций по повышению эффективности данной деятельности.

1. Фадеев А.В. Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2012. 34 с.
2. Савенко И.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с коррупционной преступностью. Краснодар, 2016. 72 с.
3. Васильченко А.А., Жилкин М.Г., Качалов В.В., Никонорова Ю.В., Раненкова Е.А., Чуканова Е.С. Уголовная ответственность за взяточничество. М., 2020. 165 с.
4. Баранчикова М.В. Проблемы дифференциации ответственности за получение взятки в зависимости от ее размера // Вестник Орловского государственного университета. 2012. № 1. С. 20–22.
5. Гармаев Ю.П., Степаненко Р.А. Основные направления расследования коррупционных преступлений на первоначальном этапе // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 2. С. 3–6.
6. Чаплыгина В.Н. Отдельные аспекты криминалистической методики расследования коррупционных преступлений // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. Курск, 2022. С. 162–165.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264 УК РФ

Ванюшин Иван Александрович, командир отделения 305 учебного взвода факультета подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Азаренкова Елена Андреевна, доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

Состояние опьянения при совершении отдельных преступлений выступает квалифицирующим признаком, или отягчающим наказание обстоятельством. В ст. 264 УК РФ состояние опьянения является квалифицирующим признаком. В работе исследуются некоторые проблемы, которые возникают при определении состоянии опьянения лица в момент совершения преступления, запрещенного ст. 264 УК РФ, а также пути их решения.

Ключевые слова: *состояние опьянения, транспортное средство, освидетельствование.*

В современном Уголовном кодексе Российской Федерации Особенная часть содержит большое количество квалифицирующих признаков, которые в той или иной мере повышают общественную опасность преступного посягательства. Однако не всегда возникают ситуации, когда определение какого-либо признака является простой задачей. Существует ряд случаев, в которых определение наличия квалифицирующего признака затруднено, а порой даже и невозможно ввиду субъективных и объективных факторов. Одним из таких признаков является состояние опьянения при совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

Само по себе состояние опьянения может быть признано в качестве отягчающего обстоятельства, согласно ст. 63 УК РФ. При этом законодатель, внес в ст. 264 УК РФ состояние опьянения в качестве квалифицирующего признака. Это обусловлено в первую очередь тем, что само по себе управление автомобилем является источником повышенной опасности. Водителю необходимо иметь сконцентрированное внимание, отличную координацию и быструю реакцию во время движения, поскольку от этих действий зависит не только его жизнь и здоровье, но и окружающих, будь то пешеходы или иные водители. Нахождение водителя в состоянии опьянения, в свою очередь, значительно снижает вышеперечисленные показатели, тем самым угроза возникновения причинения вреда жизни или здоровью человека возрастает в разы.

Для начала необходимо разобраться, что понимается под состоянием опьянения. Под состоянием опьянения подразумевается нахождение лица под воздействием алкогольных, наркотических или иных психотропных веществ. Соответственно, употребление одного из вышеуказанных веществ вызывает состояние опьянения у человека, а их совмещение лишь усугубляет ситуацию. Факт наличия состояния опьянения у лица устанавливается не иначе как такой процедурой, как освидетельствование, порядок которого урегулирован приказом Министерства здравоохранения РФ от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетель-

ствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)».

У каждого сотрудника ГИБДД при несении службы имеется так называемый «алкотестер», который определяет количество промилле алкоголя в организме человека. И тут возникают первые сложности. Поскольку данный прибор является техническим средством, то он может давать сбой и показывать неверные результаты. В данном случае могут возникнуть две абсолютно противоположные ситуации. В одном случае ошибка прибора можно возникнуть в отношении трезвого человека, показав, что он находится в состоянии опьянения. Тогда же нарушаются принципы уголовного права, и невиновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности незаконно. В другом же случае человек может находиться в состоянии опьянения и прибор покажет, что лицо – в трезвом состоянии. При этом водитель продолжит движение и возникнет угроза для случайных пешеходов, водителей и иных лиц, поскольку лицо по-прежнему двигается на автомобиле в состоянии опьянения, что уже создает обстановку возможного дорожно-транспортного происшествия. Интересен и тот факт, что употребление некоторых продуктов, например, кваса, или лекарственных препаратов, например настойки ромашки, может стать причиной ошибки алкотестера. Законодательно установлено, что подобная проверка происходит не менее двух раз. После первого исследования через 15-20 минут проводится повторное, что снижает возможность ошибочных результатов.

Бывают и случаи, когда водитель категорически отказывается проходить процедуры освидетельствования. Тогда же необходимо обратиться к примечанию 2 к ст. 264 УК РФ, которое решает возникшую проблему. Если лицо, управляющее транспортным средством, отказывается от прохождения освидетельствования, то данное лицо автоматически признается находящимся в состоянии опьянения, и его деяние будет квалифицировано по п. «а» соответствующей части ст. 264 УК РФ [1].

Обратимся к судебной практике. Гражданин А, двигаясь на автомобиле в состоянии опьянения, превысил установленную скорость движения, тем самым нарушив правил дорожного движения, поставил себя в условия, при которых был не в состоянии обеспечить безопасность дорожного движения, совершил ДТП, в результате которого наступила смерть участника дорожного движения и причинение тяжкого вреда здоровью другому. Виновное лицо, ввиду нахождения в состоянии опьянения, не смогло адекватно оценить окружающую обстановку, тем самым пострадали невинные люди. В результате действия гр. А были квалифицированы по п «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ [2].

Таким образом, состояние опьянения при управлении транспортным средством является фактором, значительно повышающим возможность возникновения причинения вреда объектам уголовно правовой охраны. В настоящее время существует ряд способов определения состояния опьянения, но они не всегда достаточно точно могут удостоверить данный факт. Тем не менее, ввиду технического прогресса они совершенствуются, снижая риск наступления ошибочных результатов. Введение состояния опьянения в качестве квалифицирующего признака ст. 264 УК РФ является обоснованным и справедливым решением законодателя, что позволяет вынести справедливое наказание лицу, совершившему указанное преступление.

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с несоблюдением ПДД и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладе-

нием без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 09.12.2008 № 25 // Рос. газ. 2008. 26 дек. № 265.

2. Приговор [Электронный ресурс]: от 19.11.2021 № 1-386/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JzFcAvdxAL1q>.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ НОВЕЛЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Верещагин Александр Иванович, магистрант Санкт-Петербургского университета МВД России

Статья посвящена вопросам квалификации превышения должностных полномочий. Приведены доводы, подтверждающие значимость обеспечения эффективного правового регулирования и практики квалификации преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ. Проведен критический анализ законодательной новеллы, закрепившей понятие пытки в примечании 1 к ст. 286 УК РФ. На основании проведенного анализа сделано предложение по модернизации уголовного закона в целях улучшения практики квалификации деяний с признаками превышения должностных полномочий с применением пытки.

Ключевые слова: *превышение должностных полномочий, пытка, сильная боль, квалификация, уголовный закон.*

Общественная опасность превышения должностных полномочий не вызывает каких-либо сомнений. Преступление, предусмотренное ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации посягает на институт государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Должностные лица, совершающие превышение должностных полномочий, дискредитируют государство, от имени которого были наделены соответствующими полномочиями и осуществляли свою деятельность. Помимо прочего, преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ влечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, может приводить к иным тяжким последствиям.

Проводимая в Российской Федерации политика противодействия коррупционным преступлениям подчёркивает их повышенную общественную опасность и стремление законодателя к преодолению подобных проявлений в российской действительности. Так, выступая на расширенном заседании коллегии ФСБ России, Президент Российской Федерации В.В. Путин призвал ведомство обеспечивать «эффективную работу по своевременному выявлению и пресечению любых проявлений преступных действий должностных лиц» [1].

Противодействие превышению должностных полномочий может осуществляться различными способами. Однако полагаем очевидным, что основным способом противодействия подобному коррупционному проявлению выступает законодательное установление уголовно-правовых запретов. Посредством данного способа обеспечивается реализация одного из принципов, а именно неотвратимость наказания за совершенное преступление. От точности и однозначности формулирования уголовно-правовых норм зависит юридически грамотная и обоснованная квалификация совершённых преступных деяний. Значение правильной квалификации преступлений признается Верховным Судом Российской Федерации, в одном из поста-

новлений Пленума которого указывается, что выводы относительно квалификации преступления по конкретной норме уголовного закона должны быть обоснованы судом с изложением аргументации. Инкриминируя лицу совершение преступления с признаками оценочных категорий, таких как тяжкие последствия, существенный вред, наличие корыстной или иной личной заинтересованности, суд обязан привести соответствующую аргументацию в описательно-мотивировочной части приговора как основание для вывода о наличии в содеянном указанного признака [2].

Изложенное позволяет нам сделать вывод о том, что от того, насколько полно и обоснованно сделана квалификация деяния с признаками превышения должностных полномочий, во многом зависит общая результативность реализации уголовно-правового запрета при противодействии преступлениям, предусмотренным ст. 286 УК РФ. К сожалению, следует констатировать, что при квалификации деяний с признаками превышения должностных полномочий правоприменитель может столкнуться с рядом существенных проблем, преодоление которых является актуальным направлением для исследования.

Прежде всего, отметим, что законодатель, понимая значимость обеспечения эффективной реализации уголовной ответственности за превышение должностных полномочий, облегчения практики квалификации данных преступлений, стремиться совершенствовать уголовное законодательство, обеспечивать его соответствие современным реалиям. Часто изменения уголовного закона связаны с произошедшими резонансными событиями. Ярким примером этому могут служить изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 14.07.2022 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Поводом к внесению изменений стали события, произошедшие в период 2021–2022 гг., когда вскрылись факты массовых пыток и применения насилия должностными лицами органов ФСИН России по отношению к заключенным. Помимо прочего, указанным федеральным законом было закреплено специализированное понятие пытки. В соответствии с примечанием 1 к ст. 286 УК РФ под пыткой понимается любое деяние, в результате которого лицу умышленно причиняется сильная боль либо физические или нравственные страдания, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера.

Ранее понятие пытки в прежней редакции содержалось в примечании к ст. 117 УК РФ «Истязание». Вышеназванным Федеральным законом от 14.07.2022 № 307-ФЗ оно было исключено из примечания к ст. 117 УК РФ и в ныне действующей редакции появилось в примечании к ст. 286 УК РФ. Внесенное изменение относительно содержания и местонахождения понятия пытки в уголовном законе, в целом, следует расценивать как его модернизацию [3, с. 26]. На наш взгляд, представленные оценки вполне обоснованы. Полагаем, что внесенные изменения позволят, во-первых, обеспечивать более качественную квалификацию превышения должностных полномочий, во-вторых, будет способствовать улучшению практики уголовно-правового реагирования на подобные тяжкие преступления.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на некоторую неточность, которую допустил законодатель при внесении изменений в ст. 286 УК РФ. Речь идет об использовании оценочной категории при определении понятия пытки, а именно формулировки «сильная боль». В доктринальной среде прослеживается мнение о необходимости разъяснения критериев сильной боли в постановлении Пленума

Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», поскольку восприятие потерпевшим боли как «сильной», зависит от его индивидуального болевого порога. На наш взгляд, подобные предложения имеют, как минимум, несколько проблемных аспектов. Во-первых, не совсем понятно, как возможно формально закрепить настолько дифференцированный и субъективно определяемый критерий, как степень причиняемой боли, не превратив норму в фикцию. Во-вторых, сомнения вызывает этичность самого вопроса. Закрепив соответствующие критерии, законодатель, фактически, создаст ситуацию, при которой причинение «несильной» боли пыткой не приведёт к усмотрению признаков состава преступления.

Выходом из сложившейся ситуации нам видится исключение признака степени причиняемой боли. Сам факт причинения боли при превышении должностных полномочий – при наличии других, установленных законодателем, признаков пытки, должен квалифицироваться как превышение должностных полномочий, совершенное с применением пытки. Для этого необходимо скорректировать диспозицию примечания 1 к ст. 286 УК РФ, заменив словосочетание «сильная боль» на «физическая боль», являющее собой известный признак состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Полагаем, что предложенная редакция примечания 1 к ст. 286 УК РФ позволит улучшить практику её применения при квалификации деяний с признаками превышения должностных полномочий.

1. Путин призвал уделять серьезное внимание борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/02/28/19852477.shtml> (дата обращения: 17.05.2023).
2. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29.11.2016 № 55 // Рос. газ. 2016. 7 дек. № 277.
3. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. 116 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТРЕШ-СТРИМИНГУ КАК УГРОЗЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ

Ветрова Алёна Романовна, курсант факультета подготовки следователей Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель: Трифонова Кристина Алексеевна, доцент кафедры предварительного расследования УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Рассмотрены сущность и последствия, распространяющегося деструктивного явления современности – трансляции общественно-опасных деяний в режиме реального времени в сети Интернет. Проанализирована потребность скорейшего законодательного введения уголовной ответственности. Предложены основные направления в целях криминализации треш-стриминга.

Ключевые слова: общественная нравственность, социальные сети, стример, треш-стрим, уголовная ответственность,отягчающее обстоятельство.

Беспрецедентный уровень цифровизации современного общества, охват цифровой средой всех социальных сфер закономерно обусловили возникновение новых способов совершения преступлений, большинство из них имеют корыстную направленность, но получают распространение и криминальная деятельность, посягающая на общественную нравственность. Речь идет о деятельности, выраженной в записи видеоматериалов о различных насильственных посягательствах на человека, которые либо транслируются в прямом эфире («стримы») либо выкладываются в социальных сетях или рассылаются через мессенджеры.

Особым «подвидом» такой деятельности является «треш-стрим», сущность которого выражена в том, что на видеохостингах (например Twitch, GoodGame и YouTube и др.): ведущий (стример) проводит различные действия насильственного характера с определенным человеком (или группой людей), которые унижают человеческое достоинство – все это транслируется в прямом эфире в ходе онлайн-трансляции. Обычно у лиц, просматривающих такое действие, есть возможность за определенную плату «заказать» совершение определенных действий либо продолжить просмотр уже за дополненную плату. В целом цель таких трансляций для организатора очевидна – корысть и желание получить прибыль от такого «развлечения».

Треш-стримы воспринимались, как некое проявление свободы распространения информации в сети, но с течением времени трансформировались от трансляции социально нейтральных действий к демонстрации аморальных или противоправных деяний, что привело к проработке вопроса о необходимости квалификации таких деяний как преступных [1].

Заинтересованные в таких зрелищах лица смотрят за происходящим в режиме реального времени, могут комментировать и обсуждать увиденное, писать в общем чате, а главное осуществлять денежные переводы стримеру (донаты), сопровождая их своими пожеланиями.

Так, в Подмоскowie 30-летний видеоблогер Станислав Решетняк проводил серию трансляций со сценами откровенного садизма. Его жертвой оказалась молодая женщина, которую блогер неоднократно избивал, брызгал ей в лицо из перцового баллончика, а потом вытолкнул из дома, когда температура на улице была с большим минусом. Это была не первая трансляция такого рода и с теми же участниками, но на этот раз исход истории оказался трагичным – женщина умерла от переохлаждения. Блогер на глазах у своих подписчиков заносил в дом уже ее труп. Решетняк С. обвинялся в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть (ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)). Судебно-медицинская экспертиза выявила у погибшей закрытую черепно-мозговую травму, множественные кровоподтеки, субдуральные гематомы на лице [2].

Также смертью закончился треш-стрим в Смоленске. Трансляция велась на канале «Первый шаг в Ютуб», показывались издевательства над людьми с алкогольной зависимостью, их располагали перед камерой и на присылаемые зрителями донаты приобретался алкоголь, за который герои «расплачивались» физическим насилием, глумлением и т.д. Одна из трансляций закончилась смертью 60-летнего Юрия Душечкина по прозвищу «Дед». Он на камеру употреблял водку и в определенный момент впал в алкогольную кому, после чего наступила смерть. Полную версию трансляции быстро удалили, но смоленские журналисты распространили эту информацию [3]. После их публикаций было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности».

Ситуация осложняется, когда такие трансляции проводят несовершеннолетние, при этом субъектами, претерпевающими противоправные действия, также являются несовершеннолетние. В подростковой среде стало популярным фиксация сцен жесткого обращения, которые потом передаются через социальные сети, снимаются на камеру смартфонов и т.д. Таким образом, подростки привлекают к себе внимание, прославляются и собирают «лайки», что для самооценки многих современных подростков весьма ценно.

Очевидно, что, организуя такие съемки, подростки подражают взрослым блогерам, перенося увиденные треш-стримы в свою среду.

Психологический аспект описанной тенденции очевиден – неокрепшая психика молодых людей требует выброса агрессии в повседневную действительность. Способами реализации различных проявлений жестокости для многих становятся компьютерные игры и жестокие фильмы, но в них все равно ограниченный набор сценариев. Треш-стримы же по-своему уникальны тем, что каждый из них гарантирует реальность происходящего, и никто заранее не может предугадать конечный итог, который зачастую бывает трагичным.

В этой связи организация треш-стримов стало очень выгодным делом, приносящим доход.

В вышеприведенных примерах уголовно-правовая квалификация деяний проводилась по статьям УК РФ, предусматривающих ответственность за насильственные действия против жизни и здоровья, но такая деятельность противоречит нравственности, которая также находится под уголовно-правовой защитой.

Треш-стримы сеют жестокость, садизм, превращают моральные и физические страдания в ранг развлечений, унижают человеческое достоинство и т.д.

В УК РФ установлены составы преступлений, посягающих на нравственность, традиционно к ним относятся криминальные действия в сфере сексуальных отношений, посягающие на памятники истории и культуры, жестокое обращение с животными.

Российское уголовное законодательство не криминализирует сферу треш-стрима, уголовная ответственность наступает, только если возникли вполне конкретные последствия в виде причинения вреда здоровью или жизни. При этом нужно учитывать отсутствие однозначной законодательной позиции о неправомерности причинения вреда с согласия потерпевшего, ведь жертвы треш-стрима в большинстве случаев изначально дают согласие на различные манипуляции над собой. Эта тема на сегодняшний день является весьма дискуссионной и слабо разработанной в науке, соответственно и на практике возникают сложности в квалификации деяний субъекта, наносящего вред здоровью человека с его согласия. Четко можно сказать только о запрете убийства, даже если на него согласен сам потерпевший, именно поэтому в России запрещена эвтаназия.

Получается, что треш-стримы, очевидно посягая на нравственность, сея жестокость, садизм, вводя это в ранг развлечений, не влекут уголовно-правовых последствий, хотя степень общественной опасности их настолько очевидна и это достаточно для того, чтобы на это социальное явление отреагировал законодатель, криминализируя деяния такого рода.

Представляется, что работа по криминализации рассмотренного деяния может проводиться в двух направлениях: законодательное выделение организации треш-стримов в отдельный состав УК РФ [4, с. 110] либо введение в перечень обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность ст. 63 УК РФ пункта следую-

щего содержания «совершение преступления путем трансляции аудитории в режиме реального времени в сети Интернет».

1. Матвиенко поддержала введение отдельной статьи УК РФ за треш-стримы [Электронный ресурс] // Рос. газ. 2021. 3 марта. URL: <https://rg.ru/2021/03/03/matvienko-podderzhala-vvedenie-otdelnoj-stati-uk-rf-za-tresh-strimy.html> (дата обращения: 21.02.2023).
2. Донаты за садизм. Кто такие треш-стримеры и как найти на них управу. Сеть. Общество [Электронный ресурс]. URL: aif.ru (дата обращения: 01.03.2023).
3. Общероссийское издание журналистских расследований «Версия». № 36. 03.10.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://versia.ru/ded-iz-smolenska-umer-v-pryamom-yefire> (дата обращения: 06.03.2023).
4. Климова Я.А. Совершение преступления в условиях треш-стрима: криминалистический // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции: материалы внутриведомственной научно-практической конференции (Волгоград, 16–17 июня 2022 г.). М., 2022. С. 108–110.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Каримов Акмал Азизжонович, слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Михайлова Елена Владимировна, доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

Преступность – явление, характерное для любой страны, независимо формы правления, территориального устройства, политики реализуемой в ней. Во всех странах осуществляется значительное количество мероприятий, направленных на противодействие преступности. Под особым контролем находится преступность несовершеннолетних, ведь именно молодое поколение является будущим любой страны.

Ключевые слова: преступность, профилактика, несовершеннолетние, Республика Узбекистан, Российская Федерация.

Преступность является одной из основных проблем, с которой сталкиваются в буквальном смысле слова, все страны, правительства, нации и народы. Эта «болезнь» заражает все общество, но под особой угрозой находится молодое поколение, дети и подростки. Ведь именно несовершеннолетние больше всего подвержены деструктивному влиянию, в связи отсутствием у них идеологического иммунитета или уже сформированного под воздействием отрицательного примера семьи, сверстников, социальной среды, искаженного мировоззрения. Тем не менее, общество может быть не только причиной неправильного направления, но и профилактикой данной проблемы.

После обретения в 1991 г. независимости Республика Узбекистан проводила активную государственную политику, направленную на развитие и укрепление страны во всех сферах жизни. Борьба с преступностью несовершеннолетних не осталась в стороне. Все органы государственной власти во главе с Президентом

Республики Узбекистан внимательно относятся к профилактике девиантного поведения молодежи, ее правильному воспитанию, уделяя особой внимание институту семьи. В Узбекистане принято считать, что семья – это основная ячейка общества, которая составляет основу государства, нации, народа. Как здание, которое разрушится без надежного и крепкого фундамента, так и государства не сможет существовать и развиваться без опоры – подрастающего поколения, от которого зависит будущее любой страны.

Анализируя показатели преступности несовершеннолетних в Республике Узбекистан, можно отметить, что, несмотря на реализуемые государством меры, в последние два года отмечается рост детской преступности. Так, в 2018 г. несовершеннолетними было совершено 706 преступлений, в 2019 г. – 479, в 2020 г. – 622, в 2021 г. – 1452, а в 2022 г. уже 2069 преступлений [1]. Учитывая принцип гуманизма, ущерб и вид содеянного, судьи в Республике Узбекистан, вынося приговоры несовершеннолетним преступникам, отдают предпочтение наказанию, не связанному с лишением свободы. Так, в 2017 и 2018 гг. большая часть приговоров заканчивалась штрафом (36 %), условным наказанием (27 %), принудительными работами (15 %), а ограничение и лишение свободы применялись крайне редко (21 %).

Отметим снижение преступности несовершеннолетних в Российской Федерации. В соответствии с данными, представленными МВД России в 2018 г. несовершеннолетними или при их соучастии было совершено 43553 преступления, а в 2022 г. этот показатель достиг уровня в 30469 преступлений. В тоже время растет количество особо тяжких преступлений: в 2018 г. их количество составило 1968 деяний, а в 2022 г. – 2256 [2].

Как и любая преступность, преступность несовершеннолетних имеет свои детерминанты. В целом в основе преступного поведения несовершеннолетних лежат биологические (гормональные сбои, половое созревание и т.д.) и социальные факторы (семья, сверстник, окружение и т.д.). Однако причин преступного поведения несовершеннолетних огромное количество, учитывая тот факт, что каждое преступление, инцидент и случай индивидуальны. Тем не менее, можно перечислить основные причины, с которыми сталкиваются правоохранительные органы, расследуя преступление, совершенное несовершеннолетним: алкоголизм, наркотическая зависимость, неблагополучная семья, подстрекательство со стороны сверстников и взрослых, праздное времяпрепровождение, плохая компания, проблемы трудоустройства, отсутствие надзора и своевременного воспитания со стороны родителей, неэффективное нравственно-патриотическое воспитание, экономическая нестабильность, сказывающаяся на финансовом положении семьи, недостатки учебно-воспитательной работы.

На наш взгляд, одной из самых значимых причин преступности несовершеннолетних в Республике Узбекистан является неблагополучие семьи. Так, приговоренными за убийство подростками являются те, кто воспитывались в нездоровой атмосфере и около 20 % из них росли в неполной семье (без отца или матери). В каждом пятом случае дети росли в неполной семье из-за судимости одного из родителей. Также судимость родителей является подталкивающим фактором становления несовершеннолетних на преступный путь [3].

Как утверждает психолог З. Ахмедова, главным фактором, побуждающим несовершеннолетних к совершению преступления или правонарушения, являются причиненные психологические (развод родителей, недостаток внимания) и физические травмы (насилие в семье). Если ребенку не с кем поделиться своими проблема-

ми, если родителей не считаются с мнением ребенка, при этом применяя к нему насилие, то он будет стараться проявить, показать себя через совершение преступлений и правонарушений. Если ребенку нанесена психическая и телесная травма, то он не будет опасаться действовать так же по отношению к другим [4, с. 9].

В настоящее время в Узбекистане много внимания уделяется роли семьи в воспитании ребенка. Например, махаллинские комитеты (органы самоуправления) пропагандируют значимость роли семьи и, совместно с сотрудниками профилактики правонарушений, пытаются остановить их разрушение [5].

В России такая практика не реализуется. Семьи сами принимают решение, как воспитывать своих детей, и эти решения не всегда бывают правильными. Нравственные показатели у детей не на высоком уровне (например, случай, когда подросток уступает пожилому человеку место в общественном транспорте, является достаточно редким, а случаи проявления неуважительного отношения к старшим довольно частым). Если в Республике Узбекистан все еще чтут издавна сложившиеся традиции и обычаи, то российская молодежь в большей степени подвержена отрицательному влиянию современного образа жизни. Говоря об особенностях причинного комплекса преступности несовершеннолетних в России, хотелось бы отметить подверженность негативному влиянию информационно-телекоммуникационных сетей, отсутствие жесткой дисциплины в образовательных организациях, надзора со стороны родителей.

Таким образом, отличительной особенностью причинного комплекса преступности несовершеннолетними в Республике Узбекистан является семейное неблагополучие, а в Российской Федерации также и отсутствие идеологического иммунитета, что сказывается на особенностях поведения и мировоззрения молодежи.

Рассматривая особенности профилактики преступности несовершеннолетних, обратимся к опыту Узбекистана. Как уже отмечалось выше, в Республике Узбекистан исторически сложилось, что в семье очень большое значение и внимание уделяется воспитанию ребенка. Многие семьи исходят из традиции, что ребенок в будущем будет заботиться не только о своей семье, но и о своих родителях, именно в связи с этим родители обращают огромное внимание для воспитания своих детей.

Также считаем необходимым отметить, что все образовательные учреждения тесно взаимодействуют с органами внутренних дел, в частности инспекции профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, выполняющими функции в области профилактики поведения несовершеннолетних. Школы контролирует поведение обучающихся, следят за их успеваемостью, поведением, внешним видом и заблаговременно сообщают правоохранительным органам о неблагоприятных прогнозах в отношении них.

Механизм профилактики правонарушений в образовательных учреждениях очень прост. Работники и преподаватели того или иного образовательного учреждения в случае изменения поведения ребенка, обнаружения у него телесных повреждений, нарушения дисциплины, обращается с данным вопросом к специально закрепленному за классом куратору, а куратор вместе с ребенком пытается выяснить причину происшедшего. В случае необходимости приглашаются родители или законные представители ребенка, а также сотрудники профилактики правонарушений.

Затрагивая тему учебного процесса в образовательных учреждениях Узбекистана, отметим, что помимо необходимых предметов для обучающихся в школах, колледжах и институтах реализуются предметы, пропагандирующие нравственные

и патриотические идеалы («Чувство Родины», «Идея национальной независимости», «Классный час»).

Нельзя недооценивать роль органов местного самоуправления в области профилактики правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. На закрепленной за ними территории, органы местного самоуправления ведут учет и наблюдают за проживающими, проводят мероприятия, направленные на укрепление здорового духовного состояния и нравственности не только молодежи, но и населения всех возрастов. Так, в случае выявления неблагополучной семьи, махаллинский комитет уделяет ей повышенное внимание, навещает семью, изучает ее состав, выявляет причину неблагополучия, оказывает необходимую поддержку.

Отдельно хочется отметить работу по профилактике рецидива преступности несовершеннолетних. Ребенок, который вышел из мест лишения свободы, также подлежит учету в органах внутренних дел. В первую очередь ему оказывается всесторонняя помощь в адаптации и возможности начать нормальную жизнь. Ребенок обязательно проходит медицинское освидетельствование, получает социальную помощь, отправляют на биржу труда (если ребенок уже получил образование и готов работать), если ребенок еще учебного возраста, то ему предлагают продолжить свое обучение. Таким образом, учет в органах внутренних дел - это всесторонняя помощь ребенку, чтобы он повторно не встал на путь совершения преступления или правонарушения, а не только контроль за ним. По словам сотрудников органов внутренних дел ребенок, который находится на учете, окружен прежде всего заботой.

По инициативе Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева в стране каждый четверг был объявлен «Днем профилактики и борьбы с преступностью», в рамках которого сотрудники профилактики ОВД вместе с иными ведомствами на закрепленных территориях посещают школы и ведут как общую, так и индивидуальную профилактическую работу и учет.

В настоящий момент общественностью Узбекистана широко обсуждается возможность создания отдельной судебной системы для несовершеннолетних. Одним из условий данной системы является наличие соответствующих навыков у судей, следователя и адвоката.

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних Российской Федерации сходна с системой профилактики преступлений несовершеннолетних Республики Узбекистан. В настоящее время предупреждение преступности несовершеннолетних является одной из проблем современной России и важнейшей общегосударственной задачей. Говоря о профилактике преступности несовершеннолетних стоит заострить внимание на деятельности, осуществляемой органами внутренних дел.

В соответствии с приказом МВД РФ от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [6] сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) осуществляют деятельность, направленную на предупреждении различных социальных патологий (беспризорность, пьянство, проституция); криминогенных факторов; профилактику негативного воздействия на несовершеннолетних со стороны других лиц; недопущение совершения преступлений несовершеннолетними лицами из групп риска. Помимо этого, ПДН занимаются анализом состояния оперативной обстановки на обслуживаемой территории по линии несовершеннолетних, информированием о состоянии

правопорядка среди лиц, не достигших 18-летнего возраста, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Участковые уполномоченные совместно с сотрудниками ПДН выявляют неблагополучные семьи и несовершеннолетних, совершающих правонарушения, а также лиц, негативно влияющих на них, и осуществляют профилактическую работу с ними.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепил тезисы о необходимости формирования у обучающихся чувства патриотизма, уважения к памяти защитников Отечества, к закону, старшему поколению, традициям, и ознаменовал реализацию новой федеральной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021–2025 годы» (пятой с 2001 г.) [7]. Так, с 01.09.2022 во всех школах России проводится церемония поднятия (спуска) Государственного флага Российской Федерации и исполнение Гимна Российской Федерации, что является важным элементом патриотического воспитания школьников. Необходимо отметить положительные результаты проводимых в стране профилактических мероприятий. По результатам исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения, посвященного восприятию россиянами патриотизма, большинство россиян считают себя патриотами своей страны (92 %), безусловными патриотами – 54 % (максимальное значение с 2000 г.) [8].

Вместе с тем, по данным Левада-центра, отмечается постепенный рост эмиграционных настроений среди молодежи в возрасте 18–24 лет: более половины опрошенных (53 %) этого возраста выразили желание переехать за границу на постоянное место жительства [9]. Самыми распространенными причинами такого стремления стали: желание обеспечить детям достойное будущее за рубежом (45 %), экономическая обстановка в России (40 %), высокое качество медицинских услуг (35 %), политическая обстановка в России (33 %), больше возможностей для карьерного роста за рубежом (28 %).

Очевидно, что воспитание патриотизма в складывающихся условиях — трудная задача, в процессе решения которой важно учитывать изменившийся менталитет молодых людей, и необходимость корректировки технологий в соответствии с современными реалиями. В указанном процессе должны участвовать как семья, так и образовательные учреждения, общественные и государственные объединения. Только так удастся достичь положительных результатов.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что и Республика Узбекистан, и Российская Федерация реализуют значительное количество мероприятий, направленных на профилактику совершения преступлений несовершеннолетними, приобретая собственный опыт в этой сложной, но социально значимой деятельности, обмен которым необходим для достижения оптимального результата.

1. Социально-экономическое положение Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.uz> (дата обращения: 16.03.2023).

2. Состояние преступности в Российской Федерации за 2018 и 2022 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 16.03.2022).

3. Они могли бы не совершать преступления. Подростковая преступность – причины и решение проблемы [Электронный ресурс]. URL: <https://kun.uz/ru/14482132?ysclid=lfbmlrct7v98864215> (дата обращения: 16.03.2022).

4. Кадырова Д.М., Ахмедова З.Д. Характеристика возрастных проблем молодёжи в исследовании мировых психологов // Проблемы педагогики. 2020. № 3.
5. Об органах самоуправления граждан [Электронный ресурс]: Закон Республики Узбекистан от 22.04.2013 № ЗРУ-350. URL: <https://upl.uz> (дата обращения: 17.03.2022).
6. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся: Федер. закон Рос. Федерации от 31.07.2020 № 304-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (часть I), ст. 5063.
8. Патриотизм сегодня: любить, заботиться, защищать [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (дата обращения: 16.01.2023).
9. Эмиграционные настроения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4> (дата обращения: 17.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Касьяненко Виктория Сергеевна, слушатель 5 курса факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель: Баранчикова Марина Вячеславовна, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируется актуальная проблема несовершеннолетних пострадавших в дорожно-транспортные преступления (далее – ДТП), ставших участниками уголовного судопроизводства, обоснована необходимость поддержания их психического здоровья. Рассмотрен отечественный опыт поддержки несовершеннолетних, методы, используемые другими государствами. Предложены актуальные психологические способы, облегчающие работу следователя с несовершеннолетними участниками ДТП.

Ключевые слова: *следователь, психологические особенности, дорожно-транспортные преступления, несовершеннолетние, дети, расследование преступлений.*

Важность психологической поддержки несовершеннолетних участников уголовного процесса обуславливается необходимостью сохранения здорового состояния молодого подрастающего поколения. В ситуациях расследования дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних важно применять те методы, которые не травмируют их психику. Это благоприятно скажется как на здоровье участника уголовного дела, так и на процессе расследования, позволит

восполнить пробелы в памяти, которые часто возникают вследствие реакции организма на стресс, возникающий при ДТП. Сотрудники, обеспечивающие безопасность дорожного движения, осуществляют надзор за соблюдением несовершеннолетними положений законодательства в области безопасности дорожного движения, проводят целенаправленную профилактическую работу с юными участниками движения. В структуре полиции имеется множество различных подразделений, которые выполняют эту работу в пределах своих компетенций [1].

Первоочередными задачами, стоящими перед сотрудниками, оказывающими содействие следователю при взаимодействии с несовершеннолетними, являются: 1) выявление потенциальных нарушителей правил дорожного движения, и проведение индивидуальных профилактических мероприятий с ними; 2) проведение индивидуальной профилактики с родителями или законными представителями, оказывающими негативное влияние на поведение несовершеннолетних в условиях дорожного движения; 3) нахождение информации, заинтересованных лиц, организаций и учреждений о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними участниками дорожного движения, об их причинах и условиях.

Для этого нужно постоянно работать с администрацией образовательных учреждений по сбору информации о несовершеннолетних, куда могут обращаться сами дети, потому что большинство подростков знают, кто из их сверстников регулярно водит транспортное средство. Индивидуальная профилактическая работа должна проводиться и в отношении тех, кто имеет предрасположенность к совершению ДТП. Должны быть установлены обстоятельства, причины, условия противоправного деяния подростка, проведена работа с родителями, решён вопрос о привлечении их к ответственности в ряде случаев [1, с. 175].

Исследования показывают, что острый, умеренно выраженный эмоциональный дистресс был обычным явлением у пострадавших при ДТП. Почти пятая часть испытуемых страдала синдромом острого стресса, характеризующимся нарушением настроения и ужасными воспоминаниями об аварии. Тревога и депрессия обычно уменьшались в течение 12 месяцев, хотя у десятой части пациентов через год были расстройства настроения. Кроме того, часто встречались специфические посттравматические симптомы. Посттравматическое стрессовое расстройство возникало во время наблюдения у одной десятой пациентов, а фобическая тревога во время путешествия в качестве водителя или пассажира встречалась чаще. Эмоциональное расстройство было связано с наличием предаварийных психологических или социальных проблем, а у пациентов с множественными травмами – продолжающимися медицинскими осложнениями. Посттравматические синдромы не были связаны с невротической предрасположенностью, но были тесно связаны с ужасными воспоминаниями об аварии. Они не возникали у субъектов, которые были кратковременно без сознания и имели амнезию в связи с аварией. Психическое состояние через три месяца было в значительной степени прогностическим фактором психического состояния через год. Психические расстройства часто возникают после тяжелых дорожно-транспортных происшествий. Посттравматические симптомы являются общими и инвалидизирующими [2].

В Турции имеются статистические данные, которые в целом похожи с ситуацией в России. Так, в период с 2006-го по 2019 г. 6,65 % из 4614 детей в возрасте до 15 лет, умерших, были водителями, 41,31 % – пешеходами и 52,04 % – пассажирами. Большинство погибших были пассажирами, за которыми следовали пешеходы. Наибольшее количество детей, умерших от ДТП, приходилось на пешеходов муж-

ского пола в возрасте 0–9 лет, за которыми следовали пассажиры мужского пола того же возраста. Мужчины-пешеходы в возрасте 0–9 лет подвергались более высокому риску смерти в ДТП, чем другие возрастные группы и типы участников дорожного движения. Наибольшее количество девочек, умерших от ДТП, приходилось на пассажиров в возрасте 0–9 лет, за которыми следовали пешеходы того же возраста. Для обоих полов погибло больше пассажиров и пешеходов в возрасте 0–9 лет, чем в возрасте 10–14 лет. Детей, погибших в качестве водителей, было меньше, чем среди пассажиров и пешеходов обоих полов и обеих возрастных групп. Мальчиков, погибших за рулем, значительно больше, чем девочек всех возрастов [3].

Изученность темы психологических и поведенческих последствий дорожно-транспортных происшествий для детей, очень актуальна. Исследования показали, что, у детей в возрасте от 5 до 16 лет, посещающих отделение неотложной помощи, были психологические проблемы в результате дорожно-транспортного происшествия. Данные были извлечены из медицинских записей, а также из интервью и самоотчетов на исходном уровне, через 3 месяца и 6 месяцев. У детей был отличный физический результат [4].

В дорожно-транспортных преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, а также в их профилактике, несомненно, есть специфика. Среди них взаимосвязь с другими «несовершеннолетними» преступлениями, выражается в личностных, социально-групповых, психологических и иных характеристиках. Есть определённый тип участника дорожного движения, который имеет отклонения в условиях дорожного движения. Это может стать одной из причин дорожно-транспортных происшествий не только в подростковом возрасте, но и в его раннем совершеннолети [5].

Ситуация расследования дорожно-транспортного происшествия осложняется получением объективных данных от ребенка, который может заблуждаться в реальных фактах, кого то выгораживать. При оказании психологической поддержки следователем, пострадавшим с острыми стрессовыми реакциями, можно выделить четыре группы ошибок:

1. Ошибки при установлении контакта с пострадавшими, которые могут приводить к ухудшению состояния пострадавшего, усиливать его реакцию.

2. Ошибки информирования пострадавших: частичное или полное отсутствие информирования, игнорирование вопросов пострадавшего, использование сложных для восприятия фраз, сообщение ложной информации или обещания при неподтвержденном прогнозе развития ситуации. Ошибки этой группы могут также усиливать проявление реакции и снижать степень доверия к оказывающему помощь и эффективность психологической поддержки.

3. Ошибки контроля собственного состояния: низкая или недостаточная степень контроля собственного состояния, оказывающего помощь негативно влияет на состояние пострадавшего или процесс оказания ему помощи. Эти ошибки могут приводить заражению состоянием пострадавшего и невозможностью оказывать помощь или ее безрезультативностью.

4. Ошибки практического выполнения алгоритма психологической поддержки: неточное или ошибочное выполнение действия или последовательности необходимых действий, усиление ими реакции у пострадавшего. Последствиями ошибок могут стать как неэффективность оказываемой помощи, так и ухудшение текущего состояния пострадавшего [6].

Для детей, чтобы получить пользу от разговорной психотерапии, ключевое значение имеет поиск специалиста, который специализируется на детской травме, чтобы ребенок захотел поговорить о происшествии. Согласно определению, принятому Американской Психологической Ассоциацией, психотерапия «это преднамеренное и информированное использование клинических [психологических] методов и межличностных отношений, направленное на достижения изменений поведения, мышления, эмоционального реагирования, других личных характеристик в направлении, которое участники считают желательным» [7].

Интересен опыт других стран. Так, например, в Германии есть серия плакатов, которая привлекает внимание надписью «Водитель, нажимая на педаль газа, должен заботиться о спокойствии своей семьи» Архетипический страх смерти и вечной разлуки с родственниками используется в качестве демотиваторов. На многих плакатах в центре есть фотографии девушек, детей и матерей с младенцами на руках, держащие фотографии своего любимого мужчины (отца, жениха, мужа) с надписью на траурной ленте "Runter Vom Gas!" («Долой газ!»). Вторая серия связана с той же надписью и представляет собой фотографию автомобиля, разбитого в результате несчастного случая; третья серия – список тех, кто погиб в автокатастрофе. В Австрии есть аналогичная социальная реклама, также размещенная на шоссе – изображение жены, держащей в руках фотографию своего мужа с траурной черной лентой и надписью: «Почему ты не пристегнул ремень безопасности, я же просила!» [8].

Дорожно-транспортное происшествие может повлиять на жизнь несовершеннолетнего во многих отношениях. Он может в зависимости от своей роли испытать: страх вождения или нахождения в транспортных средствах или рядом с ними, панические атаки, кошмары и воспоминания об аварии, сильный стресс, чувство вины или беспокойство за тех, кто пострадал в аварии. Минимизация последствий детского дорожно-транспортного травматизма является самостоятельным направлением в сфере повышения безопасности дорожного движения [9]. Требуется серьезная работа, чтобы снизить негативное влияние, количество ДТП с участием несовершеннолетних. Родители и опекуны, законные представители, образовательные организации и сотрудники правоохранительных органов должны плодотворно воздействовать на предупреждение дорожного травматизма.

Нужно помнить, что даже при поддержке членов семьи и других людей некоторые несовершеннолетние не оправляются самостоятельно. При необходимости специалист в области психического здоровья, может помочь несовершеннолетним и семьям справиться с последствиями травмирующих событий и двигаться к выздоровлению. Существует ряд многообещающих методов борьбы с травматическим стрессом у несовершеннолетних, но важно вовремя выявить психологические трудности несовершеннолетнего и своевременно реагировать на них.

1. Иванцов С.В., Добренков А.И. Органы внутренних дел в системе предупреждения дорожно-транспортных преступлений несовершеннолетних: функции и проблемные вопросы // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 174–179.

2. Psychiatric consequences of road traffic accidents – PubMed [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/8401049> (дата обращения: 20.07.2023).

3. WHO EMRO | Burden of deaths from road traffic injuries in children aged 0–14 years in Turkey | Volume 28 issue 4 | EMHJ volume 28 2022 [Электронный ресурс] // URL:

<https://www.emro.who.int/emhj-volume-28-2022/volume-28-issue-4/burden-of-deaths-from-road-traffic-injuries-in-children-aged-0-14-years-in-turkey.html>.

4. Bryant B, Mayou R, Wiggs L, Ehlers A, Stores G. Psychological consequences of road traffic accidents for children and their mothers. *Psychol Med*. 2004 Feb;34(2):335-46. doi: 10.1017/s0033291703001053. PMID: 14982139.

5. Добренков А.И. Дорожно-транспортные преступления, совершаемые несовершеннолетними: понятие, специфика и направления предупреждения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 2. С. 105–111.

6. Марченко Е.В. Анализ ошибок при оказании первой помощи и психологической поддержки пострадавшим при различных состояниях и травмах [Электронный ресурс] // Социальные аспекты здоровья населения. 2019. № 3 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-oshibok-pri-okazanii-pervoy-pomoschi-i-psihologicheskoy-podderzhki-postradavshim-pri-razlichnyh-sostoyaniyah-i-travmah> (дата обращения: 22.05.2023).

7. Recognition of psychotherapy effectiveness: The APA resolution. Campbell, Linda F., Norcross, John C., Vasquez, Melba J. T., Kaslow, Nadine J. *Psychotherapy*, Vol 50(1), Mar 2013, 98–101. DOI: 10.1037/a0031817.

8. Мартынов Е.В. Социальная реклама как индикатор внутренней политики: современный опыт Германии и Австрии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 2 (800). С. 80–91.

9. Баранчикова М.В. Влияние ситуации на виктимизацию несовершеннолетних жертв дорожно-транспортной неосторожности // Виктимология. 2018. № 2 (16). С. 45–50.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кашина Анастасия Георгиевна, слушатель 5 курса института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Михайлова Елена Владимировна, доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

Важным условием повышения эффективности предупреждения преступлений является постоянное совершенствование используемых средств и технологий. В современном обществе высока роль средств массовой информации, которые участвуют в формировании общественного мнения, отношения населения к верховенству закона, деятельности правоохранительных органов, способны спровоцировать терпимость или нетерпимость ко всем видам правонарушений, обеспечивая криминогенное или профилактическое воздействие на общество.

Ключевые слова: *средства массовой информации, СМИ, предупреждение преступлений, органы внутренних дел.*

Одним из атрибутов демократического государства является свободное высказывание народа по вопросам, относящимся к действиям государственных органов и их должностных лиц, политиков, решениям, принимаемым ими. Современные

подходы к вопросу о значении и содержании прав и свобод человека и гражданина, в том числе, права на свободу мысли, слова и мнения, закреплены в Конституции Российской Федерации. Так, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому свободу мысли и слова (ч. 1 ст. 29 Конституции Российской Федерации), а право на свободу слова и мысли включает в себя право на свободу информации (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации).

Во все времена информация была и остается основным источником осведомленности людей о жизни государства и общества, но ее решающее значение возрастает в наши дни, в условиях формирования информационного общества. Информация позволяет получать сведения об управлении государством, о работе различных негосударственных объединений, об экономической, социальной, культурной сферах. Именно поэтому свобода информации является одним из основополагающих принципов современного государства.

Свобода слова и информации широко реализуется посредством средств массовой информации (далее – СМИ). СМИ являются важнейшим институтом любого демократического государства. При этом нередко их характеризуют как «четвертую» власть в государстве. Средства массовой информации согласно Федеральному закону от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» – это периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). По состоянию на 01.01.2022 в Российской Федерации официально зарегистрировано 83352 СМИ, которые осуществляют вещание на 102 языках [1]. В стране существует множество форм СМИ: журналы, газеты, телевидение, радио, сетевые издания, информагентства.

СМИ в современном мире имеют большое значение не только в сфере формирования населения, но и выступают фактором, влияющим на политическую, социальную, экономическую обстановку в стране. Как известно, СМИ являются одним из основных источников, формирующих представления человека о реалиях окружающего мира. Информация становится одним из основных инструментов социального регулирования общественной жизни и провоцирует человека на любые действия, будут они негативными или позитивными. Например, информация по телевидению о сборе средств на лечение ребенка, который серьезно болен, вызывает в большинстве случаев, позитивную реакцию людей, и они начинают оказывать помощь и поддержку нуждающемуся. Причем помощь может быть не только финансовая: боец специальной военной операции пишет слова поддержки девочке с тяжелым диагнозом, отправляет подарки, сохраняет ее боевой дух [2]. Однако стоит отметить и негативное воздействие информационных площадок на общество, вызывающее рост правового нигилизма, недоверия к правоохранительным органам, снижение уровня правосознания. Например, на различных интернет-ресурсах можно найти описание художественных фильмов, по мотивам которых были совершены преступления. Есть в этом списке и представители российского кинематографа. Мало кого оставил равнодушным, вышедший в 2002 г. фильм «Бригада». Фильм, посвященный эпохе «лихих девяностых», показал, что бандиты могут не только убивать и грабить – но и чувствовать, переживать, любить, чем вызвал большое количество подражателей. Во многих российских городах был отмечен всплеск подростковой преступности. Так, в небольшом городе Стародуб (Брянская область) молодые ребята из вполне нормальных семей, объединившись в группу, целый месяц с

бессмысленной жестокостью избивали по вечерам мирных граждан, говоря при этом «Мы из Бригады» [3].

Таким образом, СМИ обеспечивают высокую вовлеченность общественности, что можно использовать для достижения положительного результата, например в предупреждении преступлений. Использование средств массовой информации является одной из форм взаимодействия ОВД с общественностью, потенциал которых необходимо использовать в полном объеме.

Взаимодействие ОВД и СМИ регулируется федеральным законодательством, которое обеспечивает повышение уровня открытости и взаимного доверия между сотрудниками органов внутренних дел и гражданами. Данный вид деятельности нашел отражение в приказе МВД России от 19.06.2018 № 385 «О совершенствовании взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации», который закрепляет цели, порядок и требования к нему [4].

Сотрудничество органов внутренних дел со СМИ реализуется в различных формах, основными из которых являются: выступления представителей ОВД по телевидению, радио с целью своевременного и объективного освещения деятельности МВД России, незамедлительного реагирования на опубликованные в СМИ материалы, содержащие недостоверную информацию или критику подразделений МВД России и их сотрудников; информирование СМИ о деятельности в области противодействия преступности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также об официальной позиции МВД России по резонансным информационным поводам, отнесенным к его компетенции; мониторинг материалов СМИ, содержащих недостоверную или несанкционированную информацию о деятельности МВД России; размещение официальной информации и информирование населения через официальные веб-сайты и официальные страницы в социальных сетях [5].

В этом отношении вызывает интерес тактика провоцирования преступника на определенные (предсказуемые) действия путем информирования общественности о деталях расследования либо умело выстроенной дезинформации, «случайной» утечки фактов расследования в СМИ. Побуждение, таким образом, преступника к действию может дать хороший результат. К примеру, сегодня во всех регионах России ведется кропотливая и сложная работа по раскрытию преступлений прошлых лет, тех преступлений, где преступники ушли от ответственности. Опубликования части фактов преступления может побудить преступника искать спасение бегством, а обращение к широкому кругу лиц с просьбой опознать преступника поможет в его поимке приметам может дать хороший результат.

Не стоит забывать и о возможностях виктимологической профилактики, осуществляемой органами внутренних дел с помощью СМИ. Направлениями такой профилактики могут быть разработка рекомендаций по снижению виктимности, информирование о средствах, методах и способах разрешения конфликтных ситуаций, о наиболее виктимогенных местах и о том, как обеспечить личную безопасность, безопасность родных и близких; разъяснение населению посредством телепередач сущности института необходимой обороны; использование в печатных СМИ наглядной агитации (памяток, листовок), содержащих советы о том, как избежать виктимизации от различного рода преступных посягательств; освещение информации о раскрываемости преступности, о видах и сроках наказания, назначенного преступнику.

1. Локтионов Я.В. Конституционное право на свободу мысли и слова: понятие, гарантии и проблемы реализации // Современное региональное управление: тенденции и приоритеты развития. 2022. С. 274–79.
2. Росгвардейцы поблагодарили девочку из Белгорода за письма в поддержку участников специальной военной операции [Электронный ресурс] // Силовой блок – новости безопасности. URL: <https://www.sila-rf.ru/2022/11/04/ros-gvardejsy-poblagodarili-devochku-iz-belgoroda-za-pisma-v-podderzhku-uchastnikov-specialnoj-voennoj-operacii/?ysclid=ldvc16kctkg877217846>.
3. Сериал «Бригада» вызвал в России волну жестокости и насилия [Электронный ресурс]. URL: <https://express-novosti.ru/society/2147493587-serial-brigada-vyizval-v-rossii-volnu-zhestokosti-i-nasiliya.html?ysclid=ldvcbp81nr908013628>.
4. О совершенствовании взаимодействия подразделений системы МВД России со средствами массовой информации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 19.06.2018 № 385. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Шуманина Е.И. Об эффективности взаимодействия следователя с общественностью и средствами массовой информации // Теоретические и практические аспекты предварительного расследования. Волгоград, 2020. С. 450–454.

О НЕКОТОРЫХ ДЕТЕРМИНАНТАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 242, 242.1, 242.2 УК РФ

Кочкина Мария Сергеевна, адъюнкт Воронежского института МВД России
Научный руководитель: Панько Кирилл Константинович, профессор кафедры уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, доцент

В статье рассмотрены некоторые детерминанты преступлений против общественной нравственности, которые связаны с незаконным изготовлением и распространением порнографии. Предложены меры профилактики преступлений, предусмотренных ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: общественная нравственность, порнография, предупреждение изготовления и распространения порнографии.

В современных условиях, когда на общество оказывается психологическое давление извне, навязывается ложное мнение о семейных ценностях, подменяются понятия нравственности преступления против общественной нравственности представляют собой серьезную опасность для дальнейшего нормального развития отечественного общества с его устоявшимися ценностями.

Рассматриваемая группа преступлений расшатывает нравственные устои общества, разлагает этические нормы, подменяет духовные ценности, демонстрируя и пропагандируя аморальность и циничность, извращает представление о нормальной сексуальной жизни у несовершеннолетних.

Термин «нравственность», как известно, обычно используются параллельно с термином «мораль». При этом под моралью понимают соответствующие правила поведения людей в обществе, а под нравственностью – духовные качества, необхо-

димые для жизни человека в обществе и выполнения правил морали. Иначе говоря, нравственность – это общественная мораль [1].

Таким образом, общественная нравственность – это взгляды, представления и правила, определяющие поведение, духовные и нравственные качества, необходимые человеку в обществе, и соответствующие правила, определяющие условия нормальной общественной жизни людей.

Под общественной нравственностью как объектом уголовно-правовой охраны следует понимать совокупность общественных отношений, не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального функционирования [2].

Преступления, совершаемые против общественной нравственности, в сфере незаконного изготовления и оборота порнографии представляют собой составной элемент общей преступности, в этой связи, можно констатировать, что рассматриваемый вид преступности содержит в себе как свойства всей преступности, так и специфические отличительные качества, которые присущи только преступлениям данной группы.

Рассматривая конкретно группу преступлений, связанную с незаконным изготовлением и оборотом порнографии, одной из центральной причин распространения таких преступлений является легкая возможность вовлечения женщин, а особенно несовершеннолетних девушек в противоправные деяния. Это объясняется тем, что большое количество женщин, а особенно девушек-подростков (сироты; дети из неблагополучных семей и т.д.) имеют неблагоприятное материальное положение.

Так, С.А. Антонян отмечает, что в основном коммерческие услуги сексуального характера оказывают лица, которые испытывают неуверенность, тревогу, беспокойство по поводу своей социальной определенности и своего социального статуса в связи с невозможностью обеспечить себя материально, соответствовать определенным социальным ожиданиям, в том числе собственным [3].

Говоря о детерминантах преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографии, представляется необходимым выделение технических причин и условий совершения преступлений. На данный момент, можно совершенно точно сказать, что сеть Интернет является основной площадкой для оборота порнографии. Порносайты, private каналы в мессенджерах, порносимуляторы, онлайн-чаты – все это многообразие порнографии не могло бы существовать и функционировать без сети Интернет.

Статистические данные в полном объеме не отражают действительной картины преступности в сфере незаконного изготовления и оборота порнографии, так как данный вид преступности обладает повышенной латентностью (см. таблицу) [4]. Большое количество преступлений, связанных с порнографией, не выявляется, а выявленные – попросту остаются нераскрытыми.

Удельный вес осужденных по ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ относительно всех осужденных и осужденных за преступления против здоровья населения и общественной нравственности (всего по главе 25 УК РФ) за 2017–2022 гг.

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего осуждено по ст. 242 УК РФ	217	246	245	217	210	124
Всего осуждено по ст. 242.1 УК РФ	197	210	186	111	136	42
Всего осуждено по ст. 242.2 УК РФ	13	12	20	15	22	12
Всего осужденных по главе 25 УК	107839	95785	81478	70709	77392	37159
Всего осужденных по всем преступлениям	697174	658291	598214	530965	565523	274683
Удельный вес осужденных по ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ относительно всех осужденных	0,061	0,071	0,075	0,064	0,065	0,064
Удельный вес осужденных по ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ относительно осужденных за преступления против здоровья населения и общественной нравственности	0,39	0,48	0,55	0,48	0,47	0,47

Статистические данные показывают, что удельный вес осужденных за преступления, связанные с незаконным изготовлением и оборотом порнографии ничтожно мал по отношению ко всем остальным осужденным за преступления, предусмотренные главой 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Общедоступность и неограниченные объемы порнографического контента, распространяемого в сети Интернет, в том числе детской порнографии дают понять о том, что рассматриваемые нами преступления имеют высокий уровень латентности.

Затрагивая вопрос о личности преступника, совершающего преступления в сфере незаконного изготовления и оборота порнографии в сети Интернет (в частности, детской), большинство преступников являются мужчинами, пишет А.В. Польшиков. Он объясняет это тем, что для большинства женщин совершение преступлений через сеть Интернет не свойственно [5].

Лицу, совершающему преступления с области незаконного изготовления и оборота порнографии присуща, повышенная степень нравственной деформации, наличие антисоциальной установки, ярко выраженный правовой нигилизм. Помимо личности преступника рассмотрим личность несовершеннолетних, которые могут быть вовлечены в преступления, связанные с незаконным изготовлением и оборотом порнографии. Вовлекаются в такие противоправные деяния как дети из неблаго-

гополучных семей, так и подростки из семей с высоким социальным статусом, так называемая «золотая молодежь», которая за неимением социально-полезных целей и профицита гаджетов, денег и времени уходит «в отрыв».

Специальное предупреждение преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографии, обязательно должно учитывать специфику рассматриваемых преступлений. Центральными объектами профилактики здесь будут являться женщины, а также несовершеннолетние. Объективно в нашей стране действенного комплекса мер по предупреждению преступлений рассматриваемой группы до сих пор не разработано. Так, считаем, что перенятие зарубежного опыта, заключающегося в подготовке специалистов, целенаправленно выявляющих группы и факторы риска и участвующих в предупреждении и пресечении таких преступлений, было бы эффективным. Еще одной необходимой мерой предупреждения является полное ограничение сайтов с порно-контентом для лиц, которые не достигли совершеннолетия, а также полная блокировка Интернет-ресурсов, где публикуется детская порнография.

Помимо этого, субъектам профилактики необходимо учитывать психологические особенности несовершеннолетних, которые могут быть вовлечены в рассматриваемые преступления. Сложность составляет то, что ими могут оказаться абсолютно разные социальные категории подростков (дети из неблагополучных семей; «золотая молодежь»; больные нимфоманией; представители субкультур и др.). Данное обстоятельство отягощает выявление потенциальных жертв, а вместе тем и преступлений против общественной нравственности в целом.

В заключении отметим, что преступлениям, связанным с незаконным изготовлением и оборотом порнографии присущи свойства как всей преступности, так и специфические индивидуальные характеристики (повышенная латентность, сильная психическая деформация личности преступника, особенности личности (и особенно несовершеннолетних) женщин, вовлекаемых в совершение преступлений). Вышеназванные особенности необходимо учитывать при проведении профилактики преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографии.

1. Андреева Н.А., Каташов А.В., Манджиева А.Н., Полоусова М.А. Понятие общественной нравственности и ее характеристика как объекта преступления // *Аграрное и земельное право*. 2020. № 4 (184). С. 128–131.
2. Лапко Г.К. Криминологические особенности преступлений против общественной нравственности [Электронный ресурс] // *Юридическая наука*. 2020. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-osobennosti-prestupleniy-protiv-obshchestvennoy-nravstvennosti> (дата обращения: 24.04.2023).
3. Антонян С.А. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // *Вестник БашГУ*. 2018. № 2. С. 12–15.
4. Данные судебной статистики по форме № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2017 – первое полугодие 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 12.01.2023).
5. Польшиков А.В. Криминологическая характеристика лиц, совершающих изготовление и оборот детской порнографии в сети «Интернет» // *Общество и право*. 2009. № 3 (25). С. 190–194.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Модина Ирина Алексеевна, курсант 3 курса факультета подготовки экспертов-криминалистов и оперативных сотрудников Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель: Канубриков Виталий Алексеевич, заместитель начальника кафедры уголовного права УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматривается такое уголовно-правовое явление, как коррупция, дается анализ преступления, основных составообразующих признаков.

Ключевые слова: коррупция, казус, преступления коррупционной направленности, взятка, взяточничество.

Коррупция относится к кругу «вечных» проблем, борьба с которой ведется исторически с момента зарождения государства. В наше время такой вид злоупотребления, как коррупция считается одной из самых серьезных угроз экономической безопасности Российской Федерации наряду с такими вызовами обществу, как международный терроризм, организованная преступность, наркоторговля. Для нашей страны борьба со взяточничеством наиболее актуальна в силу того, что она связана с возросшей потребностью разрешения текущих проблемных вопросов экономики, а также необходимостью понимания современным обществом его своеобразия.

Объект получения взятки совпадает с родовым объектом иных должностных посягательств на интересы государственной службы и представляет собой «нормальную, регламентированную соответствующими правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований РФ, а непосредственным объектом – права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства» [1].

Следует согласиться с мнением Л.Л. Кругликова, который определяет объект данного преступления как общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования законной публичной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления [2].

Получение взятки нивелирует связь между чиновником и государством. При этом должностное лицо трансформируется из охранителя публичного интереса в прислужника частных интересов. При этом государство как бы устраняется из конкретных правоотношений, реализация его функций становится невозможным, остается без защиты конкретная сфера общественных отношений. Закон определяет предмет рассматриваемого преступления собирательным термином «взятка» и содержит указание на ее разновидности в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера. Все перечисленные составляющие взятки получили достаточное освещение в уголовно-правовой доктрине.

Более того, в специальной литературе обращается внимание на различные аспекты предмета взятки, предлагаются авторские позиции о необходимости включения в предмет взятки различных подарочных (скидочных, дисконтных) сертификатов, цифровых активов, нелегальных услуг и т.д. [3]

Здесь нужно выделить следующее. Предмет взятки в большинстве случаев материален и основным его признаком – это имущественное содержание и выгода для взяткополучателя, но так бывает не всегда, интерес преступника может проявляться и в других сферах, не имеющих имущественного характера, либо получение имущественной выгоды сильно отстаёт во времени.

Возвращаясь к уголовно-правовым аспектам оказания услуг как предмета взятки отметим, что в доктрине обсуждается вопрос о включении в предмет взятки услуг неимущественного характера. При этом учеными в качестве примера приводятся сексуальные услуги, также такую же природу имеют услуги продвижения по службе (способствование карьерного роста); ситуации, когда должностное лицо добивается продвижения по службе в пользу конкретного протеже за встречное продвижение им по службе лица, обратившегося к нему; различные положительные отзывы, характеристики, рекомендации, отказ от разглашения компрометирующей информации и т.д.

Здесь необходимо привести мнение Н.А. Егоровой, А.Г. Егорова, С.А. Гордейчик, которые считают, что в предмет получения взятки входит ... получение имущественных в широком смысле, имеющих как легальный, так и нелегальный характер, что вытекает из абзаца 2 п. 9 ППВС РФ № 24, где сказано о «любых имущественных выгодах», предоставление которых трактуется как незаконное оказание услуг имущественного характера [4].

Е.В. Фоменко предлагает дополнить ч. 1 ст. 290 УК РФ после слов «...оказания ему услуг имущественного характера», заменив далее по тексту словосочетанием «а также неимущественного характера, но предоставляющие неправомерное преимущество, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе» применительно к определению характера выгоды, извлекаемой должностным лицом за совершение взятничества» [5].

Нам импонируют приведенные суждения. Следует признать правильным мнение, что понятие услуг имущественного характера не отражает весь спектр услуг, которые заинтересуют должностное лицо, и желание их получить подтолкнет его на преступление, и он скорректирует свое служебное поведение согласно интересам взяткодателя. Коррупционные связи не всегда транслируют имущественную составляющую. В основе коррупции в большинстве случаев лежат именно материальные интересы, но не всегда, зачастую мы можем наблюдать и интересы нематериального характера (предоставление взаимной услуги, продвижение во власть, на высшую должность, торговля влиянием и т.д.).

Также существует проблема отнесения к предмету взятки различных цифровых активов. В настоящее время виртуальные платежные средства активно используются в цифровой среде в качестве средств платежей. Типичный пример – это «криптовалюта», которая делает серьёзные заявки как средство платежа. При этом за последнее время по всему миру было создано не менее двух тысяч различных «криптовалют», но Российская Федерация отстает от мировой практики и правовой статус «криптовалют» в отечественной правовой системе не установлен [6].

Диспозиция ст. 290 УК РФ не позволяет однозначно квалифицировать как получение взятки получение должностным лицом виртуальных средств оплаты в

качестве вознаграждения так как отсутствует предмет состава преступления. Безусловно, такими средствами лицо может пользоваться в рамках своего коррупционного поведения, но при этом взяткой они согласно материальной природе предмета взяточничества в российском уголовном праве считаться не могут.

При этом в доктрине представлено и противоположное мнение. Так, М.Л. Прохорова, А.А. Марков считают, что включение криптовалюты в гражданский оборот произойдет в ближайшее время, но даже и при существующей нормативной базе правоприменитель может рассматривать ее в качестве предмета взятки [7].

Получение взятки формальный состав, преступление считается совершенным с момента получения взятки любым способом. Дальнейшие действия взяткополучателя не имеют значение для квалификации взятки как оконченного преступления. В целом важно установить следующее: факт принятия взятки; конкретную форму служебного поведения, за которую передается незаконное вознаграждение. Получение взятки может заключаться: в принятии взятки должностным лицом лично; в принятии взятки должностным лицом через посредника; в принятии взятки должностным лицом путем дачи указания о передаче предмета взяточничества иному физическому или юридическому лицу.

ПВС РФ в Постановлении № 24 обозначил позиции относительно квалификации бесконтактного способа получения взятки. То есть предмет взятки помещается в условленное место, к которому у должностного лица имеется доступ (обычно это банковская карта с известным кодом) [8].

Нередко выявление рассматриваемого вида коррупционных преступлений происходит при проведении оперативно-розыскной деятельности, проводится оперативный эксперимент, в ходе которого в качестве взяткодателя выступает оперативный сотрудник или иное лицо (контроль за его деятельностью и само взаимодействие фиксируется). Здесь возникает проблема в правильной квалификации, не вдаваясь в дискуссии отметим, что при проведении оперативного эксперимента принятие должностным лицом ценностей при отсутствии факта дачи взятки квалифицируется как покушение на получение взятки.

В пп. 2–11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 раскрыто содержание признаков объективной стороны основных составов получения и дачи взятки.

В этой статье установлена ответственность за получение взятки:

а) за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Субъект получения взятки не выходит за рамки должностных компетенций, но, способствует скорости и объему принимаемого решения, хотя любое должностное лицо в своей служебной деятельности руководствуется интересами граждан и организаций, но при получении взятки такой приоритет игнорируется.

Относительно рассматриваемой формы получения взятки существует научная полемика. Согласно одной позиции, преступным является получение должностным лицом незаконного, но заранее не обусловленного вознаграждения за уже совершенные правомерные действия (бездействие) по службе (взятка-благодарность). Противники этой позиции, рассматривают правомерные действия с позиций меньшей общественной опасности по сравнению со взяткой-подкупом. Первый подход превалирует в доктрине, в которой устоялся подход относительно равнозначности с позиций общественной опасности как взятки-подкупа, так и взятки-вознаграждения;

б) за способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию). Сущность этой формы состоит в том, что должностное лицо, используя свое служебное положение, влияет на другое должностное лицо (в компетенции которого находится приятие желаемого для взяткодателя решения), при этом между ними непосредственно существует служебная связь либо другие служебные зависимости.

Так, Ж., будучи следователем С...., занималась расследованием уголовного дела, возбужденного в отношении Ш. и В. по ч. 1 ст. 228 УК РФ. Р., являясь начальником следственного отдела, дал ей указание, как необходимо допросить В. и Ш., чтобы последний был признан свидетелем. Р. с личного телефона вызывал Ш. к ней на допрос. Перед допросом Р. вновь сказал ей, какие вопросы необходимо задавать Ш., чтобы дело в отношении него прекратить. Во время допроса Ш. в кабинет заходил Р., сказал зайти после допроса к нему в кабинет. Она поняла, что Ш. и Р. знакомы. Р. она доверяла, делала все, как он говорил. Самостоятельного решения по делу не принимала. Р. принес ей готовое постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Ш., в котором она только расписалась. Позже выяснилось, что Ш., работая в магазине, занимающемся скупкой товаров, передал Р. в качестве взятки брендовый электроинструмент, что подтвердил в ходе очной ставки с Р. [9];

в) за общее покровительство или попустительство по службе. Получение взятки за покровительство или е попустительство не ограничивается использованием служебных полномочий, здесь усматривается и использование должностного положения (они соотносятся как частное и общее). Использование должностного положения охватывает: а) воздействие на подчиненное по службе другое должностное лицо, компетентное принимать решение по делу, входящее в орбиту интересов взяткодателя; б) влияние на принятие решения другим должностным лицом, не подчиненным ему, но зависимым по службе; в) оказывает воздействие на других лиц, которые не являются должностными, но в полномочия которых входит принятие решений в интересах взяткодателя.

Так, например, К.Ю.А., занимая должность главного государственного инспектора ТО ГАН, в полномочия которой входит осуществление контроля за деятельностью индивидуальных предпринимателей в сфере пассажирских перевозок, оказывало ИП Б.В.В. общее покровительство и попустительство по службе (выразилось в отсутствии контроля и проверок его предпринимательской деятельности в сфере автомобильных перевозок) за ежемесячное незаконное денежное вознаграждение, размере 10000 рублей. Всего за 4 месяца К.Ю.А. было передано 40000 рублей [10];

г) за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие). Ключевым фактором, доказывающим незаконность действий субъекта получения взятки, можно назвать игнорирование им своих должностных обязанностей, которые, могут быть как правомерными, но находится за пределами должностных компетенций, так и неправомерными, в том числе и преступными, нацеленность которых едина – способствование достижению интересов взяткодателя или представляемых им лиц.

Необходимым признаком получения взятки является ее обусловленность определенными ответными действиями должностного лица. Это в равной мере касается не только взятки-подкупа, когда она предшествует желательным для взяткодателя действиям должностного лица, но и взятки-вознаграждения. В этом случае взятка хотя и вручается должностному лицу после совершения им действий в инте-

ресах взяткодателя, но заранее данное обещание взятки служит способом понуждения должностного лица к совершению действий, в которых заинтересован взяткодатель. Если же должностное лицо совершает по службе законные и целесообразные действия, не рассчитывая на вознаграждение от частных лиц, а затем получает от заинтересованного лица заранее не обещанную, а потому неожиданную благодарность в материальной форме, то состав получения взятки отсутствует [11]. В таких случаях его действия могут влечь дисциплинарную, а не уголовную ответственность [12, с. 41].

Законодатель пошел по пути легального закрепления перечня субъектов, которые имеют статус должностных лиц и являются специальными субъектами получения взятки. Этот перечень закреплен в примечании к ст. 285 УК РФ.

Выделяются следующие легитимные признаки должностного лица. Главный из них заключается в выполнении определенных функций. Сущность полномочий в определенной сфере ключевой критерий при выделении должного лица. Этот признак детализируют следующие элементы: во-первых, признак продолжительности осуществления функции – постоянно, временно или по специальному полномочию; во-вторых, признаки, характеризующие характер функции – представитель власти, организационно-распорядительная, или административно-хозяйственная; в-третьих, признаки, определяющие место осуществления указанных в законе функций.

Помимо традиционных должностных лиц органов публичной власти сюда включены лица, занимающие должности в различных юридических лицах (учреждениях, корпорациях, фондах, компаниях и т.д.), к учреждению которых имеют отношения публичные органы власти. В целом их можно назвать юридическими лицами с государственным участием.

Внеся соответствующие корректировки в примечание 1 к ст. 285 УК РФ и взаимосвязанные изменения в примечание 1 к ст. 201 УК РФ, законодатель продемонстрировал политику, направленную на расширения дискреционных полномочий государства в сфере правового регулирования экономической деятельности хозяйственных обществ с государственным участием. Теперь работники таких обществ, обладающие организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями, приравниваются к должностным лицам, осуществляющим такие функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях.

Официальное толкование всех признаков специальных субъектов коррупционных преступлений представлено в ППВС РФ № 24. При этом в доктрине отмечается, что высшая судебная инстанция обделило вниманием должностных лиц акционерных обществ, где контрольный пакет акций принадлежит государству или муниципальному образованию, поскольку определение уголовно-правового статуса именно данной категории субъектов должностных преступлений затруднено [13].

Понятие должностного лица давно сформировалось на законодательном и теоретическом уровнях и успешно используется в уголовно-правовой практике, а категории «иностранное должностное лицо» и «должностное лицо публичной международной организации» являются новеллами уголовного законодательства, вносят определенные сложности в правоприменительный процесс и требуют дополнительных разъяснений.

Верховный Суд РФ счел необходимым включить в постановление Пленума от 09.07.2013 по рассматриваемому вопросу соответствующее пояснение, где указано, что «под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или

избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия (например, министр, мэр, судья, прокурор)»).

С субъективной стороны получение взятки – преступление, которое совершается с прямым умыслом. Должностное лицо осознает, что получает лично или через посредника взятку за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц с использованием своих служебных полномочий, либо за содействие указанным действиям (бездействию) в силу должностного положения, либо за общее покровительство или попустительство по службе.

Интеллектуальный момент прямого умысла охватывает осознанием виновного прежде всего объективных признаков совершаемого преступления. Он четко понимает, что: 1) получение им ценностей незаконно; 2) за полученное он должен совершить определённые деяния, которые могут быть законными и незаконными в пользу конкретных лиц; 3) требуемое от него поведение связано со служебными полномочиями, либо это положение дает возможность способствовать ожидаемому поведению, а также покровительствовать или допускать попустительство по службе.

Сознанием специального субъекта охватывается и тот момент, что, допуская для себя получение частного вознаграждения за служебную деятельность в интересах дающего, он тем самым посягает на нормальную деятельность государственной власти и соблюдение интересов публичной службы, игнорирует принцип неподкупность власти, подрывает ее авторитет.

Волевым моментом в умысле специального субъекта является желание получить взятку, за выполнение в интересах дающего определенных действий, обусловленных должностным положением. Если субъект изначально не собирался совершать деяния, за которое получил материальное благо, то состав получения взятки отсутствует.

Важно, чтобы взяткодатель четко представлял себе, что передает он должностному лицу именно взятку, а не что-то другое (например штраф, деликтные выплаты и т.д.). Но приоритетное значение имеет все-таки содержание волевого момента умысла именно взяткополучателя [14].

Как мы отметили, получение взятки предполагает исключительно прямой умысел. Нет никаких извинительных обстоятельств, при которых должностное лицо может принять на себя роль участника коррупционной схемы, нарушая принципы государственной службы [15]. Самого факта получения взятки достаточно, чтобы состав преступления был оконченным, при этом не имеет значения, каким образом полученное преступным путем используется дальше и на какие цели. Очевидно, что общественная опасность получения взятки заключается не в обращении предмета взятки в личных целях, а в самом факте служебного поведения, противоречащего интересам публичной службы, что формирует общественное недоверие и подрывает авторитет органов государственной власти и местного самоуправления [16].

Для совершенствования норм УК РФ, регламентирующих ответственность за взяточничество, и практики их применения необходимо, расширить предмет взяточничества, включив в него услуги неимущественного характера. Следует придать правовой статус цифровым средствам платежа, легализовав их обращение, соответственно они также будут считаться предметом взятки.

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. М., 2021. С. 369.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2019. С. 450.
3. Борков В.Н. Взятничество: объект и причиняемый вред // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2 (24). С. 60.
4. Егорова Н.А. Новые разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации преступлений против интересов службы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (56). С. 58.
5. Фоменко Е.В. Актуальные вопросы совершенствования действующего законодательства по борьбе с коррупцией и взяточничеством // Российский следователь. 2021. № 4. С. 40.
6. Кузнецов Д.Е. Виртуальные платежные средства как предмет получения взятки // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления. 2021. № 4. С. 232.
7. Прохорова М.Л. Взятничество: некоторые проблемные вопросы регламентации уголовной ответственности и квалификации // Теория и практика общественного развития. 2021. № 9 (139). С. 34.
8. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 09.07.2013 № 24: в ред. от 24.12.2019 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2013. № 9; 2020. № 2.
9. Апелляционное постановление Свердловского областного суда [Электронный ресурс]: от 29.07.2020 № 22-4379/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
10. Приговор Ворошиловского районного суда Волгограда по делу № 1-415/2022 [Электронный ресурс]: от 29.01.2023. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
11. Российское уголовное право. Особенная часть / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Эксмо, 2021. С. 232.
12. Баранчикова М.В. Коррупционные преступления в органах внутренних дел: проблемы квалификации и предупреждения. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. 99 с.
13. Егорова Н.А. Новые разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации преступлений против интересов службы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (56). С. 60.
14. Фоменко Е.В. Юридический анализ признаков субъективной стороны состава преступления, связанного с подкупом, в контексте необходимости правильной квалификации наиболее опасных преступлений коррупционной направленности // Правовая культура. 2019. № 2 (37). С. 74.
15. Дашин А.В. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 35–40.
16. Усенко А.С., Хлус А.М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43–48.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Нескромных Екатерина Сергеевна, слушатель 5 курса факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель: Трофимов Василий Евгеньевич, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Орловского юридического института МВД имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук

Данная статья затрагивает достаточно серьезную проблему общества и государства, рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. Выделены причины роста преступности несовершеннолетних, последствия и способы противодействия.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, личность преступника, причины преступности несовершеннолетних.

В настоящее время преступность несовершеннолетних является достаточно важной проблемой, так как данная категория лиц, совершающих преступления, затрагивает интересы общества и государства. Подростки все чаще становятся вовлеченными в противоправные действия, что не может не вызывать опасение. Несовершеннолетние – это такая категория лиц, совершающих преступления, которые обладают повышенной внушаемостью, доверчивостью и, в связи с этим повышаются риски к склонению их другими криминальными лицами к совершению преступлений. В ст. 87 УК РФ содержится понятие «несовершеннолетние» и трактуется оно как «лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет».

По данным статистики, количество совершенных подростками в 2022 г. особо тяжких преступлений выросло на 22,5 % и составило 2256 фактов, а в 2021 г. – 1841 факт. Несмотря на это, общее количество преступлений несовершеннолетних уменьшилось на 4,4 % и составило 30,5 тысяч, а в 2021 г. – 31,9 тысяч случаев. В январе–сентябре 2023 г. зарегистрировано 1490,9 тысяч преступлений, или на 3,9 меньше, чем за аналогичный период прошлого года [1].

Отличительной чертой преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является проявление в них особой жестокости, насилия и агрессивности. Несовершеннолетние не всегда, совершая преступление, понимают, какой они вред наносят, и совершенно не оценивают тяжесть своих поступков. Влияние социальной среды на преступность несовершеннолетних выражается в том, что формирование индивида как личности происходит постепенно в зависимости от той среды, где он взрослеет. Подросток становится преступником отчасти в результате влияния окружения, в котором он формируется, и в условиях жизни, в которых он находится.

Семья закладывает в ребенка установки, интересы, потребности, которые будут влиять на формирование его личности. В неблагополучных семьях не уделяют должного внимания детям, не участвуют в их умственном и эмоциональном развитии, в результате повышаются риски совершения преступления такими детьми. Ю.М. Антонян отмечает, что в неблагополучных семьях дети чувствуют отвержение со стороны родителей, что сугубо негативно влияет на их психику [2].

Повышенное внимание несовершеннолетних ко всем новшествам, достижениям науки и техники, что само по себе только хорошо, иногда приводит к исполь-

зованию ими различных механизмов, например электросамокатов, в нарушение всех правил и ограничений. Результатом таких действий выступают различные неосторожные преступления и повышенный дорожно-транспортный травматизм [3].

Для устранения вышеуказанных причин необходим контроль как со стороны родителей, так и формирование профилактических мер со стороны государства.

Не устраняя вышеперечисленные причины, могут появиться достаточно серьезные последствия. Преступления, совершаемые подростками, чаще всего связаны с причинением физического, морального и материального ущерба. Несовершеннолетние чаще всего совершают преступления против собственности, такие как кражи, грабежи и разбои, а также преступления против общественной безопасности, как правило, хулиганство. После совершения несовершеннолетним противоправных деяний и отбывания наказания или находясь на учете в органах по делам несовершеннолетних, в будущем при устройстве на работу возникают трудности и, как следствие этого, возникает невозможность выйти из преступной среды, в которую подросток попал.

Важное значение для общества и государства имеет формирование комплексных мер по противодействию росту преступности несовершеннолетних. Первостепенной задачей является должное и своевременное обеспечение родителями своим детям эмоциональной поддержки, важно внимательно наблюдать за их действиями и окружением, для не допускать их попадания в антисоциальную компанию. Второй задачей является участие государства в общественных формированиях и объединениях, для составления программ, которые будут направлены на профилактику и реабилитацию для несовершеннолетних правонарушителей. Третьей задачей является получение несовершеннолетними качественного образования. Внимание стоит уделять, формированию внеурочных кружков, для заинтересованности несовершеннолетних и развитию в них новых умений и навыков, способствующих открытию творческого и иного потенциала. Четвертой мерой противодействия является назначение наказания несовершеннолетним, которое должно быть справедливым, эффективным и способствующим направлению на правильный жизненный путь.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рост преступности несовершеннолетних – сложная и важная проблема, требующая комплексного подхода со стороны общества, семьи и государства, для ее решения и предотвращения. Важно криминологам всесторонне изучать личность несовершеннолетних, так как она обладает рядом социально-психологических особенностей, определенными чертами, которые создают трудности в понимании мотивации некоторых поступков и способов их недопущения.

1. URL: <https://sudstat.ru> (дата обращения: 28.09.2023).

2. Антонян Ю.М. Криминология: учебник академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. 388 с.

3. Трофимов В.Е. Социальная обусловленность нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами // Юрист-Правоведь. 2022. № 4 (103). С. 152–155.

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

Ноздрин Иван Юрьевич, курсант 4 курса факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель: Баранчикова Марина Вячеславовна, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент

В последние годы ответной реакцией на высокий уровень дорожно-транспортного травматизма стало введение института административной преюдиции в систему преступлений в сфере дорожного движения. В данной статье рассмотрены ее целесообразность, основные проблемы ее понимания и применения при квалификации дорожно-транспортных преступлений.

Ключевые слова: транспортное средство, правила дорожного движения, дорожно-транспортное преступление, административная преюдиция.

На рубеже первого и второго десятилетий XXI в. в Российской Федерации была выявлена динамика роста группы наиболее опасных составов административных правонарушений в сфере дорожного движения. Данный факт оказал не только негативное воздействие на состояние безопасности российских дорог, но и на объективный авторитет всей законодательной системы нашей страны. Для поддержания необходимого правопорядка в сфере дорожного движения государству необходимо было оперативно и оптимально реагировать на такие случаи.

В соответствии с официальными статистическими данными Госавтоинспекции МВД России, на территории нашего государства за последние 8 лет было выявлено 1288915 дорожно-транспортных происшествий [1]. Общее число погибших в них составило 145567 человек, а раненых – 1635091 человек. Количество нарушений правил, совершенных по вине водителей в состоянии алкогольного опьянения составило 8063 [2]. При этом их повторяемость часто возрастала.

Традиционные подходы к уголовной наказуемости фактов пренебрежения правилами дорожного движения, влекущих лишь тяжкие последствия, были изменены более двадцати лет назад. Институт криминализации был признан одним из эффективных методов реализации уголовно-правовой политики в сфере дорожного движения. Научное обоснование института административной преюдиции породило появление большого количества мнения среди теоретиков, а также практических сотрудников. Среди них нет единого мнения о целесообразности введения данного института в уголовный закон с точки зрения принципов справедливости и законности. Поскольку законодатель, вводя новые нормы, не закрепил понятие административной преюдиции в Общей части уголовного закона, то не были установлены границы ее толкования.

Современная сущность административной преюдиции состоит в привлечении к уголовной ответственности, если деяние совершено в течение определенного периода времени после наложения одного или двух административных взысканий за такое правонарушение. Однако такое определение требует определённой корректировки. По нашему мнению, повторное противоправное действие лица по поводу нарушения административного законодательства не может именоваться деянием,

так как с точки зрения структуры нормы самого санкционированного поведения, лицо совершает аналогичное прошлому административное правонарушение. Предполагается, что лучше всего, в свете раскрытия понятия института административной преюдиции, использовать термин повторное правонарушение.

Можно определить сущность административной преюдиции, как «создание из проступков преступлений», к определению можно добавить лишь факт неснятой юридической ответственности за предыдущее правонарушение.

Г.М. Любимова сформировала характерные признаки, необходимые для санкционирования лица к уголовной ответственности в случае повторного нарушения ПДД РФ. Она выделила количественный и качественный отличительные черты преюдиции. При первом ответственность по УК РФ наступает, если виновное лицо совершает два и более нарушения норм КоАП РФ. Качественный характер административной преюдиции означает, что при наличии определённого количества административных правонарушений действие виновного приобретают общественную опасность. Дополнительные признаки – периодичность совершения лицом тех или иных проступков административного характера, а также умысел лица [3].

Административная преюдиция представляет собой причинно-следственную связь между несколькими аналогичными или однородными административными правонарушениями, которая в итоге образует состав преступления. Такой состав общественно-опасного деяния имеет характерные особенности, которые и выделяют нормы уголовного закона с административной преюдицией из общей массы преступлений. Межотраслевая связь данного института заложена в самом его названии и сущности. В нем очевидно взаимодействие двух отраслей права – административного и уголовного. Для наступления ответственности, закреплённой в УК РФ необходимо наличие совершенного ранее административного проступка, а также действующего административно-правового наказания в отношении конкретного лица.

Важным обстоятельством выступает то, что в ходе применения преюдиции необходимо наличие неснятого административного взыскания. В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому вменена административная ответственность за совершение соответствующего правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня, когда соответствующее постановление вступает в законную силу. Данная ответственность снимается по истечению одного года с момента исполнения указанной в постановлении санкции. Иными словами, для вменения виновному административной преюдиции необходимо наличие неистёкшего календарного года со дня, когда было исполнено соответствующее постановление об административном правонарушении в отношении него.

Применительно к сфере обеспечения безопасности дорожного движения существуют некоторые особенности черт, отличающих как всю преюдицию в целом от других преступлений, так и конкретные составы главы 27 УК РФ от составов других глав с административной преюдицией. Так, к признаку числа административных правонарушений добавляется особенность. Необходимо наличие двух или более совершенных ранее проступков. Словосочетание «или более» относится как раз к нормам главы 27 уголовного закона России.

Статья 264² УК РФ предусматривает ответственность за превышение установленного скоростного режима транспортного средства на величину более 60 километров в час или выезд на встречную полосу движения в нарушение ПДД РФ. Специфика причинной связи настоящей нормы заключается в том, что совершение действия повторно (второй раз) недостаточно для уголовной ответственности.

В данном случае предусмотрена административная ответственность по ч. 5 ст. 12.12 КоАП РФ. Уголовное же наказание наступит если виновный совершит уже третье подобное действие (деяние).

По такому же правилу ст. 264.3 УК РФ вменяет ответственность за управление механическим транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутое административному наказанию за уже повторное незаконное управление (ч. 4 ст. 12.7 КоАП РФ). По смыслу данной нормы административного кодекса лицо, ранее привлечённое к ответственности за управление транспортным средством (ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ) без соответствующего разрешения совершает повторное аналогичное правонарушение. То есть для наступления уже уголовной ответственности по ст. 264.3 УК РФ необходимо совершить третье подобное управление транспортом без законных оснований.

Административная преюдиция в области дорожного движения, в отличие от других составов с подобной преюдицией, напрямую связана с ПДД РФ. Нарушение диспозиции данного источника права является основой для совершения как первого административного правонарушения, так и повторного аналогичного действия, которое при наличии соответствующих черт преюдиции перерастает в общественно-опасное деяние. Особенность рассматриваемых преступлений является их предмет-транспортное средство.

С объективной стороны составы главы 27 УК РФ с административной преюдицией являются формальными составами. Однако для рассматриваемых преступлений будет действовать исключение. Необходимо установить также причинно-следственную связь между совершённым правонарушением в данном момент и совершённым административным проступком ранее. При условии отсутствия данной связи уголовная ответственность не наступает.

Отличием является субъект деяния – лицо, которое подвергнуто административному наказанию по советующей статье главы 12 КоАП РФ.

Таким образом, институт административной преюдиции в области дорожного движения является составляющей частью уголовно-правовых и административных отношений в России. На данный момент УК РФ имеет три состава преступлений с признаками административной преюдиции в сфере безопасности дорожного движения. Позиции учёных-теоретиков по вопросу сущности данного института всё еще расходятся, но противоречия в его теоретическом осмыслении не мешают формированию его специфичных признаков и их реализации на практике.

Введение института административной преюдиции в уголовный закон традиционно связывалось с криминализации наиболее опасных дорожно-транспортных нарушений. Расширение сферы криминализации транспортных преступлений в отечественном законодательстве осуществлялось в отношении составов преступлений, создающих лишь угрозу наступления вредных последствий, по своей природе представляющих небольшую общественную опасность.

Реализация российской уголовно-правовой политики в сфере дорожного движения последних лет имела противоречивые тенденции, связанные с криминализацией новых деяний [4, с. 171]. Законодатель руководствовался рецепцией административной преюдиции, хотя первоначально при принятии уголовного закона он отказался от этого института.

В целях обоснования целесообразности введения уголовно-правовой нормы комитета Государственной Думы РФ в пояснительной записке к законопроекту сослались на статистические данные. В пояснительной записке к законопроекту

№ 186587-6, касающемся введения ст. 264¹ УК РФ, законодатель обратил внимание на тревожную тенденцию прогресса числа ДТП, произошедших по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения, их рост составил 4,8 % в 2012 г. и 3,4 % – в 2011 г. [5] Позднее административная преюдиция в сфере безопасности дорожного движения нашла своё отражение ещё в двух нормах главы 27 Уголовного кодекса РФ. В частности, ст. 264² УК РФ была введена Федеральным законом от 30.12.2021 № 458-ФЗ, а ст. 264³ УК РФ введена Федеральным законом от 14.07.2022 № 258.

Криминализация, связанная с принятием данных норм, по-разному повлияла на изменение в связи с ее реализацией административного законодательства. Если с введением в уголовный закон ст. 264¹ УК РФ соответствующим федеральным законом была перенесена диспозиция нормы из административного кодекса в уголовный, то с появлением ст. 264² УК РФ не были изменены нормы КоАП РФ. Уголовный кодекс был просто дополнен новой статьёй, предусматривающей ответственности фактически за третий случай определенных нарушений ПДД, следующий за административно наказуемой повторностью. То есть те или иные нормы административного характера, предусматривающие ответственность за повторное превышение скоростного режима или выезд на полосу встречного потока, а именно ч. 7 ст. 12.9 и ч. 5 ст. 12.15 КоАП РФ, не утратили силу. Исходя из этого, для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо, чтобы установленный субъект совершил аналогичное действие в третий раз.

В обосновании принятия федеральных законов № 458 и № 258 было обращено внимание на статистику случаев нарушения установленного скоростного режима транспортного средства на величину более 60 километров в час, выезд на полосу встречного движения в нарушение ПДД РФ. Однако при научном обосновании криминализации деяний, обычно учитывают степень общественной опасности, распространённость и типичность, неблагоприятную динамику распространения, невозможность борьбы более мягкими мерами, возможность воздействия уголовно-правовыми средствами.

По официальным данным, аварийность, связанная с превышением установленной скорости движения, в 2020 г. увеличилась на 19 % – с 3233 ДТП в 2019 г. до 3994 единиц в 2020 г. Что касается выезда на встречную полосу, то подобные аварийные ситуации на момент принятия данной уголовно-правовой нормы являлись одними из главных причин общего количество происшествий, составляли около 20 % всех ДТП [2, с. 20].

Согласно исследованиям, более 40 % опрошенных водителей хотя бы единожды садились за руль в нетрезвом состоянии [6]. Такую ситуацию порождают отсутствие неотвратимых и повышенных мер ответственности участников дорожного движения, находящихся в состоянии опьянения, что часто приводит к продолжению совершения подобных нарушений, повышению их общественной опасности.

Акцентируя внимание на неблагоприятных цифрах статистики, законодательно было признано, что криминализация необходима, поскольку иными способами стало невозможно достичь безопасности охраняемых общественных отношений. Криминализация новых деяний в области дорожного движения «значительно расширила сферу уголовной репрессии, породила проблему оценки перспектив их целесообразности и эффективности действия в современных условиях» [7, с. 52].

Введение уголовной ответственности за повторные нарушения правил получило неоднозначную оценку в юридической литературе: от мнений о нецелесооб-

разности принятия новых норм до предложений изъять административную преюдицию из числа признаков преступлений, сформулированных с административной преюдицией. Противники криминализации повторных фактов административных правонарушений отмечали, что она произведена без учета степени общественной опасности этого деяния, что количество и качество общественной опасности в повторно совершаемых проступках не достигает того уровня, который позволяет признавать их уголовно наказуемыми деяниями.

Криминализация повторных административных правонарушений означала стремление законодателя посредством уголовной репрессии усилить борьбу с транспортной преступностью, с ее наиболее опасными и злостными видами. Представляется, что ужесточение ответственности путем криминализации явилось мерой социально оправданной.

В связи с появлением новых норм с административной преюдицией в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, необходимо совершенствование постановления, проблематикой которого будут новые преюдиционные преступления в сфере дорожного движения.

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/?ysclid=lpvl3cfdfe619913354>.
2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год: информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2022. 40 с.
3. Любимова Г.М. Повторное нарушение правил дорожного движения как основание для уголовной ответственности // Мировой судья. 2023. № 2. С. 27–30.
4. Баранчикова М.В. Проблемы криминализации и пенализации как методов уголовно-правовой политики в сфере дорожного движения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIX Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 171–177.
5. Пояснительная записка к законопроекту № 186587-6 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download>.
6. Вашкевич А.В. Формирование системы безопасного поведения на дорогах как социально-педагогическая проблема // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (45). С. 79–81.
7. Баранчикова М.В. Криминализация повторных нарушений правил дорожного движения как направление повышения безопасности дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2023. № 3. С. 49–52.

ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ: ОСНОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Постникова Анна Владимировна, курсант 2 курса юридического факультета Воронежского института МВД России

Научный руководитель: Колесников Роман Викторович, доцент кафедры уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук

В данной работе рассматривается институт probation в функционировании российской уголовно-исполнительной системы. Особое внимание уделяется основным проблемам, связанным с внедрением Федерального закона «О probation», а

также пути решения спорных вопросов правоприменения и нормативного совершенствования указанного института.

Ключевые слова: *пробация, система, посттюремная адаптация, органы пробации, уголовно-исполнительная система, ресоциализация, законодательство.*

Вопрос о необходимом введении контролирующих органов в рамках пробации, обсуждался на государственном уровне и в научном сообществе длительное время. Одним из первых рассмотрений данного вопроса проходило в рамках заседания президиума Государственного совета РФ. На данном заседании перед государственными служащими и представителями научного сообщества стояли важные задачи, которые касались формирования целостной системы постпенитенциарной помощи гражданам в процессе их адаптации после отбытия наказания в исправительных учреждениях ФСИН России. Также, значимым нормативно-правовым актом в данном вопросе выступила Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. и Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.

Вопрос о создании института пробации поднимался еще в Указе Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», в рамках которого планировалось введение института для граждан, не достигших возраста совершеннолетия. В 2011–2012 гг. также были предприняты попытки создать в нашем государстве институт пробации, однако они не увенчались успехом, в том числе, рамочный Федеральный закон «О пробации в РФ и системе органов и организаций, ее осуществляющих».

Далее разработанная Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. вновь затронула вопрос о формировании института пробации. Таким образом, названный документ напрямую не касается создания отдельной службы пробации, вместе с тем, направлен на формирование единой системы сотрудничества между государственными органами и органами власти муниципальных образований. Как отмечается в Концепции развития УИС РФ, приговоры, вынесенные без учета общественного мнения, влияют на ослабление социальных связей, часто полностью их, разрывая и влияя на процессы социализации и развитие дезадаптивного поведения, что приводит к повышенному риску повторного совершения преступного деяния.

Стоит сказать, что Федеральный закон № 10 «О пробации в РФ» был принят на законодательном уровне только 06.02.2023. Предметом регулирования в данном нормативно-правовом акте выступили общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования и реализации деятельности органов пробации в России. Далее более подробно остановимся на содержании и недостатках принятого Федерального закона. Следует заметить, что Федеральный закон № 10 «О пробации в РФ» официально закрепил дефиниции в сфере пробации; цели и задачи данного института; определил компетенции, принципы и основы деятельности участников пробационного процесса. Следовательно, можно отметить, что целью пробации выступает корректировка социального поведения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, их ресоциализация, адаптация к жизни в обществе, реинтеграция в общественные процессы и предотвращение повторных случаев совершения преступных деяний.

Таким образом, юридическая конструкция Федерального закона № 10 основана на подходе, согласно которому пробация представляет собой комплекс меро-

приятий социальной реабилитации, управления, надзора и профилактики совершения новых правонарушений, применяемых в период отбытия наказания и после него. Тем самым нормативно-правовой акт направлен на правовую институционализацию единой системы пробации и регулирование взаимоотношений в рамках складывающегося процесса. Выбранный подход в правовом обосновании процесса пробации наиболее полно учитывает социальную ценность пробации, использует потенциал реинтеграции и профилактики при работе с гражданами. Можно проследить аналогичный подход при рассмотрении этого вопроса в ряде иностранных государств. Далее, следует указать основные проблемы, связанные с внедрением Федерального закона № 10 «О пробации в РФ» в государственный оборот. Так, отметим, что значительная часть данного закона повторяет положения уголовно-исполнительного законодательства и иных подзаконных актов. Помимо названной проблемы, можно также выделить, что в законе используется большое количество отсылочных норм, сущность которых заключается в переадресации с одного нормативно-правового акта на другой [1].

Следовательно, можно подвести вывод, что Федеральный закон № 10 «О пробации в РФ», очерчивая определенный перечень вопросов, связанных с институтом пробации в государстве, имеет рамочный характер, во многом повторяя положения Федерального закона № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Несомненно, данную проблему можно считать недостатком при анализе нормативно-правовых актов.

Как отмечалось ранее, правовое регулирование пробации предусматривает реализацию превентивных мероприятий, таких, как реинтеграция, ресоциализация в отношении граждан, освободившихся из исправительных учреждений. В этом контексте представляется риск необоснованного, ненужного вмешательства в предмет этих законов, включая уголовные отношения, возникающий из-за «перенасыщения» нового Федерального закона № 10 положениями, дублирующими иные нормативно-правовые акты.

Далее более подробно остановимся на закреплённой дефиниции пробации и на сущности данного процесса, в целом. Здесь следует сказать, что успех или неудача дальнейших мероприятий в рамках пробации зависит от целостного представления о концепции пробации [2]. Ю.А. Головастова в своей научной работе отметила, что неверное применение правовых терминов влияет на возникновение хаоса, благодаря которому меняется сам характер правового регулирования [3, с. 5].

Следует также обратить внимание на точку зрения Р.В. Новикова, который считает наиболее важным действием сочетание мероприятий поддержки лиц, нарушивших закон с соблюдением ими правовых ограничений. «В рассматриваемом действии требуется установить баланс, поскольку сосредоточенность непосредственно на реабилитационных мерах или формализованном подходе, может привести к кризису в системе пробации» [4]. Обобщая сказанное, стоит сказать, что вся система пробации направлена на применение мер по оказанию помощи гражданам, а также обеспечению соблюдения условно-освобожденных лиц определенных обязательств, налагаемых российским законодательством.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что рассматриваемый подход к установлению дефиниции пробации в виде совокупности различных мер, одобряется и поддерживается научным сообществом, а также заимствуется в ряде иностранных государств. Считается наиболее разумным отнести пробацию, в первую оче-

редь, к предмету ведения уголовно-исполнительного права, а такие мероприятия, как интеграция и реабилитация к функциям службы пробации.

Можно отметить, что важнейшей задачей, реализуемой институтом пробации, является реализация контроля и надзора за определенным кругом лиц. В этом случае возникает следующая проблема применения пробации, а именно некорректное установление объектов надзора. Не совсем возможно провести параллель между надзором, используемым в области исполнения наказания с ограничением свободы, или надзора, согласно административному законодательству, за гражданами, освобожденными из мест лишения свободы. Во втором случае также описана проблема конкуренции с положениями Федерального закона № 64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», реализуемыми полицией. Далее, остановимся на том, что в Федеральном законе № 10 находит свое отражение дефиниция пенитенциарной пробации, которая включает в себя комплекс мероприятий по исправлению поведения ранее осужденного гражданина. В этот же момент исправление поведения осужденных граждан и осуществление наблюдения по поводу возможного повторного совершения ими правонарушений, можно считать основными целями уголовного наказания. Отсюда следует вывод, что существует некоторое смешение понятий, заявленных, как в Федеральном законе № 10, так и в иных нормативно-правовых актах, что проявляется в попытке собрать воедино все меры воспитательного воздействия, применяемые в отношении лиц, осужденных к наказаниям в виде лишения свободы и принудительных работ.

Вместе с тем использование в рамках пробации наряду с воспитательной работой иных основных средств исправления осужденных (общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение, общественное воздействие и режим) законом никак не регламентируется. Целесообразным, было бы более четкое отграничение норм Федерального закона о пробации от норм УК РФ и УИК РФ. Однако полное их разведение представляется не вполне верным с позиции обеспечения комплексности и преемственности социально-реабилитационной и профилактической работы с осужденными. Здесь стоит отметить, что до недавнего времени в юридической науке и практике прорабатывался вопрос принятия именно федерального закона о социальной помощи лицам, отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы.

На существование обозначенной выше проблемы, а именно дублирование норм в различных нормативно-правовых актах, в зарубежном законодательстве справедливо указывает А.Я. Гришко, отмечая, что «законодательные и иные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность соответствующих субъектов, участвующих в процессе ресоциализации, не устанавливают обязанности последних. В них в лучшем случае речь идет о компетенциях и не более того» [5].

Регламентация правового положения и деятельности муниципальных органов в процессе применения пробации также сведена к минимуму. Возможно, это связано с необходимостью учета региональных и местных особенностей правоприменительной деятельности, а также обусловлено межотраслевым характером правового регулирования в сфере пробации.

Таким образом, можно сделать вывод, что принятие Федерального закона о пробации стало важным этапом в развитии и гуманизации отечественного законодательства. Его принятие и последующая реализация позволяют сформировать принципиально новую систему работы с осужденными и лицами, освобожденными из мест лишения свободы, предусматривающую широкое применение к ним мер

социально-реабилитационного и профилактического характера, что, в свою очередь, позитивным образом скажется на уровне их социализации и состоянии рецидивной преступности в стране.

1. Голодов П.В. Актуальные проблемы деятельности уголовно-исполнительных инспекций: результаты эмпирического исследования // Пенитенциарная наука. 2020. № 3. С. 373–381.
2. Гришко А.Я. Место общественного контроля в системе пробации // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. № 4 (16). С. 70–76.
3. Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источник, система: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 56 с.
4. Новиков Р.В. К вопросу о законодательном регулировании системы пробации в России // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник докладов. Рязань, 2021. С. 304–309.
5. Гришко А.Я. Пробация и пробационное законодательство // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник докладов. Рязань, 2021. С. 104–109.

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Холодова Дарья Витальевна, курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель: Кузнецов Дмитрий Юрьевич, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук

В настоящей статье предпринята попытка определения сущности и правовой природы крайней необходимости, исследования вопросов практического применения данного института, выявления имеющихся проблем в законодательстве и судебной практике. В заданном контексте в статье рассматривается морально-этическая проблема, стоящая перед судьями при назначении наказания лицам, совершившим преступления в условиях крайней необходимости.

Ключевые слова: крайняя необходимость, мораль, этика, преступление, условия правомерности причинения вреда.

Тесная связь морали и права, обусловленность морально-этических принципов и уголовного закона – нередко поднимающиеся темы в научных дискуссиях, что, впрочем, не означает исчерпанности тем и умаления дискуссионного потенциала вопроса. С одной стороны, прослеживается предопределенность, неизбежность криминализации явно аморальных деяний (тех, что посягают на особо значимые общественные отношения, которые, как известно, взяты под охрану уголовного права). С другой стороны, вопросы справедливости, морально приемлемого поведения – одни из самых сложных в философии и праве. Вопрос допустимости причинения вреда, совершенного в условиях крайней необходимости, как раз лежит в поле данной дискуссии. Чтобы выявить морально-этическую сторону института край-

ней необходимости как наиболее, на наш взгляд, противоречивого обстоятельства, исключая преступность деяния, необходимо совершить ряд подготовительных действий. Необходимо разграничить понятия «преступление» и «общественно опасное деяние». Данное разграничение носит сугубо прикладной характер и приводится во многих юридических трудах. Так, невозможно, например, раскрыть тему правомерности причинения вреда невменяемому в состоянии необходимой обороны без выявления истинного уголовно-правового смысла такого понятия, как преступление. Итак, большинство правоведов полагают, что общественно опасное деяние – понятие более широкое, нежели преступление. Нападение и отобрание ценностей у потерпевшего лицом, больным биполярным аффективным расстройством, едва ли можно квалифицировать как разбой, ведь невменяемое лицо не в состоянии совершить преступление [1].

Крайняя необходимость признается УК РФ в качестве отдельного основания, исключая преступность деяния. В тоже время реализация данного института уголовного права в практической деятельности сопряжена с рядом проблем, обусловленных несовершенством действующего законодательства. Правовое регулирование крайней необходимости в ст. 39 УК РФ носит весьма фрагментарный характер, оставляя без должной регламентации раскрытие условий крайней необходимости, превышения пределов крайней необходимости [2].

Часто применение главы 8 УК РФ порождает перед судьями моральную дилемму – стоит ли спасенное общественное благо того, чтобы ради него был нанесен вред тем или иным охраняемым законом отношениям? Пропорционален ли вред, нанесенный вреду предотвращенному? Правомерно ли причинение вреда, или наличествует превышение пределов крайней необходимости? Как разрешить «коллизию жизней»?

Так, Свердловский областной суд апелляционным постановлением от 14.12.2017 по делу № 22-8028/2017 [2] отменил приговор Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 22.08.2017 в отношении К., осужденного по ст. 199.2 УК РФ, и прекратил производство по уголовному делу за отсутствием в деянии состава данного преступления. Как следовало из материалов дела, директор завода был признан виновным и осужден по ст. 199.2 УК РФ. Им были сокрыты денежные средства организации, за счет которых должно быть произведено взыскание налогов в крупном размере. Директор мотивировал свой поступок тем, что предприятие было лишено государственной поддержки и в условиях убыточности руководством завода было принято решение сокрыть денежных средства с целью поддержания бесперебойного производственного цикла, остановка которого в связи с отсутствием сырья привела бы к утрате рабочих мест более 1 тыс. человек. Как заявил подсудимый, в указанный период предотвращен более существенный вред охраняемым уголовным законом интересам общества и государства, чем нанесенный. Апелляционный суд признал, что все условия правомерности нанесения вреда в ситуации крайней необходимости лицом были соблюдены: опасность прекращения производства продукции была реальной, около 80 % сокрытых денежных средств были потрачены на приобретение сырья. Кроме того, Правительство РФ и региона были поставлены в известность о бедственном положении завода, просьба о реструктуризации долга была отклонена. Иного, не связанного с причинением вреда способа предотвратить опасные последствия не существовало. Пределы крайней необходимости не были превышены [3].

Моральная сторона совершенного деяния зачастую ставит перед правоприменителем серьезную задачу. Положения УК РФ об институте крайней необходимости действительно можно раскрыть через утилитаристскую теорию философии. Позитивные последствия неприемлемого внешне поведения при определенных обстоятельствах позволяют считать деяние непроступным. Тем не менее, судья не всегда может оценить все аспекты преступления с этической стороны, а приговор, основанный на судебском усмотрении и личной «моральной арифметике» судьи, всегда дает повод осужденным обжаловать приговор как несправедливый.

Социальная обусловленность законодательной регламентации такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как крайняя необходимость, определяется значимостью активной позиции гражданина в защите собственных интересов и интересов общества и государства, возможности предотвращения существенного вреда, в том числе и жизни, и здоровью. Однако, действенность данного основания, определенного в ст. 39 УК РФ нивелируется проблемами его применения. Данные проблемы связаны с недостаточностью, нечеткостью формулировок данной статьи УК РФ. Уголовное право устанавливает противоправность и наказуемость общественно опасных деяний-преступлений.

Подходя с классической позиции рассмотрения уголовно-правового деяния через анализ состава – объективных и субъективных признаков, отметим, что с учетом специфики крайней необходимости, при определении объекта посягательства речь должна идти о двух видах объекта деяния: объект, которому деянием причиняется вред и объект, который указанным деянием был сохранен от грозившей опасности. Последствиями деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости, является, с одной стороны, реальный вред, причиненный объекту уголовно-правовой охраны, а с другой – сохранение другого объекта уголовно-правовой охраны от грозившей опасности.

Преступное деяние от непроступного, в свете ст. 39 УК РФ, отделяет наличие соблюдаемых субъектом условий: 1) правоохраняемым интересам лица, других лиц, интересам общества или государства угрожает опасность, которая может исходить из различных источников; 2) опасность является имеющейся и реальной (действительной); 3) сложившаяся обстановка не позволяет избежать опасности иным образом, кроме причинения ущерба правоохраняемым интересам.

Содержание деяния как второго элемента структуры крайней необходимости составляют такие признаки, как цель, мотив, характер деяния, своевременность причинения вреда и пределы причинения вреда. Установление цели деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости, имеет важное значение. Прежде всего потому, что в законе четко не определяется цель указанного деяния, однако, от той цели, которую стремится достичь субъект, зависит избрание средств, которые должны быть им использованы, и последствия их использования. Если основанием возникновения состояния крайней необходимости является опасность причинения вреда интересам личности, общества или государства, то цель деяния, совершенного в этом состоянии – устранение такой опасности. Мотив – это то, что побуждает и направляет деятельность человека. Мотив деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости, зависит от многих факторов: во-первых, от характера опасности, угрожающей определенным охраняемым законом интересам; во-вторых, от обстановки, в которой эта опасность должна быть устранена; в-третьих, от места и времени, при которых эта опасность устраняется. Например, при устранении опасности, которая угрожает государственным интересам, мотивом является патрио-

тизм. Если устраняется опасность причинения вреда здоровью близкого человека – мотив сострадания и т.д. Мотив и цель влияют на характер деяния – совершение его в состоянии крайней необходимости или нет. Совершение его путем действия, или бездействия.

В отношении квалификации бездействия при крайней необходимости возникает вопрос о применении данной нормы к специальным субъектам, т.е. рассмотрения ее в связке со ст. 125 УК РФ, определяющей ответственность за оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие иного беспомощного состояния, если тот, кто оставил без помощи, обязан заботиться об этом лице и имел возможность оказать ему помощь, а также в случае, когда он сам поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние [4].

Наиболее сложным является определение следующего признака объективной стороны – границы причинения вреда. Из содержания действующего законодательства можно прийти к выводу, что деяние, совершенное в состоянии крайней необходимости, будет признаваться правомерным и в случае, когда причиненный вред будет не только меньше предотвращенного, но и равнозначным ему. Однако соразмерить устраненный и причиненный вред не составляет трудности, если он касается материального ущерба, причинение вреда собственности. Но не разрешимым на протяжении столетий остается вопрос о правомерности лишения жизни человека ради спасения другой жизни. Как отмечают современные исследователи, «коллизия жизни» при крайней необходимости является настолько сложной проблемой, что по существу выступает частью юридической философии. Длительное время господствовала теория возможности жертвования жизнью человека ради интересов государства (если государство требует жизнь, то человек должен ее ради спасения собственной жизни (аргументируя данную концепцию естественным правом). Однако мораль предполагает достижение целей нравственными средствами, а не любыми, тем более через жизнь другого человека. Если кто-то решает отдать свою жизнь ради спасения других – это его личный выбор и проявление свободы, однако, за него такой выбор не имеет права делать ни один человек.

Таким образом, можно отметить значимость крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния и необходимости дальнейших исследований правомерности совершаемых в условиях крайней необходимости деяний. Считаем, что сегодня следует существенно пересмотреть вопрос о соразмерности причинения вреда, а также осуществить философско-правовые исследования для разрешения коллизии жизней.

1. Алексеев О.А. Институт крайней необходимости и утилитаристская концепция в российском уголовном праве // Юридическая гносеология. 2023. № 3. С. 23–28.

2. Нагорный А.П. Проблемы квалификации крайней необходимости в России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9. № 2. С. 355–360.

3. Апелляционное постановление Свердловского областного суда по делу № 22-8028/2017 [Электронный ресурс]: от 14.12.2017. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Махмутова И.С. Проблемы квалификации действий (бездействия), совершенных в состоянии крайней необходимости // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 9 (48). С. 424–428.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ ВИКТИМНОСТИ

Шальнов Антон Аркадьевич, курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель: Трофимов Василий Евгеньевич, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Орловского юридического института МВД имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук

В статье рассматривается совершенствование системы мер предупреждения виктимного поведения, а также профилактика виктимности. Акцентируется внимание, в первую очередь, на цели – предупреждении преступлений. Также актуальность этой работы обуславливается тем, что решение поставленных вопросов реализует цель всех органов полиции в России в целом – а именно предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Ключевые слова: виктимность, виктимизация, профилактика виктимности, уголовно-исполнительная система.

Одним из главных способов предотвращения преступлений в исправительных учреждениях Российской Федерации является соответствие исполнения наказания требованиям законодательства. Но существуют определённые препятствия мешающие выполнению этих требований. Предупреждение преступности, в первую очередь, рассматривается как целостный процесс, который включает общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение преступлений. Данное предупреждение включает меры, направленные на решение профилактических задач, и охватывает не только преступников, но и их потенциальные жертвы, а также обстановку, в которой они находятся. Важно устранять факторы, которые обуславливают риск совершения преступлений, обеспечивать безопасность потенциальных жертв [1].

Для того чтобы решить информационную проблему в области виктимологии, необходимо разработать систему сбора и анализа данных о потерпевших, преступниках, их взаимоотношениях и типичных ситуациях, в которых происходят преступления. Важным моментом является и разработка методики, которая выявляет потенциальных жертв, учитывая как индивидуальные, так и групповые предрасположенности, а также демографические и профессиональные аспекты. Эффективное выявление потенциальных жертв может быть основано на анализе ситуаций, связанных с конкретными преступниками, изучении потенциальных рисков ситуаций, в которых могут оказаться люди. Обобщая всё вышесказанное, можно прийти к выводу, что необходимо разработать комплексный подход к сбору информации и анализу данных, позволяющий эффективно выявлять потенциальных жертв и предотвращать преступления.

Иначе говоря, создание специальных учебных заведений, профессиональный отбор сотрудников, организация консультативной и психолого-педагогической служб, введение виктимологического учета и создание специальных информационных документов – все это меры, которые могут значительно улучшить профилактику преступлений и эффективность охраны граждан от преступлений. Кроме того, взаимодействие между различными органами и общественными организациями также играет важную роль в этом процессе. Все эти меры в совокупности могут

способствовать более эффективной работе правоохранительных органов и снижению уровня преступности. Соответственно, виктимологическая профилактика может быть разделена на первичную и вторичную. Первичная направлена на предупреждение провоцирующего поведения, осуществляется в семье и детских коллективах. Она включает в себя преподавание правовых основ, навыков поведения в нестандартных ситуациях и общее воспитание. Вторичная профилактика, в свою очередь, касается осужденных, которые стали жертвами и включает в себя коррекцию актуального поведения и реабилитацию потерпевших, осуществляется в рамках коррекционных психолого-педагогических центров. Внедрение уроков о виктимном поведении в учебную систему может способствовать профилактике преступности и провоцирующего поведения [2].

Решением этих проблем могут послужить некоторые предложения, связанные с уже имеющимися системами предупреждения и профилактики виктимности: создание специализированных отделов или подразделений в правоохранительных органах, занимающихся виктимологической профилактикой; разработка и внедрение специальных программ профилактики преступлений с учетом виктимологических аспектов; координация деятельности различных структурных подразделений, занимающихся профилактикой преступлений, для эффективного использования ресурсов и устранения дублирования работ [3].

Таким образом, виктимологическая профилактика является ключевым инструментом в борьбе против преступности, поскольку она направлена на устранение или ослабление факторов, способствующих совершению преступлений, а также на защиту потенциальных жертв. Ее успешная реализация требует комплексного подхода, включающего в себя организационные и информационные меры, а также учет криминологических и виктимологических факторов.

Что касается учреждений уголовно-исполнительной системы, то они принимают множество мер не только для выявления потенциальных нарушителей и преступников, но и для предотвращения противоправного поведения среди осужденных. Данные меры включают в себя сбор информации с различных источников, проведение оперативного контроля, разработку и реализацию профилактических мероприятий, а также медицинское и психологическое наблюдение за лицами, поставленными на профилактический учет. Все эти действия направлены на обеспечение безопасности и предотвращение правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы [2].

Согласно Инструкции о профилактике правонарушений среди заключенных, основной метод предотвращения жертвенности среди осужденных – это деятельность сотрудников учреждений исполнения наказаний по предотвращению правонарушений, связанных с выявлением лиц, намеревающихся совершить правонарушение и принятием превентивных мер для предотвращения реализации этих намерений. Также важно устанавливать лиц, готовящих правонарушение и предпринимать меры для предотвращения перерастания подготовительных действий в конкретное правонарушение [4]. Профилактика правонарушений включает в себя охрану, изоляцию и надзор за заключенными, выявление причин и условий, способствующих правонарушениям и их устранение, а также определение лиц, от которых можно ожидать правонарушений, воздействие на них. Для этого привлекаются сотрудники учреждения, технические средства охраны и надзора, а также средства связи и сигнализации. Работа по профилактике правонарушений прово-

дится совместно с другими правоохранительными органами и общественными организациями.

В заключении хочется отметить, что виктимизация, как таковая, рассматривается в первую очередь как совокупность процессов и результатов превращения осужденных в жертвы преступлений, детерминированных специфическими негативными условиями изоляции от общества. Тесное взаимодействие административного и уголовного закона позволяет наиболее полно использовать арсенал существующих правовых мер противодействия нарушениям законодательства [5].

1. Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными (приняты 30.08.1955) // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 290–311.
2. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1: в ред. от 04.08.2023 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33, ст. 1316.
3. Андронникова О.О. Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика: монография. Новосибирск, 2005. 300 с.
4. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 // Рос. газ. 2013. 5 июня. № 119.
5. Трофимов В.Е. Особенности привлечения к уголовной ответственности лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 4 (93). С. 111–117.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДОБРОВОЛЬНОГО СОГЛАСИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА

Шевелев Николай Романович, аспирант кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета

В научной литературе имеет место полисемия взглядов на признание признаком состава преступления согласие потерпевшего на причинение вреда. В статье представлен авторский подход в понимании содержания данного обстоятельства, суть которого заключается в том, что указанный признак является специальным, т.е. имеет уголовно-правовое значение, если прямо предусмотрен (либо непосредственно проистекает из смысла) диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. В иных случаях он юридически нейтрален. В уголовно-процессуальном значении потерпевшего свобода воли последнего имеет правовое значение в делах частного и частно-публичного обвинения.

Ключевые слова: потерпевший, свобода воли, причинение вреда, виды уголовного преследования.

Еще в XIX в. А.В. Лохвицкий утверждал, что степень общественной опасности преступления зависит и от особенностей лица, в отношении которого оно совершено [1, с. 188–204]. В.М. Чхивадзе также обращал внимание, что признаки, ха-

рактизирующие потерпевшего, имеют существенное значение для конструирования многих уголовно-правовых запретов [2, с. 198–200].

Отдельного внимания заслуживает такой признак потерпевшего, как его согласие на причинение вреда. П.С. Дагель писал, что если имеется согласие на причинение вреда, то ни в уголовно-правовом, ни в уголовно-процессуальном смысле говорить о фигуре потерпевшего нельзя. Есть и современные последователи подобной позиции [3, с. 18–20]. Так, А.В. Сумачев считает, что вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, не может считаться пострадавшим, если уголовно-значимый вред причиняется с его добровольного согласия [4, с. 39]. С.В. Пархоменко рассуждает о добровольном предварительном согласии лица «в отношении лишения его жизни, причинения вреда его здоровью, имуществу и другим охраняемым интересам в пределах полномочий лица» [5, с. 171]. Под пределами полномочий автор понимает лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, обладающего законными правами личного или имущественного характера [5, с. 171]. В качестве обязательного признака потерпевшего А.Г. Коргулев называет отсутствие согласия на причинение вреда преступлением [6, с. 165].

Категорически нельзя согласиться с подобным подходом. Согласие на причинение вреда не имеет уголовно-правового значения, за исключением случаев, прямо предусмотренных уголовным законом. В частности, примечание к ст. 122 УК РФ указывает на добровольность поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, выраженное в согласии совершения действий, создающих опасность, как обстоятельство исключаящее уголовную ответственность больного ВИЧ-инфекцией. Отсутствие согласия на собирание или распространение информации, касающейся личной жизни лица, является основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 137 УК РФ, аналогично отсутствие согласия автора или заявителя о сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца на размещение в публичном пространстве выступает криминализирующим признаком ст. 147 УК РФ, разглашение коммерческой, налоговой или банковской тайны без согласия владельца оценивается по признакам ч. 2 ст. 183 УК РФ, тайны усыновления – по ст. 155 УК РФ, уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ) возможна при отсутствии согласия проживающих в нем лиц.

Традиционно убийство из сострадания к физическим мучениям безнадежно больного человека по его просьбе (эвтаназия) оценивается с учетом п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

В отдельных случаях воля потерпевшего выступает криминообразующим признаком (ст. 123, 134 УК РФ).

Свобода воли потерпевшего в уголовно-правовом значении может быть обусловлена с позиций обстоятельств, исключаящих преступность деяния при соблюдении ряда условий. Так, Э.Л. Сидоренко предлагает не считать преступлением «причинение вреда законным и находящимся в свободном распоряжении лица личным имущественным или неимущественным правам другим лицом при условиях добровольного, конкретного, истинного и предварительного согласия их обладателя» [7, с. 365–366]. Наиболее четко такие условия обозначила С.В. Шевелева: «... а) предмет согласия, т.е. группа условий, связанных с тем, к чему оно относится. Здесь обычно говорится о принадлежности прав соглашающемуся, недопустимости посягать согласием на государственные или общественные интересы и т.д.; б) определенность согласия, т.е. группа условий, связанных с описанием разрешенного посягательства, временем дачи согласия, его формой и т.д.; в) действитель-

ность согласия, т.е. группа условий, связанных с задействованием свободы воли соглашающегося» [8, с. 193]. Иными словами, свобода воли потерпевшего на причинение вреда должна обладать способностью человека принимать такое решение (следовательно, исключаются лица, не способные принимать решения в силу заболевания психики, малолетства, престарелого возраста в условиях деменции, глубокой степени опьянения и т.д.); лицо должно действовать в условиях знания всего спектра возможных вариантов действия (информированность, отсутствие пассивного обмана); решение не должно носить вынужденный характер ввиду принуждения со стороны третьих лиц. При всей простоте конструкции, добровольность причинения вреда потерпевшему как обстоятельство, исключающее преступность деяния, имеет больше вопросов, чем ответов. Какой возраст потерпевшего может определять добровольность согласия? Какова степень обмана? Должен ли при этом потерпевший действовать с должной осмотрительностью, и, например, проверить в иных источниках достоверность информации? Какова интенсивность принуждения? и т.д. Практика идет по пути непризнания воли потерпевшего как уголовно-значимого обстоятельства даже при соблюдении указанных выше критериев. Например, суд не признал доводы защиты о том, что купля-продажа девушек для дальнейшего занятия ими проституцией с их согласия, исключающими квалификацию по ст. 1271 УК РФ [9]. Стоит отметить, что в контексте вербовки имеют место наибольшие дискуссии о значимости свободы воли потерпевшего, суть которых сводится к возможности исключения уголовной ответственности [10, с. 312–316; 11, с. 142–144; 12, с. 133–135; 13, с. 98–106]. Позволим не согласиться с подобным подходом. В отношении вербуемого осуществляется психологическое, а в отдельных случаях и физическое воздействие. Следовательно, если воля потерпевшего находится под влиянием принуждения, говорить о ее свободном характере не приходится.

Тем не менее, свобода воли потерпевшего на причинение вреда в отдельных случаях должна иметь решающее значение. И данный вопрос определен через идиому видов уголовного преследования. В соответствии со ст. 20 УПК РФ. Дела частного и частно-публичного обвинения возбуждаются только при наличии заявления потерпевшего (или его законного представителя). Исключение обозначено в ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Это означает, что только пострадавшее лицо может «варьировать» своей свободой на этапе подачи заявления о совершенном против него преступлении. Как представляется, не имеет смысла вводить новое обстоятельство, исключающее преступность деяния, ввиду согласия потерпевшего на причинение вреда. Выход видится в расширении круга преступлений, относящихся в группе частного обвинения. Подобный вывод созвучен с позицией Конституционного суда РФ, согласно которой публичный характер уголовного права и складывающихся на его основе отношений не исключает, что при установлении общественной опасности деяния, посягающего на права и законные интересы конкретного лица, следует учитывать как существенность нарушения этих прав и законных интересов для самого потерпевшего, так и оценку им самим тяжести причиненного ему вреда и адекватности подлежащих применению к виновному мер правового воздействия.

1. Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1867.

2. Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное законодательство. М.: Госюриздат, 1948.

3. Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974.
4. Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: учеб. пособие. Тюмень, 1999.
5. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2004.
6. Коргулев А.Г. Предмет преступления в современном уголовном праве: понятие, признаки, вопросы квалификации и законодательной регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021.
7. Сидоренко Э.Л. Диспозитивный режим уголовно-правового регулирования. М.: Юрлитинформ, 2013.
8. Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда по делу № 22-9962/2012 [Электронный ресурс]: от 01.08.2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Алихаджиева И.С. О повышении эффективности нормы УК РФ об ответственности за торговлю людьми // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 1. С. 312–316.
11. Стукалов В.В. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее преступность торговли людьми, в международном, зарубежном и российском уголовном законодательстве // Общество и право. 2010. № 5. С. 142–144.
12. Писарев Ю.А. Дискуссия об объективной стороне торговли людьми // Общество и право. 2009. № 3. С. 133–135.
13. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за торговлю людьми по российскому уголовному праву // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 3. С. 98–106.

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ширшанова Екатерина Алексеевна, адъюнкт адъюнктуры Санкт-Петербургского университета МВД России

В настоящей статье автор рассматривает некоторые правовые меры, направленные на противодействие взяточничеству в Российской Федерации. Рассмотрению подлежит не только федеральное законодательство, но и правовые акты ведомственного уровня, направленные на профилактику взяточничества в органах внутренних дел.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, органы внутренних дел, профилактика, противодействие, законодательство.

Среди всех угроз национальной безопасности Российской Федерации особое место занимает исторически сложившееся, устойчивое, социальное негативное явление – коррупция. Формы коррупции развиваются вместе с развитием общества, в зависимости от технического прогресса, а также развития социальных институтов, в частности, института предупреждения преступности.

Основным нормативным правовым актом в области предупреждения коррупции в Российской Федерации является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ

«О противодействии коррупции». Данный закон содержит понятие коррупции, а также другие категории, относящиеся к коррупции, такие как конфликт интересов, личная заинтересованность и другие. Необходимо отметить, что понятие «личная заинтересованность» вызывает ряд вопросов как с теоретической, так и с практической точки зрения, потому что некоторые категории, входящие в это понятие, не имеют законодательного закрепления в действующем российском законодательстве. К таким относится, например, категория «отношения свойства».

Если отношения близкого родства имеют законодательное закрепление в Семейном кодексе РФ и к близким родственникам относятся родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушки, бабушки и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры), то отношения свойства не раскрываются законодателем ни в одном нормативном правовом акте. Примечательно, что, являясь спорной и неоднозначной категорией, отношения свойства не находят отражения и в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающихся противодействия преступлений коррупционной направленности.

Именно поэтому отношения такого рода могут пониматься по-разному не только обычными гражданами, но и субъектами правоприменительной деятельности, в частности, сотрудниками правоохранительных органов, в чьи полномочия входит деятельность по противодействию коррупции.

Еще одним нормативным актом, направленным на противодействие коррупции и взяточничества является Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг., утвержденный 16.08.2021 Указом Президентом Российской Федерации. План включает в себя ряд мероприятий, направленных на минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений. Одним из положений данного документа является указание на особый контроль за взяточничеством, а также разработка предложений об изменении законодательства в части соразмерности наказания за посредничество во взяточничестве и обещание и предложение посредничества во взяточничестве. Данное положение имеет практическую необходимость, так как в соответствии с Уголовным кодексом РФ лицо может быть привлечено к ответственности за посредничество во взяточничестве лишь в случае, когда размер передаваемой взятки превышал 25000 рублей.

Взяточничество – это составная часть коррупции, одновременно является самым распространенным среди всех преступлений коррупционной направленности. Под взяточничеством в юридической науке понимается совокупность уголовно-наказуемых деяний, связанных с нарушением принципа публичной оплаты служебной деятельности должностных лиц с извлечением ими незаконной имущественной выгоды за счет своего должностного положения: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ) [1].

Что касается противодействия коррупции и взяточничеству в органах внутренних дел Российской Федерации, то на ведомственном уровне был утвержден План МВД России по противодействию коррупции на 2021–2024 гг. [2] Принятие такого рода нормативных документов свидетельствует о том, что государство прилагает усилия, направленные на минимизацию коррупционных проявлений в обществе.

Таким образом, взяточничество – это негативное социально-правовое явление, включающее в себя преступления, предусмотренные ст. 290–291² УК РФ. На

сегодняшний день в области противодействия взяточничеству существует ряд нормативных правовых актов как на федеральном, так и на ведомственных уровнях, но данные нормативные акты имеют ряд пробелов. Профилактика взяточничества на современном этапе должна носить комплексный характер и включать в себя не только правовые меры, но организационные, направленные на укрепление служебной дисциплины и законности, антикоррупционного поведения сотрудников и работников, а также информационные, технические и другие.

1. Любавина М.А. Квалификация взяточничества (ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие. Санкт-Петербург, 2018. 156 с.

2. Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021–2024 годы [Электронный ресурс]: распоряжение МВД России от 29.09.2021 № 1/11052 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Сборник материалов

**Всероссийская научно-практическая конференция
(Орел, 13 апреля 2023 г.)**

**«ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»**

Подписано в печать 20.12.2023. Формат 60×90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 8. Тираж 20 экз. Заказ № 360.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.